

А. В. Печерин

**ОЧИЩЕНИЕ ОГНЕМ:
РЕПРЕССИИ ПРОТИВ
ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВЕНСТВА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ
ЛЕТОМ 1918 ГОДА**

Екатеринбург

2016

УДК 271.2
ББК Э372.24-27 + ТЗ(2)614-361
ПЗ1

Печерин, А. В.
ПЗ1 Очищение огнем: Репрессии против православного
духовенства Екатеринбургской епархии летом 1918
года / А. В. Печерин. – Екатеринбург: Уральское
Церковно-историческое общество, 2016. – 172 с.: ил.

ISBN

Автор выражает благодарность председателю совета директоров группы компаний «Мехмонтаж» Александру Васильевичу Лузину (г. Катайск) за помощь в издании книги.

УДК 271.2
ББК Э372.24-27 + ТЗ(2)614-361

© А. В. Печерин
© В. В. Типикин, дизайн обложки.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Подготовленная к изданию книга Андрея Владимировича Печерина продолжает многолетние усилия Уральского церковно-исторического общества по увековечению памяти иерархов Русской Православной Церкви, священно- и церковнослужителей, простых верующих, погибших в годы Гражданской войны, ставших жертвами красного террора и массовых политических репрессий большевистской власти.

Установление в России в 1917 году атеистической, по сути, богоборческой власти должно было неизбежно привести и привело к борьбе этой власти с Церковью, одним из проявлений которой стало физическое истребление духовенства. В советское время не было возможности открыто писать и говорить об этом, вследствие чего в национальной исторической памяти образовалась огромная лакуна, не позволяющая получить полное и адекватное представление об истории общества, Церкви и государства в период Гражданской войны и последующих трех десятилетий. Понадобятся еще десятки лет напряженной исследовательской и издательской деятельности, чтобы эти страницы отечественной истории были восстановлены.

Ужасы Гражданской войны в полной мере воплощены в трагических судьбах мучеников за веру. Подвиг их жизни не подлежит забвению, их имена должны быть возвращены на страницы отечественной истории. Этот долг памяти на сегодня во многом остается не оплаченным.

Изучение истории репрессий против православного духовенства и верующих важно не только для восстановления во всей полноте истории Русской Православной Церкви, оно призвано решать также задачи нравственного, воспитательного значения. Ведь погибшие в годы репрессий священно- и церковнослужители – это чьи-то деды и прадеды. Без восстановления их биографий, возвращения памяти об их жизненном пути останется неполной наша родовая история.

В последние десятилетия уральскими историками, краеведами, генеалогами немало сделано для изучения родового прошлого Урала, для восстановления истории отдельных семей, родов и фамилий. В Екатеринбурге и других городах Урала широко издается генеалогическая литература, ежегодно проводится Уральская родоведческая научно-практическая конференция, к широким историко-родословным разысканиям всё активнее подключаются семья и школа. На этом фоне наименее исследованной до сих пор остается родовая история духовенства как репрессированного сословия и долгое время пораженного в правах сегмента советского общества.

Возвращение обществу его исторической памяти – задача национального значения. Она останется не выполненной без таких исследовательских трудов, как книга А. В. Печерина, представляемая вниманию читателей.

Алексей Геннадьевич Мосин,
доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Миссионерского института, председатель Уральского отделения Археографической комиссии РАН, член Совета Екатеринбургского общества «Мемориал»

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории России XX века тема репрессий советской власти с целью установить полное идеологическое единство и подавить любое несогласие — одна из самых сложных. Гонения на Православную Церковь во всем ее составе — от высшей иерархии (епископата) и священства до мирян — неотъемлемая часть тех трагических событий. История Русской Православной Церкви в XX веке до недавнего времени являлась фактически закрытой для объективного изучения исследователей. С открытием недоступных прежде архивов, снятием идеологического контроля со стороны государства начинаются интенсивные научные исследования. Сформировался круг ученых, занятых этой проблематикой, были созданы исследовательские центры, задачами которых стали сбор исторических свидетельств и их концептуальный анализ. Историография темы, периодизация и основные гипотезы рассмотрены, в частности, в работе М. В. Шкаровского «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве» и в обзорной статье А. Н. Марченко «Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX — начала XXI века»¹.

Особое значение приобретает работа исследователей с архивными данными на региональном уровне. При рассмотрении картины массовых репрессий на Среднем Урале обращает на себя внимание первый этап революционного насилия — репрессии против священнослужителей Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Широкомасштабные, отличавшиеся особой жестокостью, они, тем не менее, мало изучены.

Начало изучению темы репрессий против православного духовенства положило определение Поместного Собора от 5 (18)

---

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. 424 с.; Марченко А. Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI в. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. № 15. С. 164–177.

апреля 1918 г. «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Русскую Православную Церковь», в котором, в частности, имелись следующие пункты: «Напечатать и раздать Членам Священного Собора к их отъезду из Москвы краткое сообщение о пострадавших в нынешние дни гонений за православную Веру и Церковь для распространения среди православного народа» (п. 7) и «Поручить Высшему Церковному Управлению собирать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на Церковь и насилия над исповедниками Православной веры» (п. 9)². Во исполнение этого постановления сбор материалов о мученической кончине священноцерковнослужителей начался и в Екатеринбургской епархии. Собранные материалы публиковались в периодическом издании «Известия Екатеринбургской Церкви». После установления на Урале советской власти публичная церковная исследовательская деятельность была прекращена.

За границей материалы о пострадавших от репрессий священнослужителях активно собирали клирики Русской Православной Зарубежной Церкви (РПЦЗ). Итогом многолетней работы стал выпущенный Свято-Троицким монастырем в г. Джорданвилле в 1949 и 1957 гг. сборник материалов «Новые Мученики Российские» (в двух частях), составленный протопресвитером Михаилом Польским. Свято-Троицкий монастырь стал со временем центром исследовательской и издательской деятельности по теме репрессий против Церкви в СССР. В США активно издавались труды российских церковных диссидентов³. В 1977 году парижское издательство «ИМКА-Пресс» издает исследование советского диссидента Льва Регельсона «Трагедия Православной Церкви». В 80-х годах XX

---

² Цит. по: Протопресвитер М. Польский // Новые мученики Российские. Ч. 1. М., 1994.

³ См., например: Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. Jordanville, 1980. Ч. 1. 352 с.; Ч. 2. 279 с.; Ч. 3. 275 с.

столетия в РПЦЗ состоялось несколько деяний по канонизации новомучеников, а с ними началась новая волна деятельности по сбору сведений об их жизни. Тема репрессий против духовенства присутствовала и в литературных произведениях диссидентов, но более широко началась обсуждаться в СССР после ослабления государственного контроля над Церковью в конце 1980-х гг.

11 апреля 1989 г. была создана Синодальная комиссия по канонизации святых. В 2000 году соответствующая комиссия появилась в Екатеринбурге. В результате ее деятельности было установлено большинство имен священнослужителей, подвергшихся репрессиям летом 1918 года. Итогом этих исследований стали два капитальных издания: «Наши святые. Екатеринбургская епархия» (2006 г.) и «Жития святых Екатеринбургской епархии» (2008 г.). Параллельно активно велись и краеведческие исследования. В 2010 году с целью объединить людей, занимающихся изучением репрессий против духовенства, было создано Уральское церковно-историческое общество, в 2013 году завершилась процедура его государственной регистрации. Основной задачей общества является создание общедоступного банка информации.

Хронологические рамки настоящей работы ограничиваются летом 1918 года (с 1 июня по 1 сентября нового стиля). В эти месяцы репрессии в отношении священно- и церковнослужителей Екатеринбургской епархии достигли апогея, что связано с особенностями Гражданской войны на Урале. Говоря о красном терроре в Пермской епархии, исследователи указывают на «кровавую осень», так как органы советской власти из Екатеринбурга были эвакуированы в Пермь в августе⁴ и действовали там до декабря 1918 года. Согласно пермскому историку М. Г. Нечаеву, красный террор на Урале достиг своей кульминации в сентябре-октябре 1918 года⁵. Та-

---

⁴ *Трапезников В. Н.* Летопись г. Перми. Пермь: Гос. архив Перм. обл., 1998. С. 119.

⁵ *Нечаев М. Г.* Красный террор и уральское духовенство в 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://d-v-sokolov.livejournal.com/94729.html>

ким образом, репрессии против духовенства на территории Екатеринбургской епархии в 1918 году имеют ряд особенностей: они происходили раньше, чем в среднем по Уралу, и отличались большим размахом.

Территориально исследование проводилось в границах Екатеринбургской епархии. Летом 1918 года границы епархии совпадали с административно-территориальными, включавшими в себя пять уездов Пермской губернии: Екатеринбургский, Верхотурский, Ирбитский, Камышловский и Шадринский. Некоторые населенные пункты, позднее выделенные из указанных уездов в состав других административных единиц (г. Касли, с. Юшковское), охвачены настоящим исследованием. В то же время населенные пункты Тобольской и Пермской губернии (Тавда, Красноуфимск), которые в 1918 году не входили в состав Екатеринбургской епархии, находятся за рамками изучения.

Данная работа является локальным исследованием, восходящим к более широкой исторической проблематике (массовые репрессии, повстанческое движение на Урале, формирование тоталитаризма, история Гражданской войны). Вне исследования, таким образом, оказываются репрессии, совершенные осенью 1918 года (в результате пострадало от 7 до 10 клириков, что составляет пятую часть от общего числа убитых в 1918 году клириков Екатеринбургской епархии).

Согласно С. И. Ожегову, террором называется устрашение политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения. Репрессии духовенства в течение лета 1918 года не вполне корректно относить к политике красного террора, документально и институционально оформившейся после принятия постановления СНК РСФСР «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. По мнению специалиста по Гражданской войне на Урале А. М. Кручинина, большевистский террор здесь начался задолго до его официального объявления (фактически вскоре после захвата большевиками власти) и имел различные формы: превентивное заключение в концлагерь, ущемление по классовому признаку, закрытие газет. Физическое уничтожение противников началось в конце

января — начале февраля 1918 года. На Урале одним из первых проявлений террора стало убийство в феврале 1918 года представителей кадетской партии В. А. Ардашева и супругов Авдеевых. По нашему мнению, уместнее классифицировать репрессии лета 1918 года как политику большевистского террора в отношении отдельных групп людей, провозглашенных классовыми врагами. В данном случае разделение понятий «большевистского» и «красного» террора обусловлено не их формами, а хронологией событий. Традиционно репрессиями называют карательные меры, исходящие от государственных органов. Но, имея в виду Гражданскую войну, надо понимать, что не все случаи репрессий по отношению к духовенству исходили именно от государственных органов. Тем не менее, активное использование в науке термина «репрессии» применительно и к данному периоду, и к данной социальной группе⁶ отражает логическую связь с гонениями на духовенство в СССР. Это позволяет включить настоящее исследование в более крупное исследование.

---

⁶ См.: *Шацкий О. Е.* Репрессии против духовенства в 1918 году по документам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shatsky.livejournal.com/2721.html>

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Архивные коллекции исторических источников

Исследовательские работы производились в тех архивах, где потенциально могла содержаться любая информация по данной теме. В Екатеринбурге это: Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО), Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

В ГАСО сосредоточены различные виды письменных исторических источников: клировые ведомости; метрические книги; переписка благочиний и отдельных церквей; богатая коллекция фотодокументов.

В ГААОСО хранятся документы, в которых может содержаться информация о событиях 1918 года. Например, в одном из следственных дел священнослужителей, осужденных по 58-й статье, сохранился основной источник по теме репрессий 1918 года — «Поминальный список» пострадавших в 1918 году священно- и церковнослужителей. Второй экземпляр «Поминального списка» находится в архиве ЦДООСО.

ЦДООСО располагает большим комплексом дел, содержащих воспоминания участников Гражданской войны (например, воспоминания руководителя Егоршинского отряда А. О. Павловского). Кроме того, в фонде Екатеринбургского губернского комитета РКП(б) сохранились политические сводки Чрезвычайной комиссии на Урале и Екатеринбургской чрезвычайной комиссии о положении в Екатеринбургской губернии (Ф. 76).

В Челябинске источники по теме настоящего исследования были обнаружены в двух архивохранилищах Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Так, архивохранилище № 1 (Свердловский проспект, 30а) содержит фонд Челябинского облисполкома, где хранится комплекс дел уполномоченного по делам религий (дела по закрытию церквей, в т. ч. относившихся территориально к Екатеринбургской епархии). Например,

сохранилось дело о закрытии церкви в с. Песчано-Коледино Шадринского уезда (ныне Курганской области). В фонде И-226 содержится коллекция метрических книг, в т. ч. населенных пунктов Екатеринбургского уезда, относящихся ныне к Челябинской области (в частности, метрическая книга Каслинского завода за 1918 год). В архивохранилище № 2 (ул. Васенко, 45) хранятся следственные дела. Так, в следственном деле осужденной по 58-й статье Зинаиды Александровны Ивановой был обнаружен переписанный ею дневник ее двоюродного брата, священ. Николая Буткина, в котором содержится описание событий лета 1918 года в Шадринском уезде.

Государственный архив Курганской области (ГАКО) хранит тот же комплекс дел, что и ГАСО. Кроме того, имеется фонд уполномоченного совета по делам религий (Р-1800), в котором сохранились дела действовавших при советской власти церквей (например, дело Николаевской церкви с. Боровского).

Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО) хранит комплекс следственных дел, в т. ч. дел духовенства, служившего в Екатеринбургской епархии в 1918 году⁷.

Государственный архив в городе Шадринске (ГАШ) хранит комплекс документов учреждений религиозного культа Шадринского и части Камышловского уезда Екатеринбургской епархии.

В муниципальном архиве при администрации г. Далматово Курганской области хранится комплекс метрических книг, среди которых имеются и метрики 1918 года (но метрических книг с. Далматово за 1918 год не имеется).

---

⁷ Например, в анкете священника с. Ново-Петропавловского К. П. Троицкого содержится такой ответ на вопрос о причинах эмиграции: «Поехал под страхом, что буду убит, так как много священников в 1918 году было убито». В другом месте К. П. Троицкий сообщает, что после прихода белых епархиальный совет сделал запрос ко всем священникам, имеются ли в их приходах лица, которые не исполняют долга исповеди и святого причастия, уклоняются от иных христианских обязанностей, с необходимостью представления их списков на отлучение от Церкви епархиальному архиерею (ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 7894).

Помяни Господи

души усопшихъ рабовъ Божіихъ-убіенныхъ:

№	Имя.	Фамилія.	Мѣсто служенія	Родъ мученія.	Когда и гдѣ пострадалъ
	Протоереевъ				Стиль старый.
1	Василія	Побѣдоносцевъ	Каменскій зав. Камышл. у.	зарубленъ	10 іюня, ст. Синарская.
2	Александра	Мирополюскій	Каслинскій зав. Екатер. у.	разстрѣленъ	23 іюня, Каслинскій зав.
3	Диматрія	Діевъ	Алапаевскій зав. Верхот. у.	заколоть	18 сент., Н.-Салдинскій з
	Іереевъ				
1	Александра	Мокроусовъ	с. Темновское Екатерин. у.	разстрѣленъ	12 іюня, с. Темновское.
2	Павла	Чернышовъ	Уткинскій зав. Екатерин. у.	разстрѣленъ	7 іюля, с. Арамилское,
3	Петра	Корелинъ	Каменскій зав. Камыш. у.	утопленъ	28 іюня, въ р. Турь.
4	Александра	Архангельскій	с. Песчано-Колед. Шадр. у.	разстрѣленъ	13 іюня, с. В.-Теченское
5	Вяदिмира	Сергѣевъ	с. Далматовское Шадр. у.	убить	} на ст. Далм.
6	Александра	Сидоровъ	Далматовское Шадр.	убить	
7	Архадія	Гаряевъ	с. Боровское Камышлов.	заколоть	1 іюля, с. Боровское.
8	Алексія	Введенскій	с. Китайское Камышлов.	зарубленъ	23 іюня, с. Китайское.
9	Стефана	Лукашинъ	с. Колчеданское Камыш.	убить	10 іюля, ст. Синарская.
10	Іоанна	Будринъ	с. Верхне-Ярс. Шадрин.	убить	21 іюня, ст. Синарская.
11	Александра	Поновъ	с. Трав. Камышлов.	разстрѣленъ	8 іюля, с. Травянк.
12	Алексія	Меркурьевъ	с. Корюковское Камыш.		
13	Петра	Стородинцевъ	Каслинскій зав. Екатер.	разстрѣленъ	23 іюня, Каслинск. зав.
14	Петра	Бѣляевъ	Каслинскій зав. Екатер.	разстрѣленъ	4 іюня, Каслинскій зав.
15	Василія	Милицинъ	с. Алексѣевское Камыш.	убить	25 іюня, г. Камышловъ.
16	Константина	Лебедевъ	с. Уецкое Камышлов.	убить	9 іюля, ст. Поклевская.
17	Константина	Алексѣевъ	с. Троицкое Камышлов.	убить	ст. Антрацитово.
18	Василія	Исфаньевъ	с. Таушканское Камыш.	убить	12 августа, с. Таушкан.
19	Константина	Словцовъ	с. Егоршинское Ирбит.	разстрѣленъ	20 іюля, ст. Егоршино.
20	Петра	Сѣжанскій	с. Б.-Трифон. Ирбит.	разстрѣленъ	7 сентября, ст. Егоршино
21	Платона	Горныхъ	с. Покровское Ирбит.	разстрѣленъ	27 іюля, с. Покровское
22	Константина	Поповъ	с. Лягушинское Верхот.	разстрѣленъ	13 августа, ст. Егоршино
23	Іоанна	Шившевъ	с. Мироновское Верхот.	разстрѣленъ	13 августа, с. Миронов.
24	Іоасафа	Пановъ	с. Мироновское Верхот.	разстрѣленъ	13 августа, с. Миронов.
25	Николая	Удннцевъ	с. Коптѣловское Верхот.	разстрѣленъ	25 іюля, с. Коптѣловское
26	Петра	Дьяконовъ	В.-Салдинск. зав. Верх.	убить	18 сентября Н.-Салдин. з
27	Алексія	Кузнецовъ	В.-Салдинск. зав. Верх.	убить	18 сент. Н.-Салд. зав.
28	Петра	Іовлевъ	Невьянскаго зав. Екат.	разстрѣленъ	26 августа въ своемъ д.
29	Іосифа	Сиковъ	В.-Тагильскій зав. Верх.	разстрѣленъ	14 іюня, В.-Тагильск. з.
30	Николая	Пономаревъ	Тагильская слоб. Верх.	разстрѣленъ	10 сент. г. Верхотурье.
31	Константина	Богоявленскій	с. Меркушинское Верх.	разстрѣленъ	14 іюля, с. Меркуш.
32	Сергія	Вышегородскій	Лялинскій зав. Верхот.	разстрѣленъ	Кушвинскій зав.
33	<i>Александра</i>	<i>Ахонинъ</i>	<i>С. Мурз. Верх.</i>	<i>разстрѣленъ</i>	
34	<i>Александръ</i>	<i>Адриановъ</i>	<i>И. Миронинъ</i>	<i>убить</i>	<i>19 сентября</i>
1	Василія	Ситниковъ	с. Далматовское Шадр.	убить	28 іюня, ст. Китайск.
2	Георгія	Бегма	с. Колчед. Камышлов.	убить	} ст. Синарск
3	Нестора	Гудзовскій	с. Колчед. Камышлов.	убить	
4	Іоанна	Влетняковъ	Пышминск. зав. Екатер.	убить	30 іюля, Пышмин. зав.
5	Александра	Медвѣдевъ	с. Б.-Трифон. Ирбитск.	разстрѣленъ	7 сентября, ст. Егоршино
6	Николая	Пономаревъ	с. Шогрыш. Ирбитскаго		
7	Вячеслава	Лукашинъ	Невьянскій зав. Екатер.	разстрѣленъ	3 августа.
8	<i>Николая</i>	<i>Ивановичевъ</i>	<i>И. Баранчик.</i>	<i>разстрѣленъ</i>	
1	Архадія	Ляпустинъ	В.-Тагильскій зав. Верх.	разстрѣленъ	14 іюня, В.-Тагильск. з
2	Екатерины	Боголюбова	с. Шилкинское Камыш.	убита	Камышловъ.

Поминальный список убиенных священнослужителей
Екатеринбургской епархии. 1919 г.

В г. Катайске метрические книги хранились в загсе. Часть метрик (500 шт.) в 2007 году передана на постоянное хранение в архив Екатеринбургской епархии.

В Нижнетагильском городском историческом архиве хранятся церковные документы конца 1920-х — начала 1930 гг.⁸

В Артемовском архиве хранится большая часть метрических книг сёл современного Артемовского района⁹.

В большинстве районных архивов и отделениях загса метрики либо переданы в государственные архивы (как, например, в Сухом Логу), либо уничтожены.

При необходимости проводились работы в сельских архивных отделах. Так, например, для поисков потомков семьи священника Аркадия Гаряева и потомков людей, участвовавших в его похоронах, были подняты подворовые и похозяйственные книги, хранящиеся в администрации Боровского с/с Катайского р-на Курганской области.

Необходимо упомянуть и частные архивы. При подготовке работы были использованы семейные архивы родственников убитых священнослужителей. Например, архив Елены Николаевны Безруковой, внучатой племянницы убитого в 1918 году священника с Катайского Алексея Введенского (переписка священника, воспоминания родственников). В личном собрании А. М. Кручина (г. Екатеринбург) имеются копии метрических книг церковей современной Свердловской области.

За время подготовки работы большая часть документов, хранящихся в районных архивах, и часть документов из областных архивов была оцифрована. Копии этих документов хранятся в едином электронном архивохранилище Уральского церковно-исторического общества.

---

⁸ В частности, имеются материалы о закрытии Нижнебаранчинской церкви, священник которой был расстрелян, а также списки духовенства, церковного причта и прихожан по району за 1920-е гг. По этим документам можно проследить эмиграцию духовенства и семей убитых священнослужителей из населенных пунктов, ставших эпицентрами террора.

⁹ Например, с. Мироновского, где были убиты два священника.

1.2 Музейные коллекции исторических источников

В фондах Шадринского краеведческого музея им. В. П. Бирюкова хранится коллекция документов по истории 4-го Уральского полка, сформированного в г. Шадринске; подшивки газет периода Гражданской войны («Исеть», «Зауральский край» и др.); комплекс документов по истории Гражданской войны обеих противоборствующих сторон (например, текст антибольшевистского воззвания свящ. Николая Буткина).

Большая коллекция документов по истории 1-го Крестьянского советского полка, сформированного 13 июля 1918 г. в г. Катайске и впоследствии получившего название «Красные орлы», находится в Катайском краеведческом музее (в т. ч. воспоминания бойцов этого полка, мемуары о Гражданской войне¹⁰ и др. ценные документы¹¹).

В Далматовском историко-краеведческом музее имеются фотографии местных священнослужителей (в т. ч. и фото расстрелянных), а также некоторые документы по истории первого крупного сражения на Урале — Далматовского боя¹².

В Артемовском городском историческом музее, благодаря деятельности местных краеведов, активно сотрудничающих с музеем (В. И. Воробьев и др.), собран богатый материал по истории Гражданской войны в Егоршинском районе (в т. ч. и по теме массовых репрессий).

В фондах Невьянского государственного историко-архитектурного музея сохранились фотографии и некоторые источники о

---

¹⁰ См.: *Бажов П. П.* Бойцы первого призыва: К истории полка Красных Орлов. Свердловск, 1934. 161 с.; *Голиков Ф. И.* Красные орлы (Из дневников 1918–1920 г.г.). М.: Наука, 1959. 328 с.

¹¹ См., например: неатрибутированный список священников периода Гражданской войны, содержащий частично достоверную информацию об Аркадии Горяеве: «После пришествия красных скрывался вместе с прихожанами в лесах. 14 июля был пойман и вознесен на штыки».

¹² См., например: *Кашеваров М. С.* Красная страничка из истории 4-го Уральского полка (Далматовский бой 11-го июля 1918 г). Шадринск, 1928. 30 с.

репрессиях 1918 года. Например, сохранился дневник регента Спасо-Преображенского собора Степана Николаевича Тюшкова, описавшего события 1918–1919 гг.¹³

В фондах Верхнетагильского историко-краеведческого музея хранится рукопись «Иллюстрированная история Верхнего Тагила за 1984 год» в нескольких книгах, во второй книге которой содержится информация о событиях Гражданской войны в районе.

В хранилище фотодокументов Свердловского областного краеведческого музея было обнаружено фото диакона Иоанна Плотникова, бывшего членом-корреспондентом УОЛЕ с 1896 года, а в библиотеке музея сохранилась подшивка печатного издания «Известия Екатеринбургской Церкви», издаваемого Екатеринбургской семинарией в 1918–1919 гг. в пик революционных событий.

В библиотеке дома-музея Д. Н. Мамина-Сибиряка в Екатеринбурге имеется фонд В. П. Бирюкова, в котором сохранилась самая полная подшивка «Справочных книжек» и «Адрес-календарей» Екатеринбургской епархии, а также фотографии репрессированных выпускников и преподавателей епархиальных учебных заведений. Во многих сельских, школьных и приходских музеях хранится ценная информация по локальной истории: фотографии, воспоминания, краеведческие работы¹⁴.

1.3 Классификация исторических источников

Классифицируя источники, мы опирались на классификационную систему Л. Н. Пушкарева. В настоящем исследовании использовались различные типы исторических источников (письменные, вещественные, устные), местные предания (этнографический тип источников), а также фотодокументы.

---

¹³ См.: Очерки истории Невьянска. Новоуральск, 2008. С. 32–112.

¹⁴ Например, в музее с. Мироновского сохранились фотографии храма, а в приходском музее того же села – некоторые вещи, богослужебные и нотные книги, принадлежавшие расстрелянным священнослужителям.

К вещественному типу источников можно отнести находки, выявленные в результате извлечения останков священника Николаевской церкви с. Боровского Аркадия Николаевича Гаряева. В 2007 году для поднятия мощей новомученика была создана экспертная комиссия, в составе которой находился и автор настоящего исследования. Результаты работы комиссии оформлены в виде рапорта и представлены правящему архиерею Курганской и Шадринской епархии. Впоследствии данные раскопок были подтверждены письменным источником¹⁵.

Священник Аркадий Гаряев был похоронен в склепе. На крышке гроба с внешней стороны наклеено изображение православного креста, со всех сторон гроб был выложен кирпичом и закрывался сверху двумя массивными каменными плитами. Все это свидетельствует об отсутствии стихийности при захоронении, вопреки местному преданию о том, что тело священнослужителя было обнаружено женщинами и тайно захоронено (не в церковной ограде). По костным останкам был сделан вывод о повреждении ключицы в результате удара колюще-режущим предметом. На основании исторических источников было выдвинуто предположение о гибели священника от удара шашкой. Версия о том, что священник был «поднят на штыки», не доказана и не опровергнута, так как при убийстве штык-ножом или игольчатым штыком могут быть повреждены только мягкие части тела. Интересны цвета облачения погребенного священника. Традиционно священников хоронят в белом, здесь же красное облачение. Красный цвет в православной богослужебной символике — цвет мученичества. Это дает основание утверждать, что современники относились к убитому священнику как к мученику за веру, что подтверждается и письменными источниками.

Важное внимание в работе уделялось местным преданиям, рассказам старожилов и местных жителей. К преданиям следует

---

¹⁵ Была найдена метрическая книга, согласно которой захоронение священника было совершено через две недели убийства – 14 июля (ст. ст.), уже при белых.

относиться с осторожностью и стараться перепроверить их документальными источниками, но иногда именно предания позволяют помочь в поисках действительных фактов. Например, отсутствие сведений о гибели священника с. Корюковского Алексея Меркурьева помогло восполнить именно местное предание, так как в метрической книге села записи ни о убийстве, ни о погребении священника не имелось. Большинство же опрошенных жителей сообщало местное предание о том, что священника вывели за пределы села и расстреляли. Показывали даже примерное место убийства. В то же время сведения о погребении священника в селе давали противоречивые. Согласно письменному источнику, священник Меркурьев был погребен не в своем селе, а в волостном центре — с. Катайском.

Крестный ход с мощами Аркадия Гаряева

Часто в народном предании сами места получают названия от случившихся там событий. Так, среди жителей г. Катайска и с. Боровского за одним из холмистых мест в лесу твердо закрепилось название «Поповские ямы». Там, по народному преданию, убили

священника, хотя ни в одном письменном источнике такого названия не найдено. Сын свидетельницы тех страшных событий Татьяны Егоровны Лесниковой (1914–2008), у которой удалось взять интервью, оказавшееся в силу возраста рассказчицы малоинформативным, рассказывал, что мама не разрешала им в детстве собирать ягоды на Поповских ямах, объясняя детям, что в том месте убили священника. Старожил Алексей Иванович Лесников (1927 г. р.) показывал место расстрела священника Алексея Введенского, объясняя, что на каждый Родительский день две его верующие бабушки, идя на кладбище, останавливались на этом месте, крестились и рассказывали ему, что здесь был убит батюшка.

В г. Далматово каждый, кто хоть немного слышал о Гражданской войне, обязательно расскажет о церковном набате (колокольном звоне), совершенном служителями церкви перед началом Далматовского боя. Возможно, это предание берет свое начало из рассказа о «контрреволюционном» набате из книги М. С. Кашеварова, выпущенной к 10-летию Далматовского боя. Такая оценка того колокольного звона перекечевала впоследствии во многие книги и воспоминания, выпущенные десятилетиями позже, и со временем именно она стала народным преданием, трансформировавшимся в самые причудливые формы (например, что звон в Далматово был поддержан в Боровской церкви, находящейся более чем за 15 верст от Далматово).

К устным историческим источникам можно отнести воспоминания родственников священников или местных жителей, бывших или свидетелями событий (таких еще удалось застать), или слышавших что-либо от своих ближайших родственников. Часть воспоминаний записали местные краеведы.

В воспоминаниях о гибели священника с. Катайска Алексея Введенского имеются две противоположные версии. Одна рассказана внучатой племянницей священника, вторая — местным краеведом, беседовавшим в детстве с участником расстрела. Одно из редких воспоминаний непосредственного свидетеля событий уда-

лось записать у Варвары Николаевны Кокоуровой (1908–2008), племянницы убитого свящ. Петра Снежницкого, видевшей как был убит ее дедушка, свящ. Николай Вениаминович Бирюков.

Некоторые воспоминания собирались опосредованно через второе или даже третье лицо к участнику событий. Такие свидетельства наиболее подвержены искажениям — работает принцип «глухого телефона». Жительница г. Ирбита Екатерина Николаевна Трошина рассказывала о воспоминании подруги Тамары, на глазах которой был заколот отец — свящ. Петр Снежницкий — и тут же возле дома закопан. Воспоминания эти расходятся с документальной версией, по которой священника расстреляли на станции Егоршино. Воспоминания Агнии и Галины, дочерей убитого диакона Спасо-Преображенского собора г. Невьянска Вячеслава Луканина, сохранились через их родственников — внука диакона Сергея Илиодоровича Луканина и младшей дочери Людмилы Вячеславовны Луканиной (1918–2012), родившейся уже после смерти отца и слышавшей о его гибели от старших сестер. Они рассказывали одинаковую версию о гибели другого невянского священника — Петра Иевлева, свидетельницей гибели которого стала Галина, старшая дочь Вячеслава.

Иногда более ценны не столько воспоминания родственников, сколько фотодокументы, хранящиеся в их личных архивах. В архиве Веры Гавриловны Пановой сохранились фотографии нескольких репрессированных священников из ее рода. В архиве Елены Николаевны Безруковой сохранились воспоминания, оставленные членами семьи, а также открытки и фотографии убитых священнослужителей. Фотодокументы можно классифицировать как отдельный тип исторических источников. Работа с ними не менее информативна. Семейные фотографии часто фиксируют эпоху всеобщего страха — в некоторых случаях изображения священнослужителей были выстрижены из общих семейных фото из-за опасения репрессий. Под одной из обычных фотографий, наклеенных на паспарту, была обнаружена фотография священнослужителя. Личность его идентифицировать не удалось, но само существование такой фотографии говорит о виде духовного противостояния власти.

Наиболее информативный и широко используемый в настоящей работе тип — это письменные источники. Их в классической историографии принято разделять на два рода — документальные и повествовательные. Документальные источники свидетельствуют о многообразном воплощении действительности. В повествовательных источниках историческая реальность отражается через рассказ с большей или меньшей долей авторской субъективности. Деление это довольно условно, так как документальных источников, в чистом виде объективно и своевременно отражавших бы историческую действительность за исследуемый период, сохранилось очень мало. На самом деле, существует ряд переходных форм исторических источников — от источников в большей степени документальных к источникам более повествовательным. Например, сын священника Алексей Архангельский в письме своему дяде протоиерею Николаю Буткину описывает обстоятельства гибели отца. Само письмо не сохранилось, сохранилось только его дословное цитирование в дневниках о. Николая. Причем дневники Н. Буткина также дошли до нас в виде переписанной от руки копии, выполненной его родственницей в 1930-е гг. Таким образом, этот документальный источник был письменно зафиксирован через третьи руки более чем через десять лет после самого события.

Другим историческим источником, представляющим собой переходный тип от документального к повествовательному, является епархиальный журнал «Известия Екатеринбургской Церкви». В нем находила свое отражение корреспондентская информация, что называется, «с мест». Статьи о репрессиях против духовенства часто озаглавливались так: «Мученики-иереи»¹⁶.

Этот исторический источник в ряде случаев единственный, содержащий сведения о репрессиях духовенства. Иногда в нем публиковались и документы следственной комиссии по расследованию зверств большевиков. С одной стороны, источник, составленный свидетелями по горячим следам, может со всей основательностью

---

¹⁶ См., например: Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 12–13. С. 224; № 15. С. 279.

претендовать на документальность. С другой стороны, политическая ангажированность, публикация непроверенных слухов, а порой и ложных сведений, вступающих в противоречие с рассказами родственников и другими видами источников, заставляют относиться к данному источнику с большой осторожностью, применяя весь доступный инструментарий критического анализа. При первоначальном господстве красных в Екатеринбурге (до 25 июля 1918 г.), информация о гибели духовенства в «Известиях Екатеринбургской Церкви» была очень скупа, без подробностей. После прихода чехословаков в журнале начинается восхваление «братьев-освободителей», публикуются статьи о гибели духовенства, которые теперь, наоборот, приукрашаются, обрастают подробностями. В одном из номеров правящий архиерей Григорий (Яцковский) указывает на непроверенные слухи о гибели духовенства и в своей резолюции за № 4204 слагает с себя ответственность за то, что будет печататься в журнале без его ведома и согласия¹⁷. Так, например, в «Известиях» были опубликованы ложные слухи о гибели священнослужителей Николая Пономарева, Дмитрия Диева, Всеволода Черепанова.

Региональная периодика Гражданской войны, переживавшая в ту пору необыкновенный подъем, изучена мало. Отметим статью Р. Л. Исхакова «Российская периодика в эпоху Колчака»¹⁸. В библиотеке им. В. Г. Белинского в Екатеринбурге, в ГАШ и Шадринском краеведческом музее им. В. П. Бирюкова хранятся подборки газет за исследуемый период. В процессе подготовки работы были проанализированы газеты, выходившие на территориях, подконтрольных той или иной из сторон, участвовавших в Гражданской войне. При этом информация о Церкви и духовенстве встречалась только в белогвардейских газетах. В частности, такие записи обнаружены в газетах «Зауральский край», «Отечественные ведомости»,

---

¹⁷ Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 19–20, 15 (28) окт. С. 401.

¹⁸ Исхаков Р. Л. Белая журналистика Сибири и Урала: российская периодика в эпоху Колчака // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. № 2. 53–63.

«Уральская жизнь», «Горный Край» (Екатеринбург), «Народная газета» (Шадринск), в официальном органе Временного Сибирского правительства «Сибирский вестник» (Омск).

В буквальном смысле документальным источником по исследуемому периоду можно назвать метрические книги, содержащие записи о рождении, браке и смерти в каждом приходе. Во время Гражданской войны священнослужители подвергались репрессиям не всегда на местах своей постоянной службы. Священников погребали как на месте их службы, так и на месте их страданий, или же переносили в какое-то другое, знаковое место. Например, священники Петр Диаконов и Алексей Кузнецов из Верхней Салды, пострадавшие в одно и то же время в районе Нижней Салды, в 10 верстах от места служения, были перенесены для погребения в свой храм. Причем настоятель иерей Петр был похоронен, как значится в метриках, на приходском кладбище, а второй священник иерей Алексей — в церковной ограде. Иерей Алексей Архангельский был убит в волостном Верх-Теченском селе, а похоронен в родном Песчано-Колединском селе. Впоследствии его тело перенесли в волостной центр и торжественно перезахоронили вместе с другими жертвами большевистского террора на соборной площади. Иерей Павел Чернышев, служивший в Новоуткинске, убит более чем за сто верст от поселка, а похоронен в Екатеринбурге в Ново-Тихвинском монастыре.

После окончания боевых действий белые власти вели следственные действия, искали тела пострадавших. Решение о захоронении и перезахоронении принимали коменданты городов и другие представители белогвардейской власти на местах. Похороны, как видно из описаний, имели политическую окраску — таким образом обличались зверства большевиков. Часто отпевания и погребения священнослужителей совершались только через несколько дней или даже недель после кончины¹⁹. Поэтому записи о погребении священнослужителей могут содержаться как в храмах тех мест, где

---

¹⁹ Алексей Введенский был погребен через 13 дней после убийства, Аркадий Гаряев — через 10 дней.

пострадали священники, так и там, где они служили или где захоронены.

К повествовательным источникам следует отнести и воспоминания, оставленные участниками Гражданской войны много лет спустя. Такие источники также требуют взвешенного, критического подхода: написанные в 1960-х гг. по указу сверху, о событиях более чем 40-летней давности, они удивляют подробностями. Многие исследователи, в частности, церковные, относятся к таким воспоминаниям без какой бы то ни было критики. На поверку же оказывается, что поздние воспоминания участников Гражданской войны на Урале, пожалуй, самые недостоверные источники, и реконструкция исторической реальности, основанная на этих источниках, обречена на провал. Выяснение обстоятельств убийства первого из убитых в Зауралье священнослужителя Алексея Архангельского — яркое тому подтверждение. Так, в рукописи М. П. Бирюкова, составленной в 1973 году, содержится следующая запись: «1918 год, июнь. В с. Песчано-Колединском узнали об антисоветском заговоре, произвели обыск. Нашли винтовки, патроны, гранаты. Попа и других кулаков арестовали»²⁰. По воспоминаниям одного из участников отряда красных партизан, жителя Верх-Течи Василия Грязных, был уже не просто заговор, а нападение на Совет: «Выезжали в с. Песчано-Коледино, там на Совет напали кулаки, возглавлял мятеж поп, мы попа взяли, а кулаки скрылись и не могли найти»²¹. Ему вторят и другие, например, участник Верх-Теченского отряда Я. П. Худяков. По воспоминаниям большевиков, обстоятельства гибели священника выглядят так: антисоветское восстание в селе возглавляется священником и является попыткой вооруженного свержения власти; восстание подавлено и как наказание — расправа над священником. Можно было бы согласиться с этими воспоминаниями, записанными спустя 40 лет после событий, если бы не другой исторический источник — письмо сына священника, написанное сразу

---

²⁰ Бирюков М. П. История села Першинского. 1973. Рукопись // Далматовский архив.

²¹ Катайский районный музей. Фонд П. М. Обвинцева.

после гибели отца, согласно которому причиной репрессивных мер к священнику стало некое письмо к чехам с просьбой скорее прийти и спасти людей от большевиков. Письмо, написанное неопределенным почерком, приписали священнику: кому писать в деревне, как не попу? Священника взяли по подозрению. Рассматривать дело основательно времени не было, и с ним поспешили скорее покончить. Причем сын свидетельствует, что «отец в писании злоумышленного послания не виноват». Таким образом, можно предположить, что причиной убийства священника была провокация с письмом, запущенная, может быть, самими представителями новой власти с целью дискредитировать местное духовенство и расправиться с неудобными «контрреволюционно настроенными элементами», пользующимися авторитетом среди крестьян.

Наиболее активно работают с источниками местные краеведы: А. А. Пашков (Шадринск), А. В. Евсеев (Катайск), Д. М. Анчугов (Каменск-Уральский), Е. А. Бунькова (с. Травянское). В Артемовском районе по интересующей нас теме работают В. И. Воробьев и В. В. Богомолов. Первый, будучи сотрудником газет «Егоршинские вести» и «Артемовский рабочий», опубликовал ряд статей о репрессированных священнослужителях, а второй трудится над созданием базы данных о священнослужителях Екатеринбургской епархии. Изучением гибели невянского духовенства занимается краевед Д. Е. Щербина.

В исторической литературе изучению темы репрессий в 1918 году в Екатеринбургской епархии уделено недостаточно внимания. Возможно, причиной этого стало отсутствие источников — ни в ГАСО, ни в архиве Екатеринбургской митрополии не сохранилось фонда документов Екатеринбургского епархиального управления. В Перми, например, такой фонд (Р-1) хранится в Государственном архиве Пермского края (ГАПК), и неудивительно, что ряд пермских историков посвятили свои диссертации истории Церкви и церковно-государственным отношениям. Наиболее известный пример — монография бывшего директора Пермского архива новейшей истории М. Г. Нечаева «Церковь на Урале в период великих

потрясений: 1917–1922». Среди других пермских историков, освящавших церковную тематику, назовем прот. Алексея Марченко, П. Н. Агафонова, М. В. Булавина, В. В. Вяткина. В их трудах основное внимание уделяется событиям, происходившим на территории Пермской епархии.

Обстоятельства гибели представителей духовного сословия летом 1918 года в Екатеринбургской епархии не являются предметом специального исследования историков Гражданской войны: о гибели духовенства или вообще не упоминается, или же упоминается вскользь. Несколько особняком здесь стоят исследования екатеринбургского военного историка А. М. Кручинина, который исследовал в ГАСО метрические книги за 1918 год населенных пунктов Екатеринбургского уезда с целью установить масштаб потерь населения. В его трудах по истории Гражданской войны и антибольшевистских восстаний приводятся сведения об обстоятельствах гибели духовенства, что крайне важно при отсутствии доступа к большинству метрических книг, хранящихся в ГАСО (Ф. 6). Исследование А. М. Кручинина о репрессированных на территории Камышловского и Шадринского уездов священниках²² активно используется в настоящей работе.

Особое внимание при исследовании темы репрессий духовенства следует уделить работам Комиссии по канонизации святых Екатеринбургской епархии. За период ее активной деятельности выпущен ряд статей о гибели духовенства и крупный труд «Жития святых Екатеринбургской епархии»²³. Жизнь и кончина каждого священнослужителя описывается в отдельной статье.

Воссоздание исторической канвы в житиях святых положило начало целому направлению в современной агиографии²⁴. Отметим,

---

²² Кручинин А. М. Обстоятельства гибели священнослужителей Екатеринбургской епархии в 1918–1919 гг. Екатеринбург, 2009. Рукопись.

²³ Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2008. 803 с.

²⁴ В связи с этим укажем на серию житий «Святые в истории», начатую в 2014 году издательством «Никея». Первая книга серии имеет название: «Жития святых в новом формате».

что в большинстве исследований, посвященных духовенству, пострадавшему во время Гражданской войны, попыток реконструкции общей исторической картины не предпринимается. Особенно указанный недостаток присущ житийному жанру, и проблема погружения персонажа в эпоху требует своего решения.

ГЛАВА 2. МАССОВЫЕ УБИЙСТВА ДУХОВЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

2.1 Репрессии до начала активной фазы Гражданской войны

15 (28) января 1918 года выходит декрет о формировании Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Дееспособная армия начала создаваться в апреле 1918 года, после назначения Л. Троцкого народным комиссаром по военным делам. В отличие от Русской Императорской армии в РККА не существовало ни офицерских чинов, ни погон, командиры разного уровня назывались по должностям: комбат, комполка, комбриг и т. д. В качестве военных специалистов в новую армию мобилизовывали бывших офицеров. За добросовестность их службы должны были, в качестве заложников, отвечать родители, жены, дети (приказ РВС от 30 сентября 1918 г.). Необходимый контроль над военспецами осуществляли комиссары²⁵.

На Урале, в соответствии с постановлением 3-й областной конференции РСДРП(б), в январе 1918 года все отряды и боевые партийные дружины, действовавшие на милиционной основе, объединили в областной корпус Красной гвардии с Центральным штабом при Уралоблсовете. Вся работа по строительству новой армии возлагалась на Уральский областной военный комиссариат под руководством военной коллегии в составе Ф. И. Голощекина, Н. И. Уфимцева и П. Д. Хохрякова²⁶.

26 февраля 1918 года 1-й Уральский областной съезд Красной гвардии принял решение формировать армию из «постоянного кадра». Красную гвардию переименовали в «резерв РККА». План Уральского облвоенкомата от 30 марта 1918 года предполагал создание четырех корпусов и двух дивизий общим составом в 30

---

²⁵ *Пушкарев Б. С.* Две России XX века. 1917–1993. М., 2008. С. 58–60.

²⁶ *Кручинин А. М.* Обстоятельства гибели священнослужителей Екатеринбургской епархии... С. 1.

стрелковых полков, 6 конно-стрелковых полков, 6 тяжелых и 10 стрелковых артдивизионов, 5 авиаотрядов и 5 бронедивизионов. Начиная с апреля части комплектовались исходя из наличия бойцов резерва или по мере поступления добровольцев. В комплектовании армии соблюдался добровольческий или социально-классовый принцип, и именно в это время в РККА оказалось значительное число солдат из социальных низов. В Екатеринбурге был создан 1-й Уральский стрелковый полк, затем началось формирование 2-го Уральского и конно-стрелкового полков. К формированию 4-го Уральского полка приступили в Шадринске, 5-го Уральского — в Камышлове, 1-го Крестьянского Советского полка — в Катайске. 4 мая 1918 года появился декрет Совнаркома о создании военных округов, 28 мая 1918 года был утвержден Уральский военный округ. А после выступления чехословаков строительство новой армии на Урале пошло ускоренными темпами²⁷.

Во время безвластия правит преступность. Вспомним период Судий в Ветхом Завете, характеризующийся вспышками неконтролируемого межплеменного и межэтнического насилия, когда «не было царя и когда каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21:25). В истории России этот закон проявлялся и в Смутное время, и в Гражданскую войну. В современной истории примером служит постмайданная Украина.

Формированием армии на классовой основе во многом объясняется та озлобленность, которая характеризует отношение двух сторон противостояния в первые месяцы Гражданской войны. Именно на этот период приходится первая волна массовых репрессий и убийств церковного клира, которые рассматриваются в настоящей главе.

Одним из центров репрессий против священнослужителей Екатеринбургской епархии в это время стал Каменский завод и его окрестности. Председатель Каменского Совета рабочих депутатов

---

²⁷ Дубленных В. В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны. Екатеринбург, 2002. С. 7–11.

Косарев являлся игрушкой в руках местного преступного элемента²⁸. В конце 1917 – начале 1918 гг. Каменский Совет фактически возглавлял Яков Прокопьев — местный уголовник, известный по прозвищу Яшка Балма²⁹.

Большевистские порядки начали устанавливаться и в окрестных селах. В газете «Зауральский край» сообщалось о том, что в помощь Прокопьеву «был прислан из Камышлова какой-то сапожник»³⁰ (по-видимому, П. Н. Подпорин).

В июле 1917 г. арестовали священника с. Волково Евгения Васильевича Ландышева. Он пробыл под следствием в Далматовском монастыре до октября 1917 г.³¹ 7 апреля 1918 г. каменский военком В. Байнов распорядился арестовать и препроводить в Екатеринбург в ревтрибунал священника Каменского женского монастыря Н. В. Бирюкова за производство с амвона «контрреволюционной агитации». По ходатайству прихожан Преображенской церкви арестованного священника 13 апреля освободили под подписку³². Кульминацией противостояния новой власти стало народное возмущение при изъятии метрических книг церкви. В декрете СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. среди других пунктов провозглашалась национализация церковного имущества. Отношение Русской Православной Церкви к этому декрету отражено в постановлении Поместного Собора от 25 января 1918 г.: «1. Изданный Советом народных комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собою, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения.

---

²⁸ Из Каменского завода // Зауральский край. 1918. № 19, 18 авг.

²⁹ Кличка Балма – не уголовная, под ней Прокопьева знали в Каменске. Происходит она от слов «баламошить», «баламутить» и, очевидно, указывала на черты характера ее носителя.

³⁰ Из Каменского завода...

³¹ *Шестернина Н. Г.* Каменск. 1917–1950 гг. Книга Памяти. Каменск-Уральский, 2006. Кн. 2. С. 92.

³² Там же. Кн. 1. С. 9.

2. Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимы с принадлежностью к Православной Церкви и навлекало на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви»³³.

В мае 1918 года Каменский Совет рабочих и крестьянских депутатов постановил во исполнение декрета изъять метрические книги церквей Каменского завода. Этот случай был единичным, массовое изъятие метрик началось значительно позже, поэтому он вызвал массовое народное возмущение. Организатором волнений посчитали священника Троицкой церкви Каменского завода Петра Корелина. Именно с колокольни Троицкой церкви прозвучал набатный звон, по которому возле собора собрались верующие.

Каменский завод. Справа — Свято-Троицкая церковь

Фото С. М. Прокудина-Горского, 1909 г.

---

³³ *Кривова Н. А.* Власть и церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства // Махаон. 1991. № 1. Цит. по: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv01.html#i-8>

П. П. Бажов позднее напишет об этом стихийном митинге: «В ответ на избиение толпой работника совдепа Давыдова отрядом рабочих был открыт огонь по колокольне, на которой производился набатный звон. Организатор избиения поп Корелин был немедленно расстрелян. Было расстреляно вскоре и несколько других попов, принимавших участие в контрреволюционном выступлении»³⁴.

Стихийное народное возмущение было подавлено. Расстрелы мирного населения и духовенства во время этой стычки не производились, записей об этом в метрической книге Троицкого собора не имеется. Был арестован предполагаемый организатор набатного звона — священник и благочинный Петр Иванович Корелин. Случилось это в конце мая, последняя запись о службе священника в метрической книге датируется 15 (28) мая³⁵. Впоследствии о. Петр Корелин сидел в Екатеринбургской тюрьме, был взят в качестве заложника и утоплен 16 (29) июня в устье реки Туры вместе с епископом Гермогеном (Долгановым)³⁶.

Всего, по сообщению газеты «Зауральский край», в Каменском заводе Прокофьевым и Подпориным было арестовано «до 15 человек здешних видных граждан, из которых владельцы заводов Соснин и Шамарин»³⁷. Сообщалось и об аресте каменных священнослужителей Победоносцева и Корелина.

Первое убийство священника в Камышловском уезде произошло 12 (25) июня, когда в с. Темновское Покровской волости (ныне с. Исетское) приехал с карательными функциями каменский красногвардейский отряд из 58 человек³⁸. Красногвардейцы расстреляли

---

³⁴ Бажов П. П. Указ. соч. С. 100.

³⁵ Метрическая книга Свято-Троицкой церкви Каменского завода за 1918 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 200. Запись о крещении младенца 15 мая (Л. 45 об.–46); запись об отпевании усопшего (Л. 214 об.–215).

³⁶ Об обстоятельствах кончины П. И. Корелина см. в Приложении.

³⁷ Из Каменского завода...

³⁸ Название отряда и причину его налета на село установить не удалось, но т. к. руководство карательными операциями в ближайших Каменскому заводу селах осуществлялось Каменским Советом, то вполне вероятно причастность Якова Прокофьева.

местного священника Александра Ильича Мокроусова, 40 лет. По воспоминаниям старожилков, когда пришел карательный отряд, все мужики стали прятаться, зная, что могут быть убиты. Предлагали спрятаться и о. Александру, но он сказал: «Я пастырь и от народа не уйду, народ не оставлю. Я должен идти на жертву»³⁹. Внучка одного из жителей вспоминала: «Красноармейцы заехали на лошадях во двор нашего деда, он спрятался от них в углу огорода, в зарослях крапивы. Спросили у бабушки, где хозяин? Она ответила, что не знает. Сказали: тащи топор. Она напугалась, что ей голову отрубят. Принесла. Они подрубили хвосты своим лошадям и ускакали»⁴⁰. Двое свидетелей вспоминают, что священник попросил пойти домой, переодеться перед смертью в чистую одежду, зная, что его расстреляют⁴¹. Далее версии расходятся. В журнале «Известия Екатеринбургской Церкви» сообщались следующие подробности: «Отряд прибыл в село 12-го июня в 11 утра. Остановившись в помещении сельского Совета, красноармейцы послали за священником, и, когда он явился, потребовали, чтобы он уплатил контрибуцию в размере 500 р. О. Александр немедленно исполнил это требование и принес из дому означенную сумму. Затем к нему было предъявлено обвинение, что он агитирует против советской власти. Ссылаясь на свидетелей, он опровергал это обвинение, но все было напрасно. Красноармейцы от слов перешли к делу. Они начали бить покойного по голове прикладами ружей, толкали, дергали за волосы. Избиваемый стал пред ними на колена, плакал, просил пощадить его жизнь ради семьи, но они не вняли его просьбе. Они вытолкали его на улицу и приказали бежать за угол, а сами навели на него пулемет. Когда о. Александр побежал по направлению к дороге, красноармейцы открыли стрельбу по нему из винтовок. Обливаясь кровью,

---

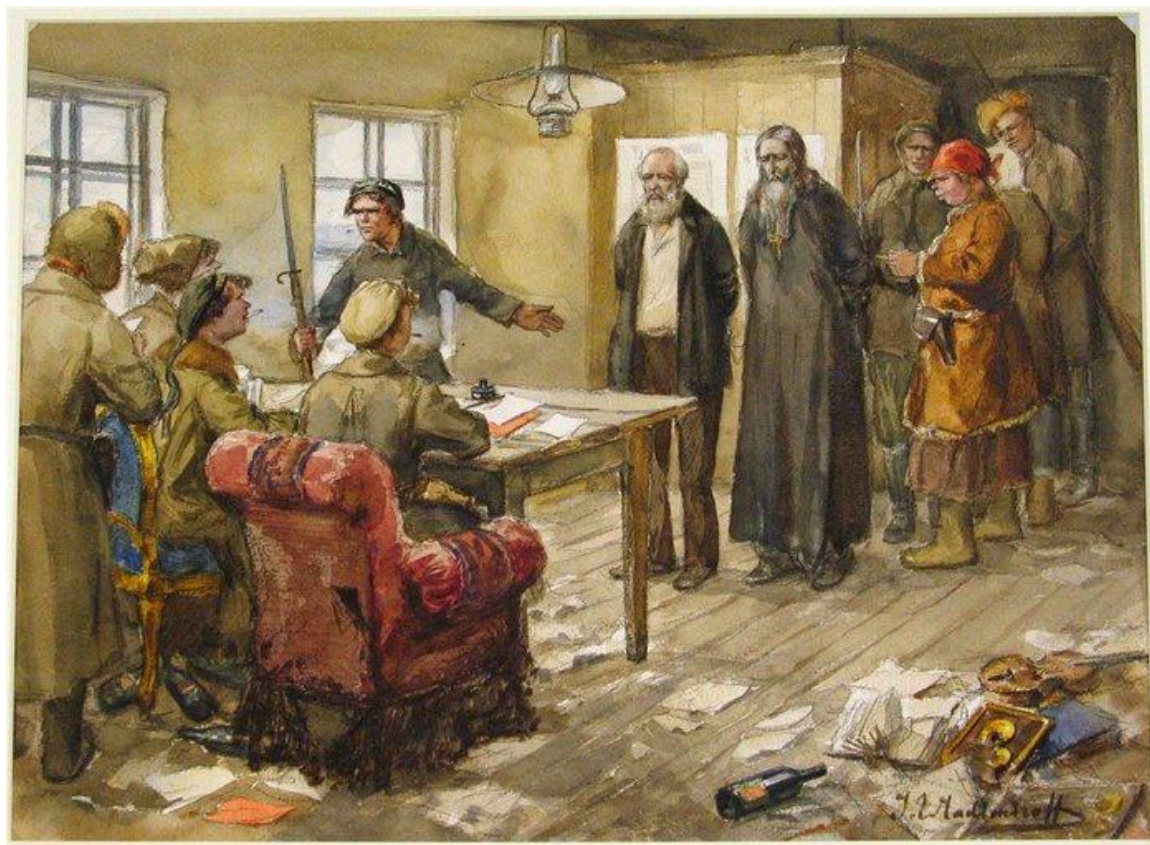
³⁹ Материалы о гибели священника с. Темновское Екатеринбургского уезда о. Александра Мокроусова 12 июня 1918 г. (свидетельские показания Риммы Семеновны Истоминой, 1938 г. р., уроженки с. Темновка) // Архив Ново-Тихвинского женского монастыря. Ф. 4. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

⁴⁰ Воспоминания Шестаковой Нины Александровны, 1937 г. р., в 1946–1950 гг. проживавшей в с. Темновском.

⁴¹ Материалы о гибели священника с. Темновское...

он упал, но был еще в сознании, беспрестанно молился и стонал. Тогда один из отряда и подошел к нему и выстрелил ему в висок. Страдания служителя церкви прекратились»⁴².

«Революционный суд» над священником

Согласно воспоминаниям дочери священника Лидии, он мужественно встретил смерть, по-христиански подготовившись к ней: «Отец Александр просил бандитов отпустить его в церковь, чтобы там помолиться. Они его отпустили, а когда он пошел, они испугались, что он убежит, ранили его в спину. Никакого народу там не было»⁴³. Другие жители вспоминали: «Дома мужики просили: «Батюшка, давай мы тебя спрятаем, и никто не найдет», но он отказался. Он пошел в церковь. У церкви его ждали солдаты и приказали бежать в проулок, но он бежать отказался и пошел по дороге. И когда он поднимался на пригорок, в него выстрелили, и он упал на

⁴² В. Ю. Зверское убийство // ИЕЦ. 1918. № 12/13, 1–31 июля. С. 221–223.

⁴³ Материалы о гибели священника с. Темновское... Л. 5–5 об.

колени, волосы у него растрепались, и он перекрестился. К нему подошел один и выстрелил ему в висок»⁴⁴. Есть сведения, что перед этими событиями красноармейцы мирно пообедали в доме священника⁴⁵.

Отметим, что память о мученике в с. Темновском (Исетском) в годы советской власти практически не прекращалась. Священника похоронили на приходском кладбище, могила его не была разорена. На месте гибели священника в селе установили памятник, который был позднее перенесен на кладбище к могиле. Н. А. Шестакова вспоминает, что в 1940-е гг. сельчане знали место гибели священника — по центральной улице от храма сразу после подъема от лога. Никто в селе ничего плохого об этом священнике не говорил. В селе проживала и сестра о. Александра — «бабонька Лиза», девица и блаженная, уважаемая жителями и окрестившая мирским чином (за отсутствием священника) многих детей в селе⁴⁶.

В 1990-е годы появились свидетельства о почитании новомученика — особые знамения⁴⁷, хождение с просьбами на его могилку и свидетельства о благодатной помощи⁴⁸, служения панихид, крестные ходы⁴⁹. На могиле был установлен новый памятный крест.

Гибель священника Александра Мокроусова отражена в разных источниках по-разному. В настоящее время нет возможности

---

⁴⁴ Воспоминания Александры Васильевны Стариковой // Архив Ново-Тихвинского женского монастыря. Ф. 4. Оп. 2. Д. 1. Л. 3–3 об.

⁴⁵ Необычная сосна растет на могиле убитого священника на кладбище села Исетского Каменского района [Электронный ресурс] // Православная газета. 2004. Режим доступа: orthodox.etel.ru/2004/40/27sosna.htm.

⁴⁶ Воспоминания Шестаковой Нины Александровны, 1937 г. р. (с. Боровское). Архив составителя.

⁴⁷ Необычная сосна...

⁴⁸ Воспоминания Шестаковой Н. А.

⁴⁹ Крестные ходы Екатеринбургa и области. Маминский крестный ход [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://симеонова-тропа.рф/arkhiv-krestnykh-khodov/10-31-maya-v-sele-maminskoe-sostoitsya-17-kilometrovyj-krestnyj-khod-ko-dnyu-pamyati-skhimonakhini-evfrosinii.html>

установить истинную картину его мученической кончины: иных современных убийству иерея документов не обнаружено, а свидетельства, полученные много лет спустя, не явились достаточными для общецерковной канонизации мученика.

Известно, что священномученик Александр Мокроусов канонизирован в лике святых Русской Зарубежной Церковью и является местночтимым святым для Русского зарубежья. Датой его памяти на Соборе 1981 года было определено считать неделю Новомучеников Российских.

В Шадринском уезде первое убийство священнослужителя произошло на следующий день после убийства о. Александра Мокроусова. В с. Верх-Теченском был убит священник Алексей Архангельский. Его гибель связана с вооруженной борьбой местных советов за укрепление своей власти. В июне 1918 г. после выступления

чехословаков некоторые волости Шадринского уезда начали выносить постановления о недоверии советской власти и о ее свержении. В самом Шадринске духовенство, объединившись вокруг священника Николая Буткина, заняло антибольшевистскую позицию. 9 (22) июня на заседании исполкома Шадринского уездного Совета председатель исполкома Яхонин упомянул в своей речи, что таких волостей насчитывается уже десять. Далее Яхонин сказал, что борьба с таким явлением может проходить только при помощи силы, и если наказать одну или две волости из пятидесяти пяти, то остальные не будут выступать против Советов. Он предложил всякого, кто пытается сорвать советскую власть, объявлять врагом народа, на каждый случай свержения Совета посылать карательный отряд, который произведет расправу на месте⁵⁰.

В южной и юго-восточной частях уезда революционный порядок неоднократно наводил Верх-Теченский красный отряд под командованием Т. Г. Анчугова. Отряд (боевая дружина) был создан в апреле 1918 года и состоял из членов верх-теченской партичейки и беднейших крестьян окрестных сел и деревень. В июне 1918 года отряд насчитывал 282 штыка и 25 сабель⁵¹. В Китайском музее имеется список участников Верх-Теченского партизанского отряда.

Священник Алексей Архангельский стал жертвой карательных действий этого отряда. Из воспоминаний местных жителей: «Мама рассказывала: попа забрали, увезли в Верх-Течу, а с других деревень тоже забрали, увезли, того первого расстреляли, этих везут, а того уже обратно везут на телеге мертвого»⁵². «Священник и его семья были расстреляны в Камышенских лесах (по пути из Песчано-Коледино в Камышенское село) примерно в 4 километрах (туда была дорога Тобольская)»⁵³. Подробное описание ареста и смерти священника сохранилось в письме его сына (судя по тексту,

---

⁵⁰ Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде. Шадринск, 2007. С. 140–141.

⁵¹ Там же. С. 126–127

⁵² Воспоминания Марии Михайловны Зайковой.

⁵³ Воспоминания Марии Ивановны Стародубцевой.

второго сына Василия, которому в то время было 20 лет⁵⁴). В письме упоминается Володя — старший сын, первенец священника. Письмо это было в дневнике священника Николая Буткина, племянника о. Алексея. Сам дневник, переписанный его троюродной сестрой Зинаидой Александровной Ивановой, попал в ее следственное дело. Получив за хранение «контрреволюционной литературы» десять лет, З. А. Иванова так и не вышла на свободу.

В дневнике о. Николай сделал такую запись: «Получил с попутчиком из уезда письмо. Дядюшка, священник села Песковского (так в тексте, на самом деле Песчанского — А. П.) о. Алексей расстрелян. Служил в соборе по нем панихиду. Сердце чует что-то злое в этой мученической смерти. Выписываю здесь все, что есть в письме об этом: «Мы сидели всей семьей за чаем. Не было только Володи, который должен скоро приехать с фронта. Вдруг вошли с ружьями трое товарищей, потребовали папу: “Собирайся, пойдём в исполком”. Мы растерялись, не знаем, что делать. Папа ушел, не прощаясь. Никто из нас не предполагал чего-либо серьезного. Ждали его час, два. Начали беспокоиться. Пошли к избе, [где] помещался исполком. Но толку добиться не смогли. Никто не хотел ни слушать, ни говорить с нами. “Сидите дома, ждите”. Только этого совета и дождались. Мама плакала. Мы не знали, что делать. Уже к вечеру прибегает женщина, кричит: “Ступайте, прощайтесь, сейчас повезут батюшку-то”. Бросились бежать. У крыльца исполкома стояла подвода, папу вывели при нас под конвоем двух вооруженных. Допустили нас попрощаться. На вопрос мой, куда увозят, получен был ответ: “В Верх-Течу. Там будут разбирать его дело”. Прощаясь, папа крестился, благословил нас. Заказал поклон и родительское благословение Володе. Но в глазах была видна мука. В суете и растерянности забыли взять папе провизии, а его тотчас повезли. Я отпросился у мамы поехать в Верх-Течу. Прибыл туда поздно. Наутро пошел разведывать. Мне сказали, что папа тут. Пищу, однако, передать не позволили. Я дежурил все время у исполкома. Наступила снова ночь. Ничего не узнал. А утром, только

---

⁵⁴ Отец Героя Советского Союза Н. В. Архангельского.

взойти солнцу, папу повели на бугорок к реке и там расстреляли. Уже потом сообщили нам, что им в руки попало письмо к чехам с просьбой скорее прийти, спасти людей от большевиков. Письмо написано было неопределенным почерком. Но кому писать в деревне, как не попу? Папу и взяли по подозрению. Рассматривать дело основательно времени не было. Чехи ожидались со дня на день. Его и поспешили кончить. Могу завершить, однако, что он в писании злоумышленного послания не виноват»⁵⁵.

Так и неизвестно, действительно ли существовало такое письмо, как оно попало в руки исполкома, было ли оно чьим-то искренним призывом о помощи или сознательной провокацией.

Подробности гибели священника встречаются как в воспоминаниях красноармейцев («Попа привезли в Верх-Течу. Он молится Богу, говорит Господи Иисусе, больше ничего. Отправили его на тот свет»)⁵⁶. В июльском номере «Известий Екатеринбургской Церкви» впервые сообщалось о гибели священнослужителя: «По сведениям, полученным в Редакции, кроме зверски расстрелянного о. Александра Мокроусова, той же участи подверглись: <...> священник с. Песчано-Колединского, Шадринск. у. о. Александр Архангельский 54 л.»⁵⁷. Ошибочно указаны как возраст о. Алексея (ему было 56 лет), так и его имя⁵⁸, о чем редакция известила: «В предыдущем номере ошибочно напечатано имя погибшего священ-

---

⁵⁵ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 132. Кн. 9. Л. 68 об.–69 об.

⁵⁶ Воспоминания В. Ф. Грязных // Катайский районный музей.

⁵⁷ Мученики-иереи // ИЕЦ. 1918. № 12/13, 1–31 июля. С. 224.

⁵⁸ Нами выявлены следующие случаи ошибочного именованя Алексея Архангельского Александром: 1) Помяни Господи души усопших рабов Божиих – убиенных (далее в тексте — «Поминальный список»). ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43722. Л. 50. (1-й экз.) и ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. Л. 135. (2-й экз.) 2) алфавитный указатель «Справочной книжки Екатеринбургской епархии за 1909 г.» 3) Справочная книжка Екатеринбургской епархии. 1915. С. 133. 4) *Дамаскин (Орловский)*. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 2. 1996. 5) Наши святые. Екатеринбургская епархия. Вып. 1. Екатеринбург, 2006.

ника с. Песчано-Колединского Алексея (а не Александра) Архангельского»⁵⁹. Вскоре журнал опубликовал статью с подробностями его гибели: «13 июня (ст. ст.) 1918 года в наше село был привезен отрядом красноармейцев священник Песчано-Колединской церкви отец Алексей Архангельский и тотчас же, после краткого допроса, на берегу реки Течи был расстрелян. Перед смертью отец Алексей перекрестился и со словами: «Товарищи, безвинно умираю!» пал под пулями красноармейцев, после залпа раздался сатанинский хохот палачей. Они, бросив тело убитого в коробок, отправили его обратно в село Песчано-Колединское. Не найти слов, чтобы описать ужас семейных, получивших труп своего кормильца. Отец Алексей был похоронен на кладбище, провожать его пришло очень мало мужчин, поэтому гроб несли женщины. Вскоре после этого убийства Советская власть и местный отряд в количестве 25 человек красных бежали из нашего села, и все вздохнули свободно»⁶⁰.

Погребение о. Алексея совершили 14 (27) июня на месте служения священника — в с. Песчано-Коледино на следующий день после его убийства, о чем сообщает запись в метрической книге села⁶¹. Чин погребения совершал священник Константин Троицкий с диаконом Павлом Бирюковым. В похоронной процессии на сельское кладбище участвовали в основном женщины. В метрической книге возраст новомученика указан ошибочно, та же ошибка была повторена в «Поминальном списке».

Менее чем через месяц на с. Верх-Теченское был совершен новый налет карательного отряда. В Верх-Теченский волостной центр было согнано 12 человек, из которых девятерых убили. Сохранились воспоминания внучки одного из убитых: «Наш дед Степан Полухин был односельчанами выбран старостой. Ну, для порядка, он следил, чтобы поскотина была огорожена, чтоб скот хлеб не травил. Да мало ли работы общественной в деревнях? Так эти

---

⁵⁹ Мученики-иереи // ИЕЦ. 1918. № 14, 1–15 авг. С. 251.

⁶⁰ Кошунство. Село Верх-Теченское // ИЕЦ. 1918. № 17/18. С. 353.

⁶¹ Метрическая книга Покровской церкви Песчано-Колединского села за 1918 г. С. 118.

партизаны собрали всех старост по деревням. Всего в количестве 11 человек, увезли в песчаное место и там над ними издевались. Нашего деда привязали ногами к ходу, а голова на земле, и гоняли по деревне. И с другими не лучшим образом обращались. Кому кринкой зубы выбили, кого шашками искололи, а кому и разрубили хребет. Мне шел пятый год. Но я помню, как потом везли гробы с трупами в наше село. Шли подводы друг за другом, 10 подвод. 11-й человек уполз, раненый, в рожь и спасся, он и рассказал. Я сидела возле гроба. Похоронили их в ограде на площади возле стены церкви. <...> С нами жил прадед Маркел и бабушка Матрена Маркеловна <...> Так вот, когда хоронили замученных старост, был среди них брат прадеда. Он был разрублен шашкой. Как прадед увидел, так и присел. И сошел с ума...»⁶².

Дети убитого Василий и Елена забирали тела из Песчанки и хоронили. После убийства отца, как писала его племянница Раиса Михайловна Ганина, Василий вскочил на коня и отхлестал плеткой убийц отца, после чего записался добровольцем к белогвардейцам.

«Жертвы большевизма были торжественно похоронены на площади у церкви в общей братской могиле, но еще торжественнее состоялось 15 августа перенесение праха первой жертвы большевизма в нашем селе отца Алексея Архангельского в эту братскую могилу. На встречу, за село, под пение канона «Помощник и покровитель» вышел с множеством народа крестный ход; местная добровольческая дружина мирно шла впереди встретить гроб, отдала умершему воинскую честь, взяв ружья «на караул», затем под стройные звуки монастырского хора, запевшего «Волною морскою», прах отца Алексея был перенесен в село и опущен в братскую могилу»⁶³.

По метрической книге удалось восстановить имена восьми погибших, а также шести клириков, участвовавших в торжественном перезахоронении (священники Иоанн Богомолов, Аркадий Чирков

---

⁶² Воспоминания Ганиной Раисы Михайловны, 1914 г. р.

⁶³ Кошунство. Село Верх-Теченское...

и Всеволод Пономарев, диакон Алексей Олесов, псаломщики Цирельщиков и Протоген Пономарев)⁶⁴.

В конце кровавого лета 1918 года, после установления в Шадринском уезде власти Сибирского Временного правительства, места страданий мучеников посетил епархиальный архиерей Григорий (Яцковский)⁶⁵. «Известия Екатеринбургской Церкви» сообщают подробности этой поездки: «Из Далматово владыка направился в Верх-Течу. Здесь был похоронен священник с. Песчано-Колединского отец Алексей Архангельский, расстрелянный по роковому недоразумению. На братской могиле, в которой он похоронен, была отслужена панихида, а в монастыре — Божественная Литургия, причем Епископом было произнесено слово. После этого шадринским духовенством был организован “Вечер скорби”, на который был приглашен архиерей и организован сбор денег в пользу 10 семей погибшего духовенства»⁶⁶.

«Вечер скорби» со сбором средств в пользу сирот погибших был устроен в Шадринске и в 1919 году. Открылся вечер кратким словом памяти о погибших, оставшимся в памяти очевидца: «Кажется, несмотря на ужасы, которыми так богата жизнь, ничего не приходилось слышать страшнее, чем эти краткие слова, повествующие о смерти мучеников: словно перед слушателями прошли окровавленные тени отцов, отца Архангельского, Сергеева, Сидорова, Ситникова и Меркурьева, и леденящий ужас веял в душу...»⁶⁷.

---

⁶⁴ Метрическая книга Иоанно-Предтеченской церкви с. Верх-Теченского за 1918 г. // Архив Екатеринбургской митрополии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 87. Л. 77–78 об, 133 об.

⁶⁵ Григорий (Яцковский), епископ Екатеринбургский с 1918 по 1926 гг. В 1926 г. создал автономную от церковной власти структуру управления — Временный Высший Церковный Совет. Запрещен в священнослужении. С 1926 по 1932 гг. — руководитель григорианского раскола. 26 апреля 1932 г. скончался, погребен в Екатеринбурге.

⁶⁶ Поездка Его Преосвященства [к местам страдания и смерти убиенных] // ИЕЦ. 1918. № 16. С. 308.

⁶⁷ Вечер скорби // ИЕЦ. 1918. № 16. С. 313.

Было проведено дополнительное исследование о личности этого священника и его деятельности, позволившее прояснить агрессивную настроенность к нему местных революционеров. Особенностями его характера были строгость и справедливость. «Мама хвалила его, он за справедливость, у него хорошо на уроках сидели, он спрашивал строго, а если кто не выучил — он оставлял после уроков, чтоб выучили, но никого не бил, не терзал, а потихоньку ударит линейкой по столу»⁶⁸. Интересно, что один из внуков убитого священника, летчик Николай Васильевич Архангельский стал Героем Советского Союза и получил от президента США Рузвельта медаль «За храбрость».

После Февральской революции священник Алексей Архангельский был активным участником шадринских съездов духовенства, заявлял, что «интересы духовенства близки интересам народа, особенно интересам крестьян», и предлагал «для защиты интересов Церкви и ее служителей образовать особую политическую партию»⁶⁹. Впоследствии такая партия была создана, и в Катайской волости на выборах она набрала более сотни голосов. Участие в политической жизни края могло быть известно местному советскому руководству и сыграть свою роль в определении участи священнослужителя.

В январе 1918 года, когда власть в Шадринском уезде перешла в руки большевиков, на местах стали процветать грабежи и разбои. В уезде то и дело вспыхивали антибольшевистские восстания, которые подавляли карательные отряды. В воззвании Шадринской городской Думы «К населению Шадринского уезда» незадолго до ухода большевиков сообщалось: «Большевики в последние дни своего господства хотят оставить память о себе и устраивают аресты,

---

⁶⁸ Воспоминания жительницы с. Песчано-Коледино Марии Михайловны Зайковой, 1930 г. р., со слов своей матери Натальи Егоровны Забегаловой (в девичестве Евдокимовой).

⁶⁹ Исеть. 1917. № 34, 23 апр. Цит. по: Пашков А. А. Батурино – Батуриновское. Священнический род Капустиных. Шадринск, 2004.

обыски, расстрелы, угрозы местному населению, грабежи, выпуск из тюрьмы уголовных преступников, даже таких, как Петров и Кокшаров, которым поручена Советской властью организация дружин для борьбы с возмущенным народом»⁷⁰. 16 (29) июня красные отступили в район ст. Далматово и начали укрепляться. Общее командование красными войсками в районе Далматово было поручено матросу Тимофею Григорьевичу Анчугову, родом из Верх-Течи, так как командир 4-го Уральского полка во время оставления Шадринска бежал к белым.

Верхне-Ярское село располагалось в 4 км от полотна железной дороги на пути от Далматово в Катайск. Через него проходили отступавшие из Шадринска отряды Красной Армии. Бойцы одного из них и совершили 21 июня (4 июля) убийство священнослужителя священника Иоанна Будрина.

В 1902 году о. Иоанн потерял супругу, оставшись с пятью дочерьми. Православные каноны не позволяют священнослужителю вступать во второй брак или сожителем, продолжая при этом свое служение. В случае повторного брака священник низводился в должность псаломщика, не теряя духовного звания. Имеющиеся воспоминания о священнике и неоднократные упоминания в «Епархиальных ведомостях» о наградах за «беспорочное служение» позволяют сделать вывод о его нравственной стойкости. Сохранились и такие отрывочные воспоминания старожилов: «поп тот сильно за-жывался»⁷¹ (заикался); что он отличался строгостью, и за это его недолго любили некоторые жители села. Неоднократно священника пытались оклеветать перед епархиальным начальством, но эти попытки не имели успеха. В дневнике епископа Митрофана за 1913 год сообщалось: «Отношение населения к духовенству в общем доброжелательное, но среди прихожан есть личности, враждебно настроенные к своим пастырям. Так, например, в приходе <...> В.-

---

⁷⁰ Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде... С. 159.

⁷¹ Воспоминания Выборовой Марии Ивановны, 1919 г. р.

Ярском такие лица наносят своим пастырям незаслуженные оскорбления и подают Епархиальному начальству неосновательные жалобы на них»⁷². Строгая жизнь священника, его бескомпромиссность во время революционных событий привели к жестокой расправе: над священником издевались, «шибко галилися»⁷³.

С 20 по 30 августа 1918 г. по просьбе шадринского духовенства епископ Екатеринбургский и Ирбитский Григорий (Яцковский), желая посетить места страданий и смерти убиенных и лично выяснить обстоятельства этих печальных событий, побывал в Камышловском и Шадринском уездах: «Владыка направился в село Верхний Яр, в котором зверски убит священник о. Иоанн Будрин, пастырь мужественный и безбоязненный, смело обличавший большевиков. Пред тем как его убить, его жестоко мучили: выдергивали волосы из бороды и головы. На его могиле была отслужена панихида»⁷⁴. Согласно «Поминальному списку», священник Иоанн Будрин убит на ст. Синарской, но, по всей вероятности, здесь возможна ошибка⁷⁵. По воспоминаниям старожилов, о. Иоанна убили недалеко от села. Харлова Наталья Алексеевна (с. Верхний Яр) рассказывает: «По рассказам местного краеведа Антропова Федора Васильевича, 1926 г. р., местного священника (он называл и имя его, только уже забыли) увели далеко за село в какие-то канавы, заросли ивняка, чтобы никто не видел, где над ним всячески издевались, били его, ругали, оскорбляли как священника. И лишь потом местные жители, видевшие, как его увезли, пошли его искать и нашли лишь потом, забитого насмерть. Похоронили его в селе близ оградки храма. В советское время на коллективных встречах и общих празднованиях, где собирались сельчане, Федор Васильевич

---

⁷² Дневник Его Преосвященства по обозрению церквей // ЕЕВ. 1913. № 4. С. 99.

⁷³ Воспоминания Выборовой М. И.

⁷⁴ Поездка Его Преосвященства... С. 306–307.

⁷⁵ Подобных ошибок в «Поминальном списке» множество. Для примера: вместо Иевлев — Иовлев; вместо 30 июня 1918 г. — 23 июня 1918 г. (свящ. А. Введенский).

часто укорял сельчан за то, что на том месте, где находится могила священника, поставлен туалет. Место это известно». Заметка из «Епархиальных ведомостей» о приезде епископа подтверждает, что священник Иоанн Будрин был убит в с. Верхне-Ярском, а не на ст. Синарской.

После падения Шадринска в уезде активизируется антибольшевистское движение. Самыми крупными являлись два восстания в с. Тамакульском на Шадринско-Камышловском тракте. Согласно данным метрических книг, убийства тамакульцев происходили с 20 по 25 июня (ст. ст.) и с 7 по 14 июля (ст. ст.), что и нужно считать наиболее точной датировкой восстаний в Тамакульской волости. На подавление первого восстания выступил из Камышлова карательный отряд под руководством Кучмея и Туманова. По воспоминаниям участника отряда Ф. И. Голикова: «В отряде дела обстояли неважно. Не знаю, почему и каким образом во главе отряда оказалось два командира — товарищ Кучмей и товарищ Туманов. Они все время ругались между собой». Положительно оценивая первого, о втором Голиков говорит: «Мы видели, что Туманов вином и женщинами интересовался больше, чем отрядными делами»⁷⁶.

Во время подавления Тамакульского восстания был арестован священник с. Педеринского (Алексеевского) Василий Милицын. Он был препровожден в распоряжение Камышловской чрезвычайной комиссии и был зверски убит вблизи Камышловского падинника вместе с другими заложниками. Обстоятельства убийства описаны в параграфе «Репрессии в красном тылу», расследование датировки и обстоятельства ареста священника представлено ниже.

Для уточнения даты ареста священника Василия Милицына необходимо обратиться к анализу метрических книг с. Алексеевского. Затрудняется анализ двумя факторами: по малочисленности села требы в нем совершались достаточно редко, а с января 1918 года в метрических книгах отсутствуют подписи священника и дья-

---

⁷⁶ Голиков Ф. И. Указ. соч.

кона. Это связано с конфликтом в приходе, когда в январе приходской сход, поддавшись влиянию большевистской пропаганды, отобрал у причта всю землю. Обещанное жалование платить впоследствии не стали, предоставив причту жить только на требы, которые, судя по метрическим книгам, были очень редки. Повторный сход в апреле проблемы не решил, и священник с псаломщиком подали прошение на перевод их кандидатами на праздные места, а приход решено было расформировать и сделать приписным к соседнему селу⁷⁷.

Ниже в таблицу сведены числа, в которые, согласно метрическим книгам, в июне 1918 г. совершались требы в Спасо-Преображенском храме с. Алексеевского (Падеринского).

Таблица 1

Даты треб, совершенных в с. Алексеевском в июне 1918 г. (ст. ст.)⁷⁸

Дата смерти	Дата отпевания
4	5
6	8
Дата рождения	Дата крещения
6	18
7	18
11	18
18	24
22	24
24	24

По предыдущим записям в метриках видно, что раньше крещения о. Василием Милицыным совершались либо на следующий день после рождения младенца, либо через день. Но никогда — в сам день рождения или позже третьего дня после него. 18 июня священником были совершены сразу несколько крещений, что дает основание утверждать о совершении треб уже входящим иереем. С 19

⁷⁷ Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 8, 22 апр. С. 145.

⁷⁸ Метрические книги Спасо-Преображенской церкви с. Алексеевского (Падеринского) за 1914–1919 гг. [1918 г.] // Муниципальный архив Далматовского р-на. Ф. 331. Оп. 1. Д. 5. Л. 265 об.–267, 285 об.–286.

по 23 июня требы не совершались (иначе младенец, родившийся 18 июня, был бы окрещен), а следующий приезд входящего священника пришелся на 24 июня, и, так как он уезжал, одно из крещений было совершено в день рождения ребенка.

Таблица 2

Даты треб, совершенных в с. Алексеевском в июле 1918 г. (ст. ст.)⁷⁹

Дата смерти	Дата отпевания
29 (июня)	1
14	15
Дата рождения	Дата крещения
6	8
14	15
26	27
27	28

В следующем месяце картина крещений и отпеваний выглядит вполне традиционным образом, когда крещение и отпевание совершается через 1–2 дня после рождения или смерти, что нужно связывать с восстановлением приходской жизни и появлением в приходе нового постоянного священника⁸⁰. Такое необычное совершение треб с 18 июня, свидетельствующее об отсутствии в приходе постоянного священника, позволяет предположить, что арест о. Василия Милицына был совершен не позднее 17 июня.

В сводке Чрезвычайной следственной комиссии о положении в Екатеринбургской губернии указано: «16 июня с/г в селе Алексеевском (Падерино) Камышловского уезда был арестован священник этого села о. Василий Милицын, а 25 того же июня он был убит большевиками в г. Камышлове»⁸¹. Дата гибели, указанная в сводке,

⁷⁹ Метрические книги Спасо-Преображенской церкви с. Алексеевского (Падеринского) за 1914–1919 гг. // Муниципальный архив Далматовского р-на. Ф. 331. Оп. 1. Д. 5. Л. 265 об.–267, 285 об.–286.

⁸⁰ Там же. Л. 266 об.–268, 285 об.–287.

⁸¹ Политические сводки Чрезвычайной комиссии на Урале и Екатеринбургской чрезвычайной комиссии о положении в Екатеринбургской губернии // ЦДОСО. Ф. 76. Оп. 1 Д. 780.

совпадает с датой, указанной в «Поминальном списке», и при канонизации святого она была включена в календарь. Откуда была получена белогвардейской чрезвычайной комиссией информация о времени ареста и расстрела священника Милицына в занятом красными Камышлове — неизвестно.

Восстановление хронологии восстания и наложение ее на данные из метрических книг позволяет как подтвердить имевшиеся сведения, так и выявить ряд несоответствий, позволяющих усомниться в точности некоторых датировок Чрезвычайной следственной комиссии и выдвинуть еще две версии даты ареста священника. В приведенной ниже таблице на основании двух источников произведена попытка создания хронологии Тамакульского восстания.

Таблица 3

Реконструкция хронологии второго Тамакульского восстания

Дата (ст. ст.)	Метрическая книга ⁸²	Дневник Ф. И. Голикова
до 20 июня		Начало восстания в Тамакульской волости.
20 июня	Первая смерть. «Убит на разведке».	
21 июня		Выезд из Камышлова отряда Кучмея-Туманова для подавления восстания
22 июня		Разгром небольшого отряда в с. Падеринском
23 июня	Массовый расстрел жителей. Убито 12 человек.	Вступление в Тамакул без боя, бегство восставших.
24 июня		Выезд в с. Кривское (повидимому, через д. Малый Атяж)

⁸² Метрическая книга Георгиевской церкви с. Тамакульского за 1918 г. Л. 130 об.–133 // Муниципальный архив Далматовского р-на.

25 июня	Убит «как контрреволюционер» 67-летний крестьянин из д. Атяж	
25–27 июня		Пребывание отряда в с. Кривском
27 июня, вечер	Сведений о убитых нет	Возвращение в Тамакул, обыски, расстрелы, возвращение с пленными в Камышлов

Согласно воспоминаниям командира Тамакульского большевистского отряда М. М. Обоскалова, оставленным в 1929 году, восстание началось 11–12 (24–25) июня, а 13 (или 14) июня из Камышлова выехал отряд Кучмея. При сравнении с данными метрических книг датировка Ф. Голикова выглядит более достоверной. Последовательность событий у М. Обоскалова и Ф. Голикова схожа, но Обоскалов упоминает о арестах и расстрелах в д. Короли и д. Семеновой 23 июня. Метрическая книга также сообщает о расстреле 23 июня 12 «контрреволюционеров», один из которых был как раз из д. Короли, а один из д. Семеновой.

Попробуем объединить все три источника, составив из них предположительную картину ареста священника.

Весной в Тамакульской волости была развернута активная большевистская пропаганда под руководством председателя исполкома, жителя с. Нового, бывшего фронтовика М. М. Обоскалова⁸³. К маю во всех деревнях были сформированы военизированные бандформирования из местной бедноты, вооруженные из Камышлова. Начался массовый террор крестьянства. Накануне посевной практически за месяц в волости было собрано около 130 т зерна.

⁸³ Воспоминания Обоскалова М. М. «О кулацком восстании в Тамакульской волости в 1918 г.» // ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 218. Цит. по: *Барахвостов В. Г.* Хроники Новосельского края. Екатеринбург, 2005. С. 89.

Села подвергались разграблению, облагаясь контрибуцией со сроком выплаты в несколько часов. После взятия Шадринска чехословаками награбленные деньги и драгоценности в размере 800 тыс. руб., а также оружие, было решено вывезти в Камышлов.

Отряд Обоскалова разделился на две группы, одна — большая — с деньгами направилась в Камышлов. Эта группа, не дожидаясь преследования разбежалась. Из первоначального состава в 284 человека осталось всего восемь, которые вернулись в Камышлов, взяв заложника неподалеку от с. Бабиново. Вторая часть отряда должна была осуществлять прикрытие с тыла. Крестьяне Тамакульской волости собрали экстренные совещания «о ограблении волостной кассы». По свидетельству М. М. Обоскалова, собирались они по набатному звону. Крестьяне организовали преследование и захватили нескольких участников второй группы, а также некоторых разбежавшихся. Над одними был совершен жестокий самосуд, других заставляли отречься от советской власти и свое отречение заверять крестной клятвой: «Крестись, говорят, на Божий храм, проси прощения у общества»⁸⁴. Подобная форма призыва к покаянию в большевизме имела распространение среди восставших крестьян. Есть свидетельства об участии в подобной акции, проходившей в Верхне-Тагильском заводе, представителей духовенства — священника Иосифа Сикова и псаломщика Аркадия Ляпустина. После прихода карательного отряда они были направлены в отделение Невьянской ЧК, где были убиты⁸⁵.

Прямых свидетельств об участии священнослужителей сел Тамакульской волости в акции покаяния в большевизме нет. В воспоминаниях красноармейцев содержатся лишь следующие фразы: «Глава отряда крестьян, вышедших на охоту за убежавшими с кассой большевиками, бывший председатель волземкомиссии Падерин Степан Яковлевич, за защиту земли Далматовского монастыря

---

⁸⁴ Воспоминания Обоскалова М. М.

⁸⁵ Печерин А. В. Иосиф Фомич Сиков // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2011. Т. XV. С. 589–590.

назван «доброжелателем монахов»⁸⁶; «Кулачье, озлобленное безуспешной погоней за нами... по всем деревням, точно по приказу, стихийно собрались собрания по селам, по набатному звону...»; «...одних, мучая, добивали, других, избитых и связанных, сажали в амбары, не то в церковные кладовые...»; «...крестись, говорят, на Божий храм, проси прощения у общества...»; «Их снова били, и бросали со связанными руками в «святую обитель»⁸⁷.

На следующий день после прибытия Обоскалова в Камышлов на подавление восстания был направлен карательный отряд под командованием Туманова-Кучмея. По пути в Тамакул 22 июня отряд сделал остановку в с. Падеринском, сюда прибыл из Камышлова и Обоскалов со своим отрядом. По свидетельству последнего, среди крестьян по поводу прихода красных распространялись панические слухи: «Идет несметная сила красных, все на своем пути уничтожают. Село Падеринское выехало до основания, все население от мала до велика вырезано...»⁸⁸. Исходя из общей картины событий, арест священника Василия Милицына мог произойти в это время. Таким образом, появляется вторая предположительная дата ареста священника — 22 июня (ст. ст.).

Третья датировка возникает согласно данным метрических книг о рождении младенцев за июнь. Три таинства крещения младенцев должны были быть совершены 8, 8 (9), 12 (13) июня, но они совершены о. Василием не были. Это может быть связано с двумя причинами — отсутствием священника на приходе и боязнью священника или прихожан совершать крещения. Вторая причина может быть поставлена под сомнение, так как в соседнем приходе с. Тамакульского — центре восстания — крещения, несмотря на по-

---

⁸⁶ Воспоминания Обоскалова М. М.

⁸⁷ Там же. С. 88.

⁸⁸ Там же. С. 90.

явление красных и массовые расстрелы, совершались неопустительно⁸⁹. Можно предположить, что отсутствие священника на приходе с 9 июня было связано с его арестом, который в этом случае мог состояться 8 июля, после отпевания, которое традиционно совершалось по утрам.

Таким образом, имеются три версии даты ареста священника Василия Милицына: 8, 16 и 22 июня (ст. ст.). Каждая из этих версий имеет свои сильные и слабые стороны. По нашему мнению, арест священника был произведен 22 июня, во время подавления восстания в с. Падеринском и воссоединения отряда Кучмея с отрядом Обоскалова.

240 ~~Вручение Василию Милицыну~~
~~Вручение Василию Милицыну~~ 16 июня 1918 г.
~~Вручение Василию Милицыну~~ 16 июня 1918 г.
с. Амуровское (наверно) Камыш-
ловского уезда. Отец священника
Василия Милицына, а 15 июня 1918 г.
на 15 июня 1918 г. в с. Падеринском
в с. Камышловском.

Сводка Чрезвычайной комиссии о гибели священника
Василия Инфантьева (ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1 Д. 780)

Копия документа предоставлена сестрами Ново-Тихвинского монастыря.

Среди жителей с. Тамакульского, убитых красноармейцами камышловского отряда, была 53-летняя дочь священника Ольга Иаковлевна Плотникова. Отец Ольги, священник Иаков Иоаннович Плотников, прослужил священником в этом приходе 54 года, при нем было построено три церковно-приходских школы. По всей видимости, как дочь священника, имевшего к тому же семинарское образо-

⁸⁹ Метрическая книга Георгиевской церкви с. Тамакульского за 1918 г. Л. 20 об.-23 // Муниципальный архив Далматовского р-на.

вание, Ольга была учительницей в одной из этих школ. В метрической книге она упоминается как девица⁹⁰, что в традиционном церковном понимании может восприниматься как посвящение себя служению: Богу, уходу за родителями или, например, учительскому служению. В 9 лет Ольга осталась без матери, умершей 8 апреля 1874 г. от чахотки⁹¹. На руках отца осталась годовалая дочь Антонина. Воспитание младшей сестры и заботы по ведению домашнего хозяйства легли на плечи Ольги. Через 17 лет Антонину выдали замуж за шадринского учителя⁹². Как девица, Ольга жила в доме отца, скончавшегося 4 октября 1917 г. Все эти годы она оставалась самым близким ему человеком. Проживание в просторном священническом доме, принадлежность к «контрреволюционному» сословию, отличие от общей крестьянской среды, духовная культура, узнаваемость и, возможно, авторитет — все это, видимо, повлияло на выбор жертвы, тем более что Ольга села не покинула и была наказана вместо отступивших участников восстания. Погребена была Ольга вместе с 12 убитыми жителями Тамакульской волости на приходском кладбище.

Иерей Алексей Меркурьев был убит в с. Корюковском. Согласно метрическим книгам Корюковской церкви, последняя служба о. Алексея совершена 26 июня (9 июля) 1918 г. — крещение младенца Анны (Даниловны) Неугодниковой. В графе «кто совершал Таинство» имя иерея Алексея написано более жирным почерком, не так аккуратно, как обычно: тушь размыта. Заметно, что делавший эту запись диакон очень волновался. На следующий день Таинство крещения совершал уже другой, «входящий» священник Аркадий Бирюков. В графе «умершие» его фамилия не значится. Таким образом, можно предположить, что священника убили не ранее 26 июня (9 июля) и не позднее 8 (21) июля. Учитывая, что расправы производились быстро, вероятнее всего, священник был убит 26 или 27 июня (9–10 июля н. ст.) бойцами одного из отрядов, направлявшихся в сторону Катайска и остановившихся в с. Корю-

---

⁹⁰ Метрическая книга Георгиевской церкви с. Тамакульского за 1918 г. Л. 130 об.–131 // Муниципальный архив Далматовского р-на.

⁹¹ Метрическая книга Георгиевской церкви ... за 1874 г. Л. 179 об.–180.

⁹² Метрическая книга Георгиевской церкви ... за 1891 г. Л. 208 об.–209.

ковском. Вот что сообщала следственная комиссия начальнику милиции Камышловского уезда: «По имеющимся у нас сведениям, в июле месяце <...> в селе Корюковском в период временного пребывания там большевиков на глазах прихожан, дочери и сына был расстрелян священник о. Алексей Меркурьев, который был впоследствии предан земле у Катайской Богоявленной церкви»⁹³. О том, что в селе было восстание и о том, что там действовал какой-то карательный отряд, не сообщалось.

Священник Алексей Стефанович Меркурьев с семьей

Следующее убийство священника в Зауралье произошло на станции Поклевской (ныне пос. Троицкий Талицкого района). С 21 по 24 июля на этой станции располагался штаб 5-го Уральского стрелкового полка под командованием В. Д. Жукова⁹⁴. Полк этот 20

---

⁹³ *Евсеев А. В., Матвиенко А. Ф.* Отчий край. Екатеринбург, 2007. С. 6.

⁹⁴ *Черданцев И. К.* Талица: от основания до современности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://buhex.ru/talitsa-ot-osnovaniya-do-sovremennosti-natalyh-kljuchah-5-vlast-sovetskaja>.

июля отступил из взятой белыми Тюмени и 25 июля прибыл в Камышлов. В Поклевской происходило доукомплектование полка. Известно, что батальоны полка неоднократно подавляли восстания в Камышловском уезде, выполняя функцию карателей. 8 (21) июля ими был взят священник с. Уецкого Константин Лебедев. После службы в храме, в день Казанской иконы Божией Матери, всегда собиравшей множество людей, к священнику явились красноармейцы с требованием поехать с ними в штаб на ст. Поклевскую. По воспоминаниям старожилов, священника посадили на телегу, матушка и дети плакали. Он сказал: «Не плачьте — я вернусь», а красноармеец ткнул его «ружом»⁹⁵. Из бесед краеведа Т. П. Долгушиной со старожилами села стало известно, что никто не помнит, чтобы священника похоронили в селе. Из этого можно сделать вывод, что он был погребен на станции. Священника перевезли в штаб полка, который находился недалеко от железной дороги⁹⁶. Вблизи штаба стояло здание пожарной охраны, в сторожке которой и был заперт священник. Ночью на 9 (22) июля в сторожку пришли красноармейцы. Ночной сторож стал свидетелем мучений священника и слышал, как о. Константин просил поскорее убить его, а не мучать⁹⁷. Увечья, нанесенные священнику, были засвидетельствованы: лицо обезображено, борода вырвана, кожа на лбу надрезана и задрана, на ладонях мягкие места срезаны, сухожилия на кистях рук перерезаны⁹⁸. Сообщение об убийстве священника опубликовано в августе⁹⁹.

Убийства священников Петра Беляева (4 июня ст. ст.), Петра Смородинцева и Александра Миропольского (в ночь на 23 июня) связаны, по всей видимости, с подавлением Восточным отрядом

---

⁹⁵ По воспоминаниям Меланьи Поповой, 1898 г. р. (с. Уецкое).

⁹⁶ По рассказу краеведа Валентина Ивановича Волнушкина (с. Троицкое), переданного Т. П. Долгушиной.

⁹⁷ ИЕЦ. 1918. № 17/18. С. 352.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Мученики-иереи // ИЕЦ. 1918. № 15. С. 279.

В № 17 сообщается ошибочная дата гибели свящ. К. Лебедева: вместо 8 июля — 8 июня. Дата гибели 8 (22) июля приведена в «Поминальном списке» и проверяется описанием общего хода Гражданской войны на Урале.

П. И. Жебенева антибольшевистского восстания рабочих в Каслинском заводе. Отряд этот отличался крайними зверствами, о чем свидетельствуют воспоминания самого Жебенева, оставленные им в 1920-е гг. К настоящему времени сведения об гибели и погребении священников известны из метрической книги Каслинского завода и статьи в «Известиях Екатеринбургской Церкви»¹⁰⁰.

Касли. Этюд с колокольни (Успенской церкви).

Фото С. М. Прокудина-Горского, 1909 г.

---

¹⁰⁰ Последний долг невинно погибшим // ИЕЦ. 1918. № 15. С. 289–294.

Первым пострадавшим стал священник Успенской церкви Каслинского завода Петр Беляев. Еще утром в день ареста он отпевал покойника и после литургии провожал до кладбища, хотя это было далеко не безопасно, так как в разных местах за заводом шла перестрелка между красноармейцами и дружиной восставших рабочих. Священник участия в восстании не принимал. Во всяком случае, участие его не могло быть деятельным, так как в день ареста он совершал отпевание усопших. По приезду с кладбища его арестовали. При аресте он был спокоен, простился с семьей и просил передать всем, чтобы все простили его, кого он волей или неволей огорчил, и ушел под конвоем красноармейцев. В ночь на 4 июня иерей Петр Беляев был расстрелян, но утром супруге, принесшей о. Петру хлеб, объявили, что его увезли в Екатеринбург. Семья продолжала верить, что он и на самом деле в городе. Тело священника нашли на третий или четвертый день после взятия Каслей чехословаками.

О жизни священника в «Известиях Екатеринбургской Церкви» рассказывается как о самой обычной для тех лет, и автор выражает недоумение, за что пострадал погибший: «А вот лежит первый из жертв отец Петр Беляев. Его гроб окружен его семьей; жена и трое детей. За все время служения в Каслинском он показал себя тружеником, который с терпением и любовью нес свой пастырский крест. Свободное же время уделял своему хозяйству, с помощью которого он и мог жить и учить своих детей. Без дела он не сидел и жил весьма скромно. Чем он заслужил смерть, Бог ведает...»¹⁰¹.

Еще за несколько месяцев до восстания рабочих обозначился конфликт между Церковью и большевистской властью. Накануне Пасхи в день Страстной седмицы, совпавший с 1 маем (н. ст.), ораторы на митинге позволяли себе жесткие выпады в адрес Церкви и ее служителей, в то время как многочисленные верующие, в том числе и рабочие, находились в храмах. После Пасхи, 6 мая (н. ст.) в день памяти св. Георгия Победоносца, состоялся традиционный

---

¹⁰¹ Последний долг невинно погибшим...

крестный ход из всех храмов Каслей¹⁰². Собрав более 5 тыс. участников, он стал своеобразным ответом на антиклерикальные выпады большевиков. Эти события послужили началом конфликта между рабочими Каслинского завода с новой властью, вылившегося в антибольшевистское восстание.

Иерей Петр Беляев с супругой. 1899 г.

Вторым убитым каслинским священником стал пожилой протоиерей Успенской церкви Александр Стефанович Миропольский. Известный миссионер Казанской епархии, он, выйдя на пенсию, поступил в духовную академию, по окончании которой в 1910 году из-за разногласий по вопросам практики миссионерской деятельности перевелся в Екатеринбург. Деятельность миссионера и его литературные труды были известны не только в Екатеринбургской епархии, но и далеко за ее пределами. В Омской, Оренбургской, Казанской, Уфимской и других губерниях и даже за границей публиковались его статьи. Его любили и уважали татары и башкиры, многих из которых он крестил. О его гибели рассказывается так: «22 июня протоиерей Александр был арестован, и в ночь на 23

---

¹⁰² Каслинский завод. Церковное торжество // ИЕЦ. № 10. С. 183–184.

июня его расстреляли. Палачи, очевидно, не удовлетворились тем, что расстреляли беспомощного старца, так они еще нанесли ему несколько ударов, от которых лицо было неузнаваемо. В боку рана нанесена, как надо полагать, тесаком, одна нога сломана и проколота ступня, и, в конце концов, связанного по рукам бросили в яму. Такого издевательства над человеком едва ли бы допустили и патентованные преступники. Расстрел удивил даже татар, из которых его многие знали по беседам с ними, и они говорили: «За что красной старой мула канчал? Вит он изжал наша дирижня, хараша книжка давал, добра учил, а красной канчал ива, а?.. Ай, ай-ай...» Так говорили татары, поражались зверствам, а наши русские не задумывались, стреляли и били...»¹⁰³. С большой вероятностью можно сказать, что исполнителями убийства 75-летнего священника стали бойцы Восточного отряда Жебенева.

Третьим убитым стал Петр Смородинцев, очень деятельный священник соседнего села Юшковского. Он основал крестьянский кооператив, проведший электричество и открывший собственную мельницу, ремонтную мастерскую. Переведенный на другое место службы в с. Кочневское, он возвратился в Юшковское, чтобы сдать дела председателя местного кредитного товарищества и председателя Каслинского районного союза. Приехав в Юшково, где жил его сын, он не успел выпить и стакана чаю среди родных, как был арестован и отправлен в Касли. Передают, что, прощаясь с семьей, он благословил и сказал: «Живите с Богом, а мне уж не видаться с вами». Сестра покойного хотела возразить, но он снова повторил свои слова. В Каслинском заводе он прожил несколько дней. Члены правления Союза решились навести справки о причине ареста, но определенного ответа не получили. В ночь на 23 июня его увезли с протоиереем Александром Миропольским и на 15-й версте от завода, близ речки Горькой, расстреляли. После этого его прислуге красноармейцы передавали, что священника увели на работы на Черемшанку. «Когда его нашли, то узнали не по лицу, которое было разбито, голова развалена или топором, или кайлом, а

---

¹⁰³ Последний долг невинно погибшим...

по подряснику. В теле было две огнестрельных раны. Присутствовавшие при розысках при виде изуродованных пришли в ужас. Некоторые не верили, что человек может дойти до такого зверства и будет так убивать людей»¹⁰⁴.

Исполнителем убийства был все тот же отряд Жебенева. Как и в случае первого убийства, по-видимому, из опасения народного волнения, близким не было рассказано об убийстве, а были даны ложные сведения о том, что священники угнаны на принудительные работы.

Протоиерей Александр Миропольский с воспитанниками
Башкирского приюта. 1914 г.

---

¹⁰⁴ Последний долг невинно погибшим...

Икона священномученика Александра Миропольского

2.2 Репрессии против духовенства во время боевых действий

Июль — время формирования постоянных частей Красной Армии и начала боевых действий в Зауралье. Именно тогда преследования духовенства перестают носить элементы стихийности и становятся частью политики новой власти, оформленной указами и другими законодательными актами. Примером такого указа можно считать секретную инструкцию, имевшуюся у комиссара Северо-Урало-Сибирского фронта Георгенберга, согласно которой ему предписывалось восстановить «железной рукой» в районе порядок и дисциплину. «Путем расстрелов и арестов прямых виновников и путем взятия заложников нетрудно будет привести в порядок бунтующую буржуазию»¹⁰⁵. В инструкции также указывалось на немалый произвол местных комиссаров, занимавшихся пьянством и реквизицией в свою пользу, с чем было трудно бороться. Например, после убийства священника А. Введенского из Катайской церкви был украден напрестольный крест. Виновника привлекли к ответственности и даже, по некоторым сведениям, расстреляли.

Основные события Гражданской войны на Урале разворачивались на основных железнодорожных линиях в направлениях Шадринск – Далматово – Катайск – Каменский завод (ст. Синарская) – Богданович – Егоршино. Первое крупное военное столкновение в Зауралье произошло на ст. Далматово. Накануне боя 9 июля (н. ст.), вечером, недалеко от Далматово были зверски убиты красноармейцами священники далматовской Николаевской церкви Владимир Михайлович Сергеев и Александр Васильевич Сидоров. Дякона Василия Ивановича Ситникова арестовали, отвезли на ст. Катайск, где он был 11 июля убит.

---

¹⁰⁵ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 17. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 84.

Город Далматов. Вид на западную часть с колокольни монастыря
(на заднем плане — Николаевская церковь)

Фото С. М. Прокудина-Горского, 1912 г.

Обстоятельства, при которых произошли преступления, выглядят следующим образом. От Шадринска красные войска отступили к Далматово. Оборону Далматово готовил 4-й Уральский пехотный полк, усиленный артиллерией и двумя самодельными бронепоездами. Общее командование войсками в районе Далматово было вверено Т. Г. Анчугову. 8 июля (н. ст.) в Далматово было сосредоточено до 600 красноармейцев. К 9 июля красные укрепились в центре Далматово, охватывая окопами железнодорожную станцию и Далматовский монастырь. Позиции с южной стороны, вдоль линии Далматовского монастыря и Свято-Николаевской церкви, а также с востока от монастыря до тракта, предназначались для отряда Петрова, северо-западная часть до железнодорожной станции

— для 2-й роты, против кладбища — для Верх-Теченской роты и от Широковского переезда до тракта с восточной стороны — для роты интернационалистов. 9 июля к южной стороне Далматово, заняв позиции в с. Затеченском, подошел добровольческий отряд штабс-капитана А. А. Куренкова¹⁰⁶.

В с. Затеченском звонили в колокола или по причине окончания утренней службы Тихвинской иконе Богородицы, или по причине прихода освободителей от большевистского ига. На колокольный звон Затеченской церкви ответили трезвон (звоном всех колоколов) в далматовской Николаевской церкви¹⁰⁷. Звон расценили как контрреволюционный сигнал, священников вывели из храма и жестоко убили. А. М. Кручинин высказывает мнение, что убийство далматовских священников совершено отрядом Петрова, который был сформирован из уголовников Шадринского тюремного замка, выпущенных на свободу¹⁰⁸. Вопрос о причинах звона никогда не подвергался специальному исследованию. В настоящей работе рассматриваются несколько версий.

1. Звон мог быть по причине окончания утренней службы в честь Тихвинской иконы в храме. В этом случае становится понятным причина практически одновременного звона колоколов обоих храмов, что было воспринято как перезвон. Слабая сторона этой версии — время звона, который не мог быть позже окончания службы, 11–12 часов. По воспоминанию многих, звон раздался в 8 часов вечера, что больше похоже на окончание вечерней службы. Но вечером праздника церковного не было. В одних источниках говорится о трезвоне, что более подходит к первой версии, а в других — о набате, что позволяет выдвинуть вторую версию убийства.

2. Звон был отчаянной попыткой собрать народ и предотвратить арест духовенства. Причина ареста священников могла быть

---

¹⁰⁶ *Кашеваров М. С.* Красная страничка из истории 4-го Уральского полка. Далматовский бой 11 июля 1918 г. Шадринск, 1928. С. 13.

¹⁰⁷ *Край по имени Далмата.* Т. 1. Курган: Зауралье, 2002. С. 149; *Кашеваров М. С.* Указ. соч. С. 15.

¹⁰⁸ *Кручинин А. М.* Изменчивое счастье войны. Очерки истории боевых действий на Шадринском направлении летом 1918 г. Екатеринбург, 2012.

связана не с колокольным звоном, а с появлением 9 июля в Далматово воззваний «К населению Шадринского уезда» с призывом свергнуть большевистскую власть¹⁰⁹. Известно, что священники знали о намечающемся аресте. Дочь настоятеля Николаевской церкви священника Григория Черемухина рассказывала, что священник Владимир Сергеев предупредил ее отца о том, что их «будут брать». Согласно собранным З. И. Матвеевой воспоминаниям, о. Григория о предстоящем аресте предупредили крестьяне¹¹⁰. Предполагая неминуемую смерть, о. Григорий Черемухин пошел к своему духовному отцу, настоятелю монастыря иеромонаху Килестину на исповедь. Иеромонах Килестин не выпустил его из монастыря, закрыл на замок в своей келье и тем самым спас ему жизнь¹¹¹. Владимир Сергеев, Александр Сидоров и трапезник закрылись в церкви. Набатный звон мог быть совершен трапезником при попытке красноармейцев ворваться в храм для ареста священников. По воспоминаниям местных жителей, двери в храм были закрыты, и красноармейцы выламывали их топором¹¹².

3. Звон был ответом на колокольный перезвон Затеченской церкви, встречавшей торжественным благовестом приход Шадринского добровольческого отряда А. А. Куренкова — освободителей от большевистского ига. Приказ к звону мог быть дан священниками, уверенными в безысходности своего положения в оккупированном селе и поэтому уже не боявшимися.

4. Менее всего правдоподобной и более всех распространенной представляется пятая версия, по которой священники звонили

---

¹⁰⁹ *Кашеваров М. С.* Указ. соч. С. 15–17.

¹¹⁰ *Матвеева З. И.* Далматовская Голгофа // Далматовский вестник. 2007. 7 июля.

¹¹¹ Намечался или нет арест священников заранее, доподлинно неизвестно. Имеющиеся источники связывают убийство священников с колокольным звоном. Возможно, свящ. Черемухин пошел на исповедь в монастырь уже после «контрреволюционного благовеста», предупрежденный о предстоящей (или уже совершившейся) расправе.

¹¹² Воспоминания Марии Васильевны Михалевой (Далматово, 2013 г.).

с целью дать некий сигнал белогвардейцам для согласного наступления. Эта версия воспроизводилась во всех воспоминаниях о Далматовском бое и поэтому была принята Комиссией по канонизации святых Екатеринбургской епархии. Исходя из нее, священнослужители «решили остаться в церкви и помочь белогвардейским войскам освободить село от большевиков»¹¹³. По мнению А. М. Кручина, воспоминания о сигнальном характере колокольного звона представляют собой одну из легенд, во множестве создававшихся красноармейцами. Ярким примером этого может служить «воспоминание» красноармейца Я. Худякова: «Колонна чехов двигалась по правому берегу р. Исети и заняла д. Затечу, а две офицерских роты должны были подойти к станции со стороны дер. Широковой и по условному сигналу, которым должен был стать церковный набат, поднятый местным попом, одновременно пойти в наступление на Далматово»¹¹⁴. Но по какой бы причине колокольный звон ни звучал, для красноармейцев он был проявлением контрреволюционной деятельности. Отсюда и жестокая расправа.

Картина расправы над священниками реконструируется следующим образом. В ответ на звон бойцы отряда Петрова открыли по колокольне Николаевской церкви огонь из винтовок и пулеметов, заставив тем самым звонаря прекратить «контрреволюционный благовест». «Виновники» набата — священники Николаевской церкви Владимир Сергеев и Александр Сидоров — были схвачены. Спустя какое-то время их отвели в Сухой лог и изрубили около линии железной дороги озлобленные красноармейцы. Тела были зарыты в Сухом логу¹¹⁵. Так выглядит картина расправы над священнослужителями в книге М. С. Кашеварова, изданной в 1928 году. В воспоминаниях бойцов полка — будущего маршала Ф. И. Голикова и красноармейца Я. П. Худякова, написанных уже в 1960-е гг., нет ни слова о кровавой расправе, упоминается лишь о

---

¹¹³ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 134.

¹¹⁴ Из воспоминаний о годах гражданской войны красного партизана Верх-Теченского партизанского отряда Худякова Якова Петровича // Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова. Рукопись. С. 5.

¹¹⁵ *Кашеваров М. С.* Красная страничка... С. 15.

том, что священников для разбирательства привели в штаб полка¹¹⁶.

О том, что убийство сопровождалось издевательствами, существуют свидетельства. По воспоминаниям Марии Васильевны Михалевой: «Священников Николаевской церкви красные казнили 9 июля 1918 года. Я прекрасно помню место казни, которое много лет для далматовцев было святым. Оно расположено за железной дорогой, у западного переезда. В ту пору называлось Сухой лог. Мне не было и пяти лет, когда меня в первый раз туда привела мама. Помню ее рассказ о том, как сюда, еще полуживых, на штыках принесли священников красноармейцы, зверски с ними расправились: выкололи глаза, отрезали уши, носы. Потом изрубили в куски, забросали землей. На месте казни жители Далматово поставили деревянный крест. Любили в городе этих священников, жалели об их гибели...»¹¹⁷. Говорится о мучениях, причиненных священникам, и в «Известиях Екатеринбургской Церкви»: «Преосвященный прибыл в Далматово. Там убиты два священника — отец Владимир Сергеев и отец Александр Сидоров. Последнего злодеи подняли на штыки, а затем набили в рот ему глины и земли. Там же убит и диакон Василий Ситников, укорявший большевиков за разграбление имущества священника. Монастырь остался цел»¹¹⁸.

Казнь священников, как по воспоминаниям местных жителей и М. С. Кашеварову¹¹⁹, так и судя по общему ходу боевых действий, произошла вечером 26 июня (9 июля), а не 27 июня (10 июля), как указывается в «Поминальном списке».

Немало вопросов вызывает кончина диакона Василия Ситникова, укорявшего красноармейцев в разграблении квартиры священника. Был ли диакон Ситников вместе со священниками в храме¹²⁰, почему он не был убит в Далматово?

---

¹¹⁶ См.: Из воспоминаний о годах гражданской войны...; *Голиков Ф. И.* Указ. соч.

¹¹⁷ Далматовский вестник. 1992. 22 сент. С. 3.

¹¹⁸ Поездка Его Преосвященства... С. 307.

¹¹⁹ *Кашеваров М. С.* Указ. соч. С. 15.

¹²⁰ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 134.

Разграбление квартиры (имущества) священника Черемухина произошло в ночь на 27 июня (ст. ст.). Известна и причина грабежа — искали самого священника, прятавшегося в это время в монастыре. Квартиры священников Сергеева и Сидорова при этом не были разграблены. Присутствовал ли диакон Василий вместе со священниками Александром и Владимиром в церкви, когда звонили в колокола? М. С. Кашеваров не дает прямых свидетельств тому: «Третий их сотрудник, диакон той же церкви Ситников, увезен в Катайск, и там уже был расстрелян»¹²¹. По воспоминаниям Марии Григорьевны Троицкой (Черемухиной), диакон, как и трапезник, находился в храме, вместе со священниками. Трапезник был отпущен как звонивший по приказанию священников. В «Известиях Екатеринбургской Церкви» ничего о колокольном звоне не сообщается, но названа причина смерти: «Там же убит и диакон Василий Ситников, укорявший большевиков за разграбление имущества священника»¹²². Судя по тому, что квартиру разграбили уже после убийства священников Сергеева и Сидорова, диакон в церкви с ними не присутствовал. Если бы он был взят вместе со священниками, то был бы и расстрелян с ними, а если и был отпущен вместе с трапезником, то ему не было бы дела до грабежа квартиры. Трапезник, видевший расправу над священниками, от пережитых ужасов скончался. По всей видимости, диакон Василий не знал о расправе над священниками, а был свидетелем лишь разграбления дома настоятеля, в чем и укорял большевиков, за что и пострадал.

В «Поминальном списке» 27 июня (ст. ст.) указано как дата смерти диакона Ситникова. Это было на следующий день после окончания Далматовского боя. Именно в этот день, после того как починили железнодорожное полотно, началось отступление в Катайск¹²³. Таким образом, диакон Василий был захвачен красноармейцами в период их отступления (с 11 до 14 часов). Тело диакона

---

¹²¹ Кашеваров М. С. Указ. соч. С. 15.

¹²² Поездка Его Преосвященства... С. 307.

¹²³ Кашеваров М. С. Указ. соч. С. 26.

предали земле спустя несколько дней на ст. Далматово. Одна из жительниц Далматово вспоминала: «На похороны нас, тогда еще малолеток, водила бабушка. Помню, закопали четыре гроба, тогда вместе с убитыми священниками хоронили диакона, которого зачем-то красные увозили в Катайск, где потом и убили, и старосту. Весь город был потрясен зверской расправой, люди плакали...»¹²⁴.

После отступления частей Красной Армии из Далматово местом их временной стоянки и центром сосредоточения разрозненных отрядов в полки стало с. Катайское. Здесь был убит священник Свято-Троицкой церкви о. Алексей Константинович Введенский.

Требует особого уточнения датировка времени его гибели. Дата, указанная в «Поминальном списке», — 23 июня (6 июля) — приводилась впоследствии во многих исследованиях¹²⁵, была принята Русской Православной Церковью и внесена в православные святцы как день памяти священномученика Алексия.

Запись в метрической книге Свято-Троицкой церкви с. Катайского сообщает более достоверную информацию о гибели и погребении иерея: «Священник о. Алексей Введенский, 47 лет. Убит 30 июня 1918 года, погребен 9 июля». По-видимому, в этот день 9 июля, или днем раньше, в село вошли белые. В погребении участвовали: благочинный, священник Черемисской Георгиевской церкви Александр Ромулов, священники Катайской Богоявленской и Катайско-Ильинской церкви Аркадий Бирюков и Сергей Гвоздев, диаконы Николай Кокшаров, Константин Чернавин, Александр Чиркин, Василий Пономарев; псаломщики Всеволод Тихомиров и Андрей Гладких. Захоронен иерей Алексей был при Троицкой приходской церкви¹²⁶. Большое количество священнослужителей на похоронах свидетельствует о том, что погребение совершалось достаточно торжественно.

---

¹²⁴ Воспоминания В. Д. Ершовой (Далматово, 1992 г.).

¹²⁵ Жития святых... С. 119.

¹²⁶ Метрические книги Свято-Троицкого храма с. Катайского за 1918 г. С. 185 об.–186.

Рассмотрим некоторые обстоятельства и различные версии кончины о. Алексея. Следует сказать, что священство Троицкой церкви не стояло в стороне от политической жизни края. В сборниках воспоминаний бойцов полка «Красных орлов», хранящихся в музее г. Катайска, встречаются выражения, что в с. Катайско-Троицком население находилось под большим влиянием Церкви. Это подтверждается следующим фактом: по данным голосования на выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 года, в с. Троицком 110 голосов набрала Церковно-православная партия, несмотря на то, что сама Катайская волость оказалась единственным сельскохозяйственным районом огромной Пермской губернии, где большинство голосов набрали большевики: из 7 сёл за большевиков — 1489 голосов, за эсеров — 1301 голос¹²⁷.

Отметим и сложившееся противостояние Церкви и советской власти, как и в Каслинском заводе. Катайская волость была одним из центров создания 1-го Крестьянского советского полка под командованием П. Н. Подпорина. Основу полка составили добровольцы из беднейших слоев крестьянства, в большинстве безграмотные и отрицательно относившиеся к зажиточному слою крестьянства. Кроме них в полку находились красноармейцы из частей, переброшенных на Урал в начале 1918 года и сражавшихся до этого на Украине, где было два крупных фронта — война с немецкими оккупантами на западе и т. н. советско-украинская война, охватившая Киевскую, Черниговскую и другие центральные губернии.

Версии о кончине катайского священника Алексея Введенского также различаются. По одной версии, его убили за то, что он исповедовал и причастил красноармейского командира, который на следующий день скончался. По воспоминаниям внучатой племянницы священника Елены Николаевны Безруковой, скончавшийся 30 июня (13 июля) командир одного из отрядов Рязанов воевал на Украинском фронте и 18 февраля 1918 г. участвовал в разграблении

---

¹²⁷ *Евсеев А. В., Матвиенко А. Ф.* Указ. соч. С. 14.

гробницы святого Феодосия Черниговского. На исповеди он передал о. Алексею часть мощей (мизинец) преподобного Феодосия, который отрубил при вскрытии¹²⁸. Бойцы отряда, недовольные тем, что священник исповедовал комиссара, заставили о. Алексея вырыть могилу для умершего, а потом для самого себя. Могилы были вырыты перед окнами дома, о. Алексея столкнули в могилу и живого засыпали землей. Красноармейцы плясали на могиле, приговаривая: «А ну-ка, воскресни!», а потом несколько дней пировали в доме убитого, называя это поминками. Супруга Лидия Евгеньевна и дочь Юлия видели расправу над мужем и отцом. После убийства семью священника посадили под арест, но ночью им удалось бежать в Камышлов, где жил брат Лидии священник Всеволод Юшков. Лидия Евгеньевна после случившегося была несколько месяцев в расстройстве ума, а Юлия вскоре скончалась от сердечной болезни¹²⁹.

По второй версии, причиной гибели священника был звон в колокола, расцененный как контрреволюционный сигнал: «Священник Троицкой церкви о. Алексей Введенский убит только потому, что сторож с испуга ударил в набат, а в этом обвинили священника»¹³⁰. Ниже приводим версию, выстроенную на основе воспоминаний красноармейцев, в которой священник выступает как идеолог кулацкого сопротивления реквизиции хлеба и церковных земель и соучастник белогвардейских банд. Катайск считался хлебной столицей и городом торговцев зерном. Реквизицию хлеба в районе развернул вооруженный отряд Кобянова и Ведерникова. «Велась работа по подготовке к изъятию земли у зажиточных крестьян. Они всячески сопротивлялись. Больше всего сопротивлялся тот самый поп из церкви — отец Алексей. И когда уже стало все более

---

¹²⁸ Святыня эта до 1940-х гг. хранилась в семье Е. Н. Безруковой. Елена Николаевна вспоминает, как в детстве они с мамой отнесли мощи в Иоанно-Предтеченскую церковь и передали священникам. Среди семейных реликвий в семье Е. Н. Безруковой (Будаковой) хранится дореволюционная литографическая иконка прп. Феодосия.

¹²⁹ Воспоминания Елены Николаевны Будаковой.

¹³⁰ Поездка Его Преосвященства... С. 306–307.

серьезно, то хлеботорговцы стали готовиться к войне против власти. Стали чаще прорезываться голоса, призывающие к активным действиям»¹³¹. После отступления красноармейских отрядов из Далматово в Катайск священник Алексей Введенский был арестован, причиной его ареста был колокольный звон. Участник расправы над священником, начальник конной разведки К. С. Истомин в подробном рассказе с диалогами описывает событие колокольного звона, совершенного сторожем Катайско-Троицкой церкви, старым солдатом Зелениным. Рассказывает, как он и командир Подпорин вошли с оружием в алтарь храма, как нашли там священника. Описывает допрос, в ходе которого священнику предъявили обвинения в пособничестве белым (вооружил огнестрельным оружием «спасителей Святой Руси» и звонил в колокол) и немедленный приговор: «Истомин, возьми его, сведи за линию и заруби, но не стреляй, не стоит он пули»¹³². Смертный приговор священнику вынесла тройка красноармейцев — командир полка П. Н. Подпорин, председатель Совдепа А. М. Пинженин, военный комиссар К. С. Истомин¹³³.

Удалось реконструировать краткие биографии каждого. Командир полка П. Н. Подпорин, уголовник, родом с Украины из г. Сумы. Был осужден за мародерство, отбывал ссылку в Средней Азии, бежал¹³⁴. Работал сапожником в Камышлове. «Агиограф» полка «Красных орлов» П. П. Бажов вынужден был отметить, что это был «энтузиаст классовой борьбы, чувства которого не всегда

---

¹³¹ Воспоминания М. А. Истомина // Краеведческий музей г. Катайска. НВ-262/26.

¹³² Воспоминания К. С. Истомина. В «Поминальном списке» причина смерти также указана: «зарублен».

¹³³ ЦДОСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 714. Л. 155. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 121.

¹³⁴ Цит. по: *Истомин Л. В.* Большевистский террор против Церкви в годы Гражданской войны (на материалах Шадринского и Камышловского уездов Пермской губернии): курсовая работа / Миссионерский ин-т. Екатеринбург, 2015. С. 22–23.

подчинялось рассудку, открытый раскатистый смех и ласковый разговор легко сменялись свирепыми криками»¹³⁵. Военный комиссар полка К. С. Истомин был родом из с. Троицкого Катайской волости. Из крестьян происходил и первый председатель Катайского Совета депутатов А. М. Пинженин. Исполнителем убийства, по собственному признанию, был М. А. Истомин, крестьянин-бедняк, в Царской армии — старший унтер-офицер, командир взвода конной разведки. В июне 1918 года М. А. Истомин по распоряжению П. Н. Подпорина организовал конную разведку числом 13 человек из добровольцев сел Катайска и Троицка.

Священник Алексей Введенский (справа) с дочерью Юлией

1 (14) июля 1918 г. в с. Боровском, в пяти верстах от Катайска был убит священник Николаевской церкви Аркадий Николаевич

---

¹³⁵ Бажов П. П. Указ. соч. С. 83.

Гаряев. «Известия Екатеринбургской Церкви» сообщали, что священник убит «бандой мадьяр»¹³⁶.

В апреле-мае 1918 года в Екатеринбурге был сформирован сводный отряд интернационалистов — более 600 человек¹³⁷. Впоследствии отдельные роты этого полка влились в различные полки РККА Уральского военного округа¹³⁸. Отряд венгров, принимавший участие в убийстве священника, прибыл в Далматово из Екатеринбурга¹³⁹. Боец 1-го Крестьянского советского полка Ф. И. Голиков писал в своих воспоминаниях: «Верстах в двух от села Тамакул к нам присоединился¹⁴⁰ добровольческий отряд из военнопленных мадьяр. Он прорвался в наши места из Сибири. Сделали остановку, покурили с товарищами мадьярами. Они уже прилично говорят по-русски, вполне понимают нас. <...> Наутро расстались с мадьярами. Они пошли по своему направлению»¹⁴¹. 11 июля (н. ст.) отряд венгров участвовал в Далматовском бою и отступил к Катайску, а впоследствии влился в 1-й Крестьянский советский полк.

Данные о том, что священник с. Боровского скрывался в лесах¹⁴², опровергаются при исследовании брачных обысков и метрических книг за 1918 год, где указано, что священник Аркадий Гаряев 1 июля (ст. ст.) в день своей кончины повенчал два брака в Свято-Николаевской церкви¹⁴³. Венчание, по церковным канонам, должно сопровождаться колокольным звоном. Видимо, по причине колокольного звона священник и был схвачен¹⁴⁴. По рассказам

---

¹³⁶ Поездка Его Преосвященства... С. 307.

¹³⁷ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР (сборник документов): в 2 т. М., 1968.

¹³⁸ Кручинин А. М. Обстоятельства гибели... С. 1.

¹³⁹ Дубасов А., Вырышев И. Указ. соч. С. 31.

¹⁴⁰ 6 июля (н. ст.).

¹⁴¹ Голиков Ф. И. Указ. соч.

¹⁴² Справка 1960-х гг., хранящаяся в архиве г. Катайска, авторство не обозначено.

¹⁴³ Архив Екатеринбургской духовной семинарии. Книга брачных обысков Николаевской церкви Боровского села, 1909–1920 гг. Л. 121–122.

¹⁴⁴ Мученики-иереи // ИЕЦ. 1918. С. 279–281.

местных жителей, священника повели по дороге в сторону Катайска, где располагался штаб полка. Иерея Аркадия убили в лесу, у оврагов (это место стали позднее называть Поповскими ямами). По сведениям старожила села В. В. Мартюшевой¹⁴⁵, тело священника Гаряева было найдено возле падинника, в неглубокой могиле, забросанное ветками¹⁴⁶.

Неизвестно, принимали ли в участие в убийстве священника венгры, или они сдали священника в штаб, и он был убит местными карателями. В метрической книге указано так: «убит красноармейцами». Согласно материалам следственной комиссии по расследованию зверств большевиков, «банда мадьяр» ворвалась в храм. Обвинив священника в контрреволюционной деятельности, они отвели его к большим оврагам (сейчас на этом месте установлен памятный крест). Там иерея Аркадия заставили рыть себе могилу. После того, как могила была вырыта на поларшина (35 см), о. Аркадия бросили в нее вниз лицом и тут же прокололи шестью штыками¹⁴⁷. Согласно «Поминальному списку», иерей Аркадий был заколот, по местному преданию — поднят на штыки¹⁴⁸.

Убийства и последующие захоронения в падинниках и отдаленных от сел местах стали визитной карточкой 1-го Крестьянского советского полка. Отдать приказ о убийстве могли как П. Н. Подпорин, так и Ф. Акулов,¹⁴⁹ ставший во главе полка.

---

¹⁴⁵ По сведениям В. В. Мартюшевой (с. Боровское), полученным от ее свекра // Архив А. В. Печерина.

¹⁴⁶ Воспоминания Мартюшевой Валентины Васильевны (1925–2012) основаны на рассказе ее тестя.

¹⁴⁷ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 125. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 144.

¹⁴⁸ 10 июня 2007 г. состоялось поднятие мощей священномученика Аркадия. В результате их осмотра на левой ключице обнаружена рубленая рана, полученная от удара тяжелым режущим предметом, предположительно саблей. Колотых ран не обнаружено (заключение судебно-медицинского эксперта М. М. Решетуна).

¹⁴⁹ Филипп Акулов, по прозвищу Филька, герой Русско-японской и Первой мировой войн, полный Георгиевский кавалер. Отличался жестокостью и вспыльчивостью. Любил принимать личное участие в казнях заключенных.

Иконы священномученика Аркадия Боровского (Гаряева)

После Гражданской войны со временем спился, в начале 1930-х гг. угорел в доме при пожаре.

Отпевали священника в с. Боровском через 11 дней, уже после прихода белых. Отпевание было торжественным. В нем приняли участие: священники Александр Ромулов (из с. Черемисского) и Аркадий Бирюков (из с. Катайского); диаконы Константин Чернавин (из Свято-Троицкой церкви с. Катайского), Василий Пономарёв (из с. Черемисского) и Александр Чиркин (из с. Боровского), а также псаломщики Всеволод Тихонов и Андрей Гладких (из с. Катайского). Захоронили о. Аркадия в церковной ограде¹⁵⁰, в специально устроенном склепе. Вместо традиционных белых облачений, священник был облачен в красную фелонь¹⁵¹. Красный цвет, по учению Церкви, является цветом мученичества, значит о. Аркадий в понимании ответственных за похороны был не просто пострадавшим «в годину лютую гонений», а являлся мучеником. Такого рода религиозное осмысление подвига страдальцев как мучеников было закреплено в апрельском постановлении Собора 1917–1918 гг. и получило активное развитие на Урале, что будет показано в нашем исследовании.

В тот же день, 11 (24) июля, но уже в менее торжественных условиях, священником Аркадием Бирюковым и псаломщиком Всеволодом Тихоновым было совершено погребение еще одного страдальца, мученически погибшего от рук красноармейцев в тот же день, что и о. Аркадий. Это был гражданин с. Боровского Никита Титович Мартюшев, 59 лет. Похоронили его на приходском кладбище. По какой-то причине на его похороны потребовалось особое разрешение коменданта села. Об этом свидетельствует справка, подшитая к метрической книге, выданная днем ранее: «Разрешается похоронить тело дедушки Никиты Мартюшева по христианскому обряду. Комендант с. Катайского прапорщик Колосов [неразб.] 1918 г. 23 июля»¹⁵².

---

¹⁵⁰ Метрические книги Свято-Николаевской церкви Боровского села Камышловского уезда Екатеринбургской епархии за 1918 г.

¹⁵¹ Данные получены 10 июня 2007 г. в результате раскопок, произведенных комиссией по обретению мощей священномученика Аркадия Гаряева.

¹⁵² Метрические книги свято-Николаевской церкви ... за 1918 г.

После остановки в Катайске красноармейские отряды в составе 4-го и 5-го Уральских полков и сформированного в Катайске 1-го Крестьянского полка отступили в сторону Каменского завода. На пути их движения лежало с. Колчеданское, где были взяты в заложники пожилой священник Стефан Васильевич Луканин и диаконы Георгий Бегма и Нестор Гудзовский.

Село Колчеданское. Фото С. М. Прокудина-Горского, 1912 г.

Путь отступления красноармейских полков под общим командованием П. Н. Подпорина пролегал через с. Травянское. В ночь накануне отступления из села там были замучены несколько крестьян, по преимуществу членов церковного актива, а также священник Александр Попов. Датировка их мученической кончины также требует уточнения. В «Поминальном списке» днем гибели А. И. Попова считается 8 (21) июля, и эта дата впоследствии была внесена

во все церковные календари, так как иерей Александр был канонизирован Православной Церковью как новомученик. Но датировка эта является ошибочной, поскольку запись о гибели священника и крестьян в метрической книге является более достоверным источником, чем «Поминальный список», составленный годом позже. Чаще всего записи в метриках делались современниками событий в день отпевания, на основании сведений доподлинно известных. Причем если дата кончины была неизвестной, то ставилась только дата погребения (как, например, в метриках свящ. Василия Победоносцева). Если священник был похоронен в другом приходе, либо имя убитого было неизвестно, то запись о смерти в метриках не делалась (как, например, у свящ. Алексея Меркурьева). Согласно метрикам, священник был замучен 10 июля (ст. ст.). Но известно также, что убийство священника было осуществлено ночью (и здесь вопрос: в ночь на 10 июля или на 11 июля?). Подробное описание убийства свидетельствует, что убийства производились не в спешке, как это бывает перед отступлением. Мучители имели достаточно времени для издевательств над жертвами. Таким образом, датировку гибели священника и крестьян можно уточнить: до ночи на 10 июля (ст. ст.) Согласно различным свидетельствам, их увезли к полотну железной дороги в местечко Половинное. Здесь, отпустив одного, они жестоко мучили остальных. Семью священника Александра Попова хотели расстрелять, ночью закрыли на замок в амбаре, но кто-то из жителей села открыл амбар глубокой ночью, и заключенные на лошади уехали в уездный город Камышлов¹⁵³.

Удалось избежать гибели и второму священнику Введенской церкви Николаю Лаврентьевичу Гаряеву. Его тоже хотели расстрелять, но не нашли. Священник несколько суток¹⁵⁴ скрывался в холодной овощной яме, и, чтобы согреться, ему приходилось кутаться

---

¹⁵³ Бунькова Е. А. Священник Алексей Попов // Каменский рабочий. 2009. № 14. С. 3.

¹⁵⁴ В тексте – «несколько месяцев», но это выглядит неправдоподобно.

в тулуп, после он заболел плевритом¹⁵⁵. Свидетельство о том, что священник прятался до прихода белых, доказывает наше предположение о гибели травянских мучеников в ночь на 10 июля.

Икона священномучеников Александра и Константина Поповых

Жена убитого крестьянина Александра Чемезова Елизавета нашла тела в Половинном логу в яме, засыпанной ветками. Убитые были изуродованы: кровавые следы штыковых ран, выколотые глаза... От жары трупы начали разлагаться, в них завелись черви. (Еще одно косвенное свидетельство в пользу того, что поиски убитых начались не на следующий день). У священника были сломаны

---

¹⁵⁵ Шендриков И. В. Пострадавшие за веру // Сухоложье в истории Урала: связь времен: материалы региональной науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2013. С. 197–199.

позвоночник, рука и челюсть, отрезаны пальцы, на теле — следы глубоких штыковых ран, руки лежали скрещенными на груди. У старосты была снята кожа на голове и на пальцах рук, ноги перебиты, на спине выколота пятиконечная звезда. Одному из убитых сломали пальцы за то, что он писал иконы¹⁵⁶. Известно имя главного палача — это местный житель Лёнька Зуев, которого в селе называли анархистом. Имеется и такое свидетельство: будто Лёнька, озверев, поднял о. Александра на штык, набрал в стакан его крови и выпил¹⁵⁷.

12 (25) июля в село вошли белые, а 15 (28) июля в с. Травянском состоялось торжественное захоронение жертв большевизма, в котором принимали участие священники Иоанн Спасский (из Свято-Троицкого собора г. Каменска), Павел Гресев (из Покровской церкви г. Каменска), Николай Бирюков (из женского монастыря г. Каменска) и Павел Мурашев (из Спасо-Преображенской церкви с. Грязнухинского); диаконы Кронид Холмогоров (из Свято-Троицкого собора г. Каменска), Виктор Адриановский (из Спасо-Преображенской церкви с. Грязнухинского) и Николай Гаряев (из Введенской церкви с. Травянского); псаломщики Андрей Бирюков (из Свято-Троицкого собора г. Каменска) и Феодор Меркурьев (из Введенской церкви с. Травянского).

Метрические книги сообщают о восьми крестьянах, убитых и погребенных вместе со священником: церковный староста Зуев Иаков Андреевич, Михайлов Андрей Григорьевич (47 лет), Мальцев Петр Иоаннов (35 лет), Чемезов Афанасий Андрианович (41 год), Мальцев Косьма Иванович (51 год), Иванов Павел Степанович (58 лет), Чемезов Андрей Алексеевич (56 лет) и Дубровских

---

¹⁵⁶ Зауральский край. 1918. № 3, 14 сент. См.: *Кручинин А. М.* Обстоятельства гибели... С. 5; *Жития святых Екатеринбургской епархии...* С. 238.

¹⁵⁷ Цит. по: *Жития святых Екатеринбургской епархии...* С. 238.

Мефодий Саввич. Они похоронены в братской могиле на церковно-приходской площади¹⁵⁸. 29 июля священник Павел Мурашев отпел еще трех убитых большевиками, похороненных в ту же братскую могилу¹⁵⁹. Осенью 1918 года Лёньку Анархиста и его жену убили, а место его смерти в народе называют Лёнков балаган¹⁶⁰.

Обратим внимание на принадлежность большинства убитых крестьян к церковному активу. Один из убитых был псаломщиком, один — иконописцем. Крестьянин Мефодий Дубровский, по-видимому, державший крепкое крестьянское хозяйство, активно помогал церкви. В 1904 г. он был избран одним из 20 членов церковно-приходского попечительства, председателем которого являлся о. Александр¹⁶¹. Крестьяне Чемезовы также активно помогали церкви. Известно, что в 1904 г. членом церковно-приходского попечительства был Адриан Чемезов, отец убитого крестьянина Афанасия Чемезова. Членами попечительства были также Чемезовы Евдоким и Стефан. Казначеем церкви в 1915 г. был Иоанн К. Мальцев, возможно, родственник Мальцевых¹⁶².

В самом Каменском заводе расправы над духовенством были не менее жестокими. Накануне отступления 1-го Крестьянского полка из Колчедана на ст. Синарскую были взяты в заложники три клирика Сретенской церкви — священник, два дьякона и псаломщик. Низший клирик был увезен на окопные работы, а остальные

---

¹⁵⁸ Метрическая книга Введенской церкви с. Травянского Камышловского уезда за 1918 г // ГАСО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 11. Л. 132 об.–133.

¹⁵⁹ Метрическая книга Введенской церкви с. Травянского Камышловского уезда за 1917–1919 гг. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 365. Л. 228–230. Цит. по: *Кручинин А. М. Обстоятельства гибели...* С. 5

¹⁶⁰ В народных топонимах закрепляются самые знаковые события: в селе Боровском – место убийства священника (Поповские ямы), в селе Травянском – место умерщвления братоубийцы (Лёнков балаган).

¹⁶¹ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. № 10, 16 мая. С. 182–183.

¹⁶² Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. № 4, 25 янв. С. 36.

были впоследствии убиты на ст. Синарской. Колчеданский монастырь не пострадал, хотя в Камышлове его подворье полностью разгромили¹⁶³. По некоторым сведениям, у священника Луканина перед арестом была разграблена квартира¹⁶⁴.

В сентябрьском номере шадринской «Народной газеты» была опубликована статья с описанием эксгумации тел убиенных: «В 20-х числах июля, в лесу около станции Синарской, найдены трупы жертв советской власти — священника села Колчеданского о. Стефана Луканина, 80 лет, диаконов того же села Гудзовского и Бегмы, Каменского завода протоиерея Василия Победоносцева, 80 лет и неизвестной женщины. Все трупы имеют явные следы издевательств мучителей над беззащитными жертвами. У о. Стефана 19 штыковых ран на теле и левая рука отесана острым оружием, у Гудзовских глаза выколоты, пальцы левой руки заострены, как карандаш, у Бегмы все лицо иссечено, у женщины отрезана грудь. Волосы на головах священнослужителей выдерганы и частью опалены»¹⁶⁵.

О гибели протоиерея Василия Победоносцева в газете «Зауральский край» сообщалось следующее: «Смертью мученика погиб здесь протоиерей о. Василий Победоносцев, труп которого с отрубленной (почти отрубленной¹⁶⁶) головой, изувеченными руками был найден в поле зарытым у “Калиновских ворот”¹⁶⁷. Покойный протоиерей являлся человеком исключительной доброты и кротости, прослужил в заводе около 30 лет и погиб только за то, что в воскресный день стал служить обедню без разрешения Совета»¹⁶⁸.

---

¹⁶³ Поездка Его Преосвященства... С. 307.

¹⁶⁴ Эндебера В. И. Указ. соч.

¹⁶⁵ Станция Синарская // Народная газета. 1918. № 26, 10 сент.

¹⁶⁶ Эндебера В. И. Взыщется кровь вами проливаемая // Уральский рабочий. 1998. 19 авг. С. 4.

¹⁶⁷ По другой версии, труп был обнаружен в лесу, вблизи станции Синарской вместе с телами колчеданских клириков и неизвестной женщины (Народная газета. 1918. № 26. 10 сент.).

¹⁶⁸ Из Каменского завода // Зауральский край. 1918. № 19, 18 авг.

Причиной ареста священника снова послужил колокольный звон, запрещенный Каменским Советом¹⁶⁹.

Место захоронения колчеданских новомучеников

В памяти каменского старожила К. К. Цыкарева навсегда сохранилась страшная картина глумления красноармейцев над священником на путях железнодорожной станции: «Вот один из них

---

¹⁶⁹ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 79.

достал шашку и повернулся к старцу: «А ну-ка, батюшка, пойдём, мы тебя побреем немножко!», и отпластнул с кожей волосы»¹⁷⁰. Только холмики земли на опушке леса возле вокзала остались свидетельствовать об убийствах невинных людей¹⁷¹. На станции Синарской были две расправы — над тремя клириками, привезёнными из Колчеданского, и над протоиереем Каменского завода Победоносцевым. Так как в памяти свидетеля остался только один священник, можно предположить, что им был протоиерей Василий Победоносцев, мучимый отдельно от других. Освидетельствование тела убитого даёт косвенное подтверждение свидетельству К. К. Цыкарева.

Датировка ареста и расстрела каменского и колчеданских священнослужителей требует отдельного исследования. Известно, что причиной ареста и расправы над о. Василием Победоносцевым стал колокольный звон, прозвучавший в каменском Троицком соборе во время воскресной службы. 8 июля (ст. ст.) празднуется большой праздник — явление Казанской иконы Божией Матери. В 1918 году этот праздник приходился на воскресный день. В этом случае понятно, что особой заботой прихода было осуществление колокольного звона в столь торжественный день. Попытки актива прихода договориться с Каменским Советом не имели успеха¹⁷². Настоятель храма протоиерей Василий Победоносцев наверняка знал об этом, но распорядился «ради праздничной литургии» совершить традиционный звон. После службы им было совершено отпевание жены камышовского мещанина Анны Филипповны Кубиедовой, что зафиксировано в метриках.

Арест священника, по нашему мнению, произошёл на следующий день, 9 июля. Согласно метрическим книгам о. Василием в

---

¹⁷⁰ Шестернина Н. Г. Указ соч. С. 9.

¹⁷¹ Зауральский край. 1918. 4 сент. Цит. по: Кручинин А. М. Обстоятельства... С. 5.

¹⁷² Эндеберя В. И. Указ соч.

этот день было совершено два крещения в деревнях Байновой и Позарихе. На следующий день отпевание в приходе совершал второй священник прихода иерей Иоанн Спасский.

Вокзал и водонапорная башня бывшей станции Синарская

Деревня Байнова находится в пяти верстах на юго-запад от прихода, а Позариха в четырех верстах на северо-восток. Станция Синарская же находится как раз по пути из Позарихи в Троицкий собор. Таким образом, арест мог быть совершен, когда священник возвращался на приход. На железнодорожной станции было множество вооруженных солдат, которыми командовал П. Н. Подпорин, направленный в помощь Якову Прокопьеву наводить революционный порядок в Каменском заводе. По всей видимости, в идущем священнике был узнан зачинщик колокольного звона, что послужило причиной зверской расправы над ним.

Дата гибели прот. Василия Победоносцева в «Поминальном списке» — 10 июня. Эта дата опровергается как сведениями об общем ходе боевых действий в районе, так и источниками, свидетельствующими о том, что тело протоиерея было обнаружено вместе с телами колчеданских клириков: священника Стефана, дьяконов Нестора и Георгия, убитых, согласно «Поминальному списку», 10

июля. Скорее всего, дата в «Списке» — это опечатка, и вместо нее должно было стоять 10 июля. Согласно этих и иных имевшихся в Екатеринбургской комиссии по канонизации сведений¹⁷³, в 2013 году дата памяти священномученика Василия Победоносцева во всех православных календарях была изменена с 10 июня на 10 июля, и имя Василия Победоносцева стоит сейчас рядом с именами иерея Стефана Луканина, дьякона Нестора Гудзовских и Георгия Бегмы.

Но можно ли назвать 10 июля окончательно установленной датой гибели всех пострадавших? В Государственном архиве Свердловской области были обнаружены метрические книги с Колчеданского и Троицкой церкви Каменского завода за 1918 год¹⁷⁴. В метрической книге с Колчеданского дата гибели трех местных клириков была указана 9 июля (ст. ст.). Эту датировку и нужно считать наиболее достоверной.

Был ли протоиерей Василий Победоносцев убит вместе с колчеданскими священниками? Согласно воспоминания К. К. Цыкарева, на ст. Синарской был мучим один священник, и напрашивается вывод, что это был протоиерей Василий Победоносцев, арестованный отдельно от колчеданских священников. В статье «На станции Синарской» хотя и говорится об обнаружении нескольких тел, но ничего не сообщается о времени убийства каждого. То есть засвидетельствовано лишь то, что священники были обнаружены в одном (или примерно в одном) месте. Статья «Из Каменского завода» сообщает только о гибели о. Василия. В ней говорится и о ином месте нахождения тела протоиерея — не в лесу, а в поле, вблизи места, называемого Калиновскими воротами¹⁷⁵.

---

¹⁷³ По сведениям Комиссии, священник был убит «во второй половине июля». ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. Л. 127. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 79.

¹⁷⁴ Метрическая книга Сретенской церкви Колчеданского села за 1918 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 375. Л. 280 об.–281; Метрическая книга Свято-Троицкой церкви Каменского завода за 1918 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 200. Л. 231.

¹⁷⁵ Из Каменского завода // Зауральский край. 1918. № 19, 18 авг.

На вопрос о времени гибели протоиерея Победоносцева могли бы ответить метрические книги, но в них нет даты гибели, а содержится только запись о времени его погребения. Запись о погребении убитой женщины и в той, и в другой метрических книгах отсутствует.

Но несмотря на некоторые несоответствия в источниках, датой гибели протоиерея Василия Победоносцева, по нашему мнению, нужно считать 9 июля. В подтверждение этой гипотезы можно привести статью «Станция Синарская», из которой следует что тело протоиерея Василия Победоносцева было обнаружено вместе с телами других мучеников¹⁷⁶, а в «Поминальном списке» сообщается, что они были убиты в один и тот же день (если принимать за опечатку написание месяца июль июнем (вместо буквы «л» была напечатана буква «н»). Кроме того, согласно записям в метрических книгах, погребены убитые священники были также в один день.

Трупы всех погибших клириков перевезли на последние места их служений и там захоронили. В метрической книге Сретенской церкви с. Колчеданского за 1918 год приведены данные о захоронении в церковной ограде всех трех ее клириков¹⁷⁷. О погребении о. Василия в нескольких источниках сообщается, что он был захоронен в братской могиле¹⁷⁸, но в метриках записей о тех, кто был захоронен вместе с ним не сохранилось. Из статьи «Станция Синарская», известно только об одной женщине, зверски убитой вместе со священниками. По-видимому, таких захоронений безымянных страдальцев было найдено после ухода красных несколько. Эти люди не были опознаны, и их имена не вносились в метрическую книгу.

Похороны убитых большевиками производились чаще всего торжественно, в виде митингов. В одной братской могиле хоро-

---

¹⁷⁶ Станция Синарская // Народная газета, 1918. № 26, 10 сент.

¹⁷⁷ Метрическая книга Сретенской церкви Колчеданского села за 1918 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 375. Л. 280 об.–281.

¹⁷⁸ См. например: Поездка Его Преосвященства... С. 307.

нили и мирян, и священников. Пример тому — торжественное погребение священника Василия Победоносцева. В метрической книге стоят подписи девяти служителей церкви, совершавших отпевание. Это священники Иоанн Спасский (Свято-Троицкий собор Каменского завода); Николай Бирюков (Каменский женский Спасо-Преображенский монастырь), Павел Гресев (Покровская церковь Каменского завода) и Леонид Сотсков (с. Щербаковское); диаконы: Кронид Холмогорцев, Николай Попов (Свято-Троицкий собор Каменского завода), Николай Топорков (с. Черемховское 2-го благочинного округа) и Евгений Дягилев (Каменский женский Спасо-Преображенский монастырь); псаломщики Андрей Бирюков¹⁷⁹ и Василий Пономарев (Свято-Троицкий собор Каменского завода)¹⁸⁰.

Погребен Василий Победоносцев не за алтарем своего храма, как это принято, а на приходском кладбище в братской могиле¹⁸¹, по всей видимости, не без прямой воли белогвардейских властей, отступивших для этого от церковных норм. Память мучеников-священников использовалась белогвардейской властью для наглядной демонстрации зверств большевиков и укрепления антибольшевистских настроений. Вечера скорби и статьи в газетах неизменно сопровождались нравственными выводами, осуждавшими советскую власть: «Означенный случай далеко не единичный пример той фабрикации мучеников, какой занималась в наших местах, да и поныне занимается там, где она есть, советская власть, в своем ослеплении дошедшая до геркулесовых столпов изуверской жестокости. Пусть послужит кровь и мучение этих и других страдальцев вразумлением для тех, кто еще по сию пору слеп и продолжает питать симпатию к палачам от лже-социализма»¹⁸². Но из этого правила есть исключе-

---

¹⁷⁹ Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. С. 4, 92, 93, 96.

¹⁸⁰ Метрическая книга Свято-Троицкой церкви Каменского завода за 1918 г. // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 200. Л. 228.

¹⁸¹ Там же. Л. 231.

¹⁸² ИЕЦ. 1918. № 15. С. 307.

ния. Например, похороны священника и двух дьяконов, привезенных из Каменского завода в Колчедан на следующий день после обнаружения их тел, проходили более скромно. Присутствовали два священнослужителя — местный Всеволод Арефьев и Вениамин Павлинов из соседнего с. Водолазово.

Отметим, что в большинстве случаев жестокости совершали обычные, казалось бы, люди — рабочие и крестьяне. Опыленные свободой, очарованные большевистскими лозунгами, творили они злодеяния и легко проливали братскую кровь: «Как же слабы оказались в русских людях православные устои, как слаба их вера и как велико невежество, как легко они попали под власть поманивших их приманкой свободы».

2.3 Репрессии в красном тылу

10 (23) июля 1-й Крестьянский советский полк без боя отступил из Каменского завода по железнодорожной ветке на Богданович. 12 (25) июля Каменск заняли белые. В ночь на 15 (28) июля после непродолжительного боя красные части отошли из Богдановича на север, в район станции Антрацит.

В это время в красном тылу, в уездном городе Камышлове и его окрестностях происходили массовые репрессии. В с. Пышминско-Экономическом (Никольском), где было арестовано 15 человек, в т. ч. священник Порфирий Бирюков (чуть не расстрелянный в середине мая из-за отказа крестить сына атеиста-большевика, но формально обвиненный в сопротивлении власти). Причину их ареста и дату гибели восстановить не удалось. Местом расправы над арестованными выбрали падинник — место длядохлого скота, нечистое для крестьян, которое располагалось в отдалении от села. Здесь ночью были расстреляны семь человек, а восьмерым удалось бежать¹⁸³.

---

¹⁸³ Уральская жизнь. 1918. № 190, 20 окт. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 339.

Не дожидаясь второго прихода красных, Порфирий Бирюков эмигрировал с чехословаками. Впоследствии он оказался в Париже¹⁸⁴. Среди расстрелянных в Никольском падиннике был 56-летний диакон Сретенской церкви с. Пышминско-Экономического Николай Успенский. Так как части Красной Армии оставили Камышлов 27 июля, а массовый расстрел в с. Никольском был произведен неделей раньше, временем гибели диакона Николая Успенского и других местных жителей можно считать приблизительно 7 (20) июля.

О масштабе репрессий чаще всего узнавали только после ухода красных. В августе 1918 года в газете «Уральская жизнь» сообщалось о сотнях убитых большевиками в окрестностях Камышлова. «Много в наших краях выросло свежих братских могил, в которых погребены останки сотен страдальцев, повинных лишь в том, что они, — сами в большинстве рабочие и крестьяне, — не хотели быть участниками преступлений, совершавшихся большевистскими властями именем рабочих и крестьян»¹⁸⁵.

27 июля (н. ст.), после занятия города белыми, вблизи города в падиннике, в вырытых для погребения ямах было обнаружено множество трупов — следствие расправ большевиков. Трупы были тщательно осмотрены членами следственной комиссии, врачами и судебным следователем, было составлено описание каждого из обнаруженных тел. Один из убитых, 20-летний гимназист Иван Петухов был увезен родственниками сразу после обнаружения тел в морг, вследствие чего его тело не было осмотрено комиссией. Несмотря на это, он был выдан родственниками для погребения в братской могиле. По всей видимости, несмотря на тенденцию торжественных совместных погребений жертв большевизма, выдавать

---

¹⁸⁴ См.: *Сухарев М. Ю.* Биография митрофорного протоиерея Порфирия Никаноровича Бирюкова // *Православие на Урале: связь времен: материалы IV межрегион. науч.-практ. конф.* Екатеринбург, 2015. С. 201–211.

¹⁸⁵ По Уралу. Камышлов // *Зауральский край.* 1918. 30 авг.

или не выдавать тела для погребения в братской могиле — оставалось прерогативой родственников и не являлось принудительным. Трое из 53 убитых в Камышловском падиннике были взяты родственниками для отдельного погребения.

О зверствах большевиков в Камышлове газета «Уральская жизнь» писала: «Красные, чувствуя, что скоро им придется уйти из города, грабили и убивали жителей, разрушали коммуникации, вывозили имущество из учреждений. Кроме коммунистов, никто из горожан не мог быть уверенным в своей безопасности. Каждую ночь с опушки соснового леса, где было место для захоронения скота, доносились выстрелы и крики людей: красноармейцы во главе с молодым комиссаром юстиции А. П. Гаревским расстреливали горожан. Многие из жителей скрывались в лесу, в оврагах. Из мужчин редко кто ночевал дома: все прятались, боясь ареста. Комиссар Гаревский был хорошо знаком жителям Камышлова. Родился он в тюрьме от матери — рецидивистки, его взял к себе на воспитание житель города Голубчиков. По ходатайству горожан мальчика приняли в местную гимназию на казенный счет. Местное общество материально поддерживало Гаревского, особенное участие в его судьбе принял директор гимназии и некая госпожа Воронкова. Спустя годы, став при новой власти комиссаром, Гаревский проявил беспощадную жестокость к тем людям, которые когда-то отнеслись к нему с заботой и сочувствием. Гаревскому помогала в расправах над мирными жителями его жена Петрова, исполнявшая должность комиссара призрения. Она не скрывала своей тяги к убийствам, цинично поясняя, что вид жертв и крови производят на нее успокаивающее действие»¹⁸⁶.

Жертвой камышловских карателей стал священник с. Падеринского восставшей Тамакульской волости о. Василий Степанович Милицын, 56 лет: «рубленая рана на голове, отрублены четыре пальца правой руки». Кроме о. Василия были жестоко убиты 20 кре-

---

¹⁸⁶ Зверства большевиков в Камышлове // Уральская жизнь. 1918. 25 авг.

стьян Тамакульской волости (и один дворянин, родной брат известного фотографа — Александр Михайлович Прокудин-Горский), всего 22 человека; двое крестьян — из Закамышловской волости; двое — Захаровской волости; трое — Калиновской волости; из села Талица Куровской волости; села Некрасовского; Ново-Пышминского; села Боровского Катайской волости, шестеро жителей Камышлова и остальные не были опознаны. Среди убитых заложников была женщина — просфорня Знаменской церкви с Шилкинского Закамышловской волости Боголюбова Екатерина Васильевна: «около 40, кисти обеих рук отрублены, череп сзади рассечен, рубленая рана на верхней челюсти повыше рта, рот в ту и другую сторону рассечен, штыковая рана в левую лопатку»¹⁸⁷. Известно, что кроме зверских убийств, творимых камышловской уездной ЧК, были грабежи церковных зданий. Так, было полностью разгромлено подворье Колчеданского монастыря в Камышлове¹⁸⁸.

14 (27) июля, накануне отступления полка со ст. Богданович, в с. Троицком (в 4 км от станции), красноармейцы 1-го Крестьянского полка арестовали священника Константина Алексея. Его в качестве заложника сначала отвезли на ст. Богданович, а в ночь на 15 (28) июля, при отступлении, вместе с другими заложниками в товарном вагоне перевезли на ст. Антрацит. 29 июля красные вели бои по линии р. Пышмы и в этот же день вынужденно отступили на север, к станции Антрацит, где находились эшелоны с семьями и военным имуществом. К одному из этих эшелонов и был прицеплен вагон с заложниками. 17 (30) июля полк покинул Антрацит и стал отступать на север к ст. Егоршино. Точная дата и обстоятельства расстрела о. Константина остаются неизвестными. В «Поминальном списке» таких сведений нет, метрические книги за этот год не обнаружены. Временной диапазон, в течение которого могло быть совершено убийство священника на этой станции — с 28 по 30

---

¹⁸⁷ По Уралу. Камышлов // Зауральский край. 1918. 30 авг.

¹⁸⁸ Поездка Его Преосвященства... С. 307.

июля. Наиболее вероятная дата — 30 июля¹⁸⁹. Причиной убийства могла послужить казнь советских активистов в с. Троицком, после взятия его белыми 29 июля¹⁹⁰.

Священник Константин Алексеев с семьей

Фотография хранилась в семье правнука – Евгения Алексеева.
Предоставлена иереем Борисом Баровым.

17–18 (30–31) июля 1-й Крестьянский советский полк отступил от ст. Антрацит на Егоршино. Станция Егоршино в это время становится центром отрядов Шадринского, Камышловского и Тюменского направлений, объединенных впоследствии в одну дивизию.

---

¹⁸⁹ См.: *Сухарев Ю. М.* История храмов и приходов поселений по реке Рефт. Рефтинский, 2008. С. 17–19.

¹⁹⁰ *Редикульцева Е. Н.* Кто в имени твоём: культурно-исторические очерки. Екатеринбург: Сократ, 2002. С. 177.

Основной контингент бойцов в это время составляли красноармейцы-добровольцы. Настроенные очень жестоко, распаленные идеями классовой борьбы, потерпевшие ряд поражений, они устраивали массовый террор и убийства заложников. Местами массовых репрессий духовенства становятся теперь не только станции и села вдоль железных дорог, но и отдаленные поселки в районе Богдановича и Егоршино. Командовал сводными полками П. Н. Подпорин, после него — Васильев. 20 сентября отряды Красной Армии отступят на Алапаевск, Нижнюю Салду, Нижний Тагил, ст. Гороблагодатскую и далее на Пермь.

В районе Егоршино происходила кульминация массового террора и репрессивных мер новой власти по отношению к духовенству. В окрестностях началось массовое разграбление не только церквей, но и школ¹⁹¹.

Первое зверское убийство священника на ст. Егоршино произошло 20 июля (2 августа), на третий день после сосредоточения в районе станции сводных сил Красной Армии. Был убит священник Пророко-Ильинской церкви с. Егоршинского Константин Виссарионович Слозцов. «В самом селении Егоршино пребывание красноармейцев оставило сравнительно незначительный след, если не считать даровой постой, реквизиции продуктов и убийство местного священника. Духовенству вообще пришлось почти везде быть главным, после буржуазии, объектом озлобления»¹⁹². Священника убили с издевательствами и нанесением увечий, не совместимых с жизнью. Местный храм и квартиру священника разграбили.

---

¹⁹¹ Зауральский край. 1918. № 78.

¹⁹² По следам крови и разрушений // Отечественные ведомости. 1919. № 41, 23 февр. С. 2.

Храм во имя святого пророка Божьего Илии в с. Егоршинском

Священник с. Сарафановского (в 20 верстах от Егоршино), оставил дневник, часть которого была опубликована на десятый день после последней записи: «23 июля (ст. ст. — А. П.) <...> Под селом Егоршинским идут бои, слышны орудийные выстрелы. Говорят, как будто бы зверски убит священник села Егоршинского о. К. Словцов <...> 29 июля. Сегодня <...> из достоверных источников узнал, что священника села Егоршинского действительно зверски убили (его закололи штыком и отрубили нос с верхней губой), квартиру его разграбили, причем грубо кощунствовали над святыми дарами, повесив дароносицу, вместе с епитрахилью на теленка»¹⁹³. В другом источнике сообщалось: «Епитрахиль с убитого священника

---

¹⁹³ Троцкий Ф. И. Гонения и расстрелы духовенства // ИЕЦ. 1918. № 17–18. С. 346–350.

была надета на телку, которую водили по селу, похищенная дарохранительница была найдена наполненной табаком»¹⁹⁴.

Убийство этого священника, скорее всего, дело рук бойцов Егоршинского железнодорожного отряда под руководством бывшего слесаря железнодорожной станции Егоршино А. О. Павловского, который сам не мог определиться, кто он — солдат Красной Армии или бандит. «Меня одно интересует, — писал Павловский в 1930 году, — признает ли Испарт мною организованный отряд краснойгвардейским отрядом, тоест Егоршинский железнодорожный отряд, или просто бывшей бандой и меня как командира отряда или бывшего атамана банды»¹⁹⁵ (*орфография источника сохранена — А. П.*). В своих воспоминаниях Павловский говорит, что руководителями Егоршинского восстания были несколько человек, в т. ч. и священник. Восстание в селе вспыхнуло незадолго до прихода белых. Взбунтовались мобилизованные в Красную Армию железнодорожные работники и служащие, которых собирались везти в Екатеринбург¹⁹⁶. В воспоминаниях две неточности: Екатеринбург к 25 июля уже был взят белочехами и в первых числах августа, когда убили священника Словцова, бои шли только на подступах к станции — белые заняли Егоршино только в середине сентября.

Егоршинские рабочие и раньше устраивали волнения по причине произвола новых властей. Тот же Павловский сообщает о волнении среди рабочих депо (многие из которых были из с. Покровского) в июле по причине ареста их земляка-священника. Для разбирательства причин этого волнения приехал комиссар Северо-Урало-Сибирского фронта Георгенберг¹⁹⁷. По всей видимости, восстание насильно мобилизованных егоршинских рабочих подавили, но репрессивные меры коснулись только егоршинского священника

---

¹⁹⁴ По следам крови и разрушений...

¹⁹⁵ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 120. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 282–289.

¹⁹⁶ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 276.

¹⁹⁷ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 285.

и нескольких организаторов. Точные сведения о количестве убитых установить не удалось.

Клир Пророко-Ильинской церкви с. Егоршинского.
В центре – священник Суворов Константин Никанорович
Фото предоставлено Н. А. Бархотовой.

После 30 июля (н. ст.) красные части оставили Антрацит, отойдя к Егоршино, но к 8–9 августа¹⁹⁸ (по другим данным — 13-го)¹⁹⁹ Антрацит и окрестности снова контролировались частями 1-го Крестьянского полка. Эту область они удерживали почти до середины сентября.

Во время массовых репрессий в районе Егоршино в с. Мостовском был расстрелян священник Петр Попов, 35 лет²⁰⁰, в

---

¹⁹⁸ Кручинин А. М. Бои за Богданович и Егоршино (июль-сентябрь 1918 г.). URL: http://bergenschild.ru/publicacii/bogdanovich_egorshino_fight.htm

¹⁹⁹ Голиков Ф. И. Указ. соч.

²⁰⁰ Мученики-иереи // ИЕЦ. 1918. № 15, 15 авг. В других источниках информация о расстреле священника не обнаружена.

с. Шогрышском расстреляны священник и «множество граждан»²⁰¹. Требы в селе совершал входящий священник из с. Сарафановского Флорентий Троицкий. 28 июля (ст. ст.), приехав в Шогрышское, он узнал о том, что диакона этого села Николая Петровича Пономарева арестовали и увезли на общественные работы в штаб полка на ст. Егоршино. Не спасло от ареста 52-летнего диакона и то, что он был, что называется «из народа» — окончив народное училище, более 30 лет прослужил псаломщиком, причем 16 лет в с. Шогрышском, и только за два года до революции был посвящен в диаконский сан. Квартиру священника разграбили. В серебряной дароносице, похищенной из дома священника, но уже без ковчежца со Св. Дарами и чаши, один «товарищ» носил табак. Священником в с. Шогрышском служил о. Александр Ряпосов. Информации о его смерти не имеется. Возможно, священник покинул свой приход, опасаясь репрессий. 15 августа ночью красноармейцы ворвались в Шогрышский храм, разбили кружки и унесли не только деньги, но и ковер. 18 августа после литургии в Шогрышском храме священник Флорентий Троицкий, боясь полного осквернения храма, увез из него antiminy, Дары и миро, опасаясь, что святыни эти могут осквернить²⁰². Точная дата и место смерти диакона Николая Петровича Пономарева не установлены, но можно предположить, что это произошло либо в с. Шогрышском, либо на ст. Егоршино в период с 28 июля (10 августа) до прихода белогвардейских частей 8 (21) сентября, хотя обычно священников, привозимых в штаб полка, убивали в тот же день.

Об обстоятельствах гибели священника с. Таушканского Василия Инфантьева, убитого в это же время, имеется мало сведений. Село это находилось вдалеке от железной дороги и не играло большой стратегической роли. В воспоминаниях красноармейца И. А. Ослоповского сообщается о восстании в с. Таушканском, но дат не приводится. Согласно воспоминаниям, в штаб, располагавшийся в

---

²⁰¹ Зауральский край. 1918. № 78.

²⁰² *Троицкий Ф. И.* Указ. соч.

деревне Елкино (ст. Антрацит), поступило сообщение о том, что в с. Таушканском (в 8 верстах по плохой дороге от станции и в 12 верстах по хорошей дороге от Сухого Лога, занятого белыми) рано утром «все члены волостного совета во главе с председателем были захвачены и убиты несколькими вооруженными казаками и кулаками из местных жителей, с которыми вместе будто бы был священник»²⁰³. После приезда карательного отряда казаки ускакали в сторону Сухого Лога. Священника разыскали и стали допрашивать. «Как сейчас помню высокую прямую фигуру этого человека с головой, убеленной сединами. Это был тип библейского праотца Авраама. На все вопросы он не давал положительных ответов и упорно отмалчивался»²⁰⁴.

Житель г. Сухого Лога Ростислав Андрианович Сысолятин рассказал председателю комиссии по увековечению памяти новомучеников и исповедников Каменской епархии иерею Борису Бароеву то, что знал со слов бабки и матери: в отместку за расстрел на местном кладбище красноармейцев (среди которых был его родной дядя Тимофей Дмитриевич Сысолятин) батюшку увели на паденик; скотомогильник находился в двух километрах от села; заколов штыками, о. Василия бросили в яму.

Восстание казаков в с. Таушканском происходило 11–12 августа, во время первых боев за ст. Антрацит. Согласно А. М. Кручинину, бой за с. Таушканское продолжался с 15 по 19 августа. Село оборонял 3-й батальон 4-го Уральского полка. Со стороны белых действовал сводный отряд капитана Б. Г. Вержболовича²⁰⁵. 19 августа было принято решение отступить, и поздно вечером красные оставили Таушканское и отступили в с. Ирбитские Вершины. Утром 20 августа белые заняли с. Таушканское.

---

²⁰³ Жития святых Екатеринбургской Епархии... С. 321.

²⁰⁴ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 208. Л. 23. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 321–322.

²⁰⁵ Кручинин А. М. Зачарованный фронт. Екатеринбург, 2015.

Священник Василий Инфантьев
Фото предоставлено иереем Борисом Бароевым.

По-видимому, только после этого тело 64-летнего священника Василия Инфантьева обнаружили и со всеми почестями погребли. Метрических книг села Таушканского не сохранилось. Сведения о дате убийства священника сохранились только в «Поминальном списке» — 12 августа.

Впервые исследование даты гибели свящ. Василия Инфантьева произвел краевед М. Ю. Сухарев в 2008 году. Он подверг сомнению дату, указанную в «Поминальном списке», перешедшую впоследствии во множество изданий, а также фигурирующую в определении Священного Синода. По мнению М. Ю. Сухарева, дата убийства священника в «Поминальном списке» представлена по новому стилю²⁰⁶. Из хода боевых действий в с. Таушканском видно, что дата гибели священника Василия Инфантьева — это 30 июля (12 августа), а не 12 (25) августа, как считалось ранее. Подобные

---

²⁰⁶ Сухарев Ю. М. История храмов... С. 17–19.

ошибки (указан новый стиль вместо старого) встречаются в датах смерти священников Шишова и Панова.

После того, как приказом от 28 июля (н. ст.) на Егоршинском направлении была образована единая Восточная дивизия²⁰⁷, в селах, контролируемых красными, началась принудительная мобилизация, в большинстве сел встречавшая отпор местного населения. Часто крестьяне убегали в леса, прихватив лошадей. Где-то мобилизация была сорвана без последствий для жителей, а в большинстве случаев для подавления «восстаний» прибывал карательный отряд, расстреливавший и бравший в заложники местных авторитетных жителей.

Убитыми по причинам, связанными со срывом принудительной мобилизации, можно считать и следующих священников: Константина Словцова, с. Егоршино, 20 июля (2 августа); Николая Удинцева, с. Коптеловское, 25 июля (5 августа); Платона Горных, с. Сарафановское, 27 июля (9 августа); Константина Попова, с. Клепининское (Лягушино), 1 (13) августа, а также пресвитеров из с. Мироновского Иоанна Шишова, Иоасафа Панова и его сына Сергея Панова²⁰⁸.

После убийства Константина Словцова, обвиненного в срыве мобилизации, следующей жертвой стал священник Николай Удинцев. В с. Коптеловском в ответ на приказ о мобилизации по инициативе жителей с. Арамашевского, расположенного между Егоршино и Коптелово, были устроены митинги с участием представителей 15 окрестных волостей²⁰⁹. На этих собраниях была принята резолюция: «В Красную Армию не вступать, большевиков не поддерживать»²¹⁰. Крестьяне, взятые карательными отрядами на фронт насильно, ротой в составе 180 человек с ружьями и пулеметами близ с. Голубковского

---

²⁰⁷ Дубленых В. В. Вооруженные формирования Урала в период гражданской войны. Екатеринбург, 2002. С. 33.

²⁰⁸ Печерин А. В. Колесов А. В. Священномученик Иоанн Шишов // Православная энциклопедия. Т. XXIII. М., 2010. С. 311–312.

²⁰⁹ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 278–282.

²¹⁰ Война с красными и суд праведный // Урал. 1918. № 1, 4 нояб. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 280.

Ирбитского уезда перешли к белым. В д. Деевой крестьяне организовали вооруженное сопротивление мобилизации. Отказались от вступления в ряды Красной Армии и жители с. Коптеловского. В организации сопротивления мобилизации обвинили священника Вознесенской церкви Николая Удинцева.

Николай Удинцев – будущий священник

Обстоятельства убийства священника требуют уточнения. Согласно «Поминальному списку», священник был убит в алтаре храма. Данное описание гибели иерея приводится в большинстве современных исследований. В январе 2016 года на конференции «Православие на Урале: связь времен» был зачитан доклад члена Уральского историко-родоведческого общества В. В. Гурова, в котором автор приводит новые документы из фонда Екатеринбургского окружного суда. Следственное дело озаглавлено так: «Предварительное следствие (арестантское), произведенное Судебным Следователем Екатеринбургского Окружного Суда по 3-му участку, Верхотурский уезд «Об убийстве красноармейцами Священнослужителя села Коптеловскаго о. Николая Удинцева».

Начато: 3.01.1919. Окончено: 26.06.1919»²¹¹. Согласно выписке из метрической книги Вознесенской церкви с. Коптеловского, содержащейся в этом деле, «священник Николай Александрович Удинцев, 56 лет, убит красной армией. Погребение совершал священник Александр Гортов, погребен в церковной ограде. Подпись: Псаломщик Иоанн Пономарёв»²¹². Дата гибели священника совпадает с опубликованной в «Поминальном списке». Николай Удинцев был погребен за алтарем Вознесенской церкви, на второй день после смерти. Как образом могли совершаться подобные службы, указывает очевидец тех страшных событий священник Флорентий Троицкий: «тихонько ночью»²¹³.

Расследование обстоятельств убийства священника Удинцева было проведено с большой тщательностью. По сути, это один из немногих прецедентов подробного описания гибели священника. Возможно, что такие расследования велись и по другим убитым, но обнаружено пока только одно. Опрошенные свидетели единогласно показывали, что священник был арестован именно в храме. Расстрел же его был произведен не в алтаре, как считалось ранее, а на краю села, возле хлебозапасного магазина.

Приведем протокол допросов свидетелей, проливающий свет на эти события (особенности орфографии сохранены).

«(Л. 2.) ПРОТОКОЛ

1919 года Января 3 дня Село Коптеловское

Я старший милиционер Алапаевской Милиции Подкорытов в следствии личного поручения Гражданина Начальника Милиции Алапаевского района; согласно предписания Гражданина Прокурора от 18.11.1918 г. за № 3962 произвел дознание по делу об убийстве в селе Коптеловском Священнослужителя отца Николая Удинцева.

---

²¹¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 8. Д. 392. Цит. по: *Гуров В. В.* Легенда и быль убийства священномученика отца Николая Удинцева 25 июля 1918 года. Рукопись.

²¹² ГАСО. Ф. 11. Оп. 8. Д. 392. Л. 8. Цит. по: *Гуров В. В.* Указ. соч.

²¹³ *Троицкий Ф. И.* Указ. соч.

1). Свидетель Гражданин Коптеловской волости и села Яков Иванов Ставров объяснил 25-го июля подошедшими красноармейскими частями был открыт оружейный огонь по селу Коптеловскому. Разрушать село они стали потому, что местные солдаты отказались вступать в ряды Красной Армии, он в это время находился в церкви. Когда началась бомбандировка отец Н. Удинцев пришел в церковь с ним пришли и другие, а именно жена священника Антанида Михайлова, Анастасия Иванова Калинина, «монашка» Александра Егорова Калинина, когда упомянутые лица вошли в церковь он входные двери все запер изнутри дабы нимогли попасть красноармейцы. После обстрела село было занято красноармейцами. Часть их разсыпалась по селу, а часть подошла к церкви стали разбивать церковь бросая в окна ручные бомбы. Спустя некоторое время двери были разбиты и красноармейцы (50 чел.) ворвались в церковь. В числе их был Алапаевский камисар Ефим Андреев Соловьёв. Священник в это время читал акафист.

(Л. 2 об.) По приказанию Соловьёва они все были арестованы и отправлены в волостное правление. Там по очереди Соловьёв учинил им допрос, по окончании которого отпустил всех домой за исключением Священнослужителя отца Николая Удинцева. Во время допроса присутствовал коммунист села Коптеловского Степан Алексеев Тюфяков и более добавить ничего не имеет.

2). Свидетель Гражданин села Коптеловского Ефим Иванов Калинин объяснил, что в конце июля с/г. он служил трапезником и показания Якова Иванова Ставрова подтвердил и добавил, что кто убил отца Николая он этого не знает, но предполагает что это дело было совершено по приказанию Ефима Соловьёва, т. к. он был начальником отряда красноармейцев и более ничего не добавил.

3). Свидетель Гражданин села Коптеловского Дмитрий Анисимов Воробьёв показал, что начало бомбандировки он не видел т. к. в это время был на покосе. Завидя пожар в своём селе он тотчас же поехал домой. Возвращаясь с покоса по дороге его встретил конный красноармеец, который повёл его в штаб находившийся на окраине села Коптеловского. Придя туда допросил Нач. штаба (фамилии его не знает), что он за человек и где его дом, он указал на свой дом который наполовину в это время был разрушен снарядами

и горел. Когда привели в Совет там находились: Соловьёв Ефим, Смольников Алексей, Алапаевские комиссары и отец Николай Удинцев с женой.

(Л. 3.) У здания Совета на поляне лежал убитый красноармеец, который на кануне был убит разведкой сибирских войск.

Соловьёв стал спрашивать, его, кто убил этого солдата указывая на убитого красноармейца. Он ответил отрицательно. Вторым вопросом со стороны Соловьёва было — почему он не в рядах Красной армии. Он ответил, что имеет от роду 35 лет и не окончил полевые работы. Затем Соловьёв послал его тушить пожар. Дойдя до выходных дверей Совета он услышал слова Соловьёва сказанные по адресу о. Николая: «Вставай долговолосый чёрт». Отойдя сажень 15 от здания Совета он увидел как Соловьёв и Смольников повели священника на окраину села, а жену последнего проводили домой объяснив ей, что мужа её повезут в Алапаевск как контрреволюционера для производства дознания. Пойдя домой он увидел, дом и все постройки были объята пламенем. Видя, что труды его тут будут напрасны он побежал к брату, который жил на окраине Села куда комиссары увели о. Николая. Но ни брата никого из его дома не было и тут разбойничали красноармейцы, грабя имущество брата. Боясь что его убьют он выбежал на улицу и увидел: Соловьёва, Смольникова и шесть человек которые поставили к стене хлебо-запасного магазина (находящийся на окраине села сажнях в 50 от Совета) о. Николая, при чём Смольников всё время угрожал ему револьвером. В это время раздались крики уходя все с улицы и он возвратился в ограду брата. Прошло минуты две и он услышал один за другим пять или шесть выстрелов, после этого убежал тушить пожар.

(Л. 3. об.) Прошло около часу времени раздался звук рожка играя сбор. Все красноармейцы построились около собора на площади и во главе с Соловьёвым и Смольниковым отправились по направлению к д. Исаковой. Когда уехали все красноармейцы. Он пошёл посмотреть что сделали комиссары с о. Николаем, последний лежал на спине без сапог с прострелянной головой, около стены хлебо-запасного магазина. Через 1½ сутки потом прах отца Николая Удинцева был придан к земле, в церковной ограде местного Вознесенского собора в с. Коптеловском и более ничего не добавил.

4). Свидетель Гражданин с. Коптеловского Лука Иосифов Калинин показания Якова Иванова Ставрова и Дмитрия Анисимова Воробьева подтвердил и добавил, что... раздались два выстрела потом еще два. Первые были из револьвера, а вторые из ружей. «Красные» кто не знаю сняли с него сапоги...

5). Свидетель Гражданин с. Коптеловскаго Дионисий Архипов Калинин показания Якова Иванова Ставрова и Дмитрия Анисимова Воробьева подтвердил...

6). Свидетель Гражданин Владимирской губернии, Вязниковского уезда, Татарской волости Павел Егоров Балакин показания Якова Иванова Ставрова и Дмитрия Анисимова Воробьева подтвердил...

(Л. 4.) Настоящий Протокол с поручением Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда от 18.11.1918 г. за № 3962 по делу убийства священников. При чем остались мною не опрошены: Соловьёв Ефим Андреев, находящийся в настоящее время в Екатеринбургской тюрьме. Мишарины Михаил и Фёдор (коммунисты г. Алапаевска), находящиеся в рядах Красной армии, Останин Михаил (коммунист г. Алапаевска) — расстрелян.

Представляю Господину Начальнику Милиции Алапаевского района 12.01.1919 № 4.

Ст[арший]. конный милиционер Алапаевской Милиции Подкорытов»²¹⁴.

Убийцей священника свидетели назвали некоего Соловьева. Из опубликованного расследования Н. А. Соколова имя и должность убийцы известны: Ефим Андреевич Соловьев, комиссар юстиции Алапаевска. Как член Алапаевского совдепа, он вел переписку с председателем Екатеринбургской ЧК А. Белобородовым о

---

²¹⁴ ГАСО. Ф. 11. Оп. 8. Д. 392. Цит. по: *Гуров В. В.* Легенда и быль убийства Священномученика отца Николая Удинцева 25 июля 1918 года. Рукопись. Публикуется в современной орфографии с сохранением особенностей написания.

судьбе заключенных Великих князей и их слуг²¹⁵. По всей видимости, судьбу священника Удинцева также решил он.

Священник с. Сарафановского Ф. И. Троицкий писал о том, что еще с конца июня, после занятия Шадринска чехословаками, в Ирбитском уезде ввели военное положение. В газетах началась травля священников, без всяких причин совершались аресты церковнослужителей. Началось бегство священников с приходов²¹⁶. Одним из клириков, вынужденно покинувших свой приход, был священник с. Покровского Платон Горгониевич Горных. Последние дни жизни (не позднее 11 июля по н. ст.) и по день своей смерти (9 августа н. ст.) он скрывался в разных селах²¹⁷. Причиной бегства стала травля священника со стороны начальника Егоршинского отряда А. О. Павловского. Воспоминания последнего оставлены в 1930-е гг. Согласно им, причиной преследований священника стал июльский донос военкома с. Покровского. В донесении священник обвинялся в том, что до революции был председателем Союза русского народа, что в настоящее время советскую власть не признает и, пользуясь своим авторитетом, подрывает доверие сельчан к большевикам. В вину ему ставилось также, что он общается с диаконом церкви с. Больше-Трифоновского, у которого под видом инженера и родственника скрывается бывший князь, а также встречается с бывшим исправником Екатеринбургa и бывшим крупным извозопромышленником.

Платон Горных был задержан Павловским в с. Покровском и не расстрелян только потому, что защищать его вышла толпа из 500 сельчан. В Егоршино, куда его привезли, с целью «получить разрешение на расстрел», также собралась большая толпа рабочих из Покровского, не давшая его расстрелять. Комиссар Северо-Урало-Си-

---

²¹⁵ См.: *Соколов Н. А.* Убийство Царской семьи. М.: Советский писатель, 1991.

²¹⁶ *Троицкий Ф. И.* Указ. соч.

²¹⁷ *Сухарев Ю. М.* «Эти кровавые два месяца» (Перечитывая свидетельства о Флорентия Троицкого): [доклад на конференции Артемовского отделения УИРО 4 апреля 2015 г.]. Режим доступа: <http://sukharev-y.ru/?p=2594>

бирского фронта Георгенбергер предложил Павловскому для усмирения рабочих отпустить священника под расписку, а расстрелять потом, при более удобном случае²¹⁸. Опасаясь за свою жизнь, священник покинул свой приход и стал странником. Такой тип священников был распространен среди гонимого духовенства в годы советской власти.

15 (28) июня Горных заезжал к своему другу священнику Флорентию Троицкому в отдаленное с. Сарафановское и пробыл до вечера, после чего отправился в с. Коптеловское. Следующий раз о. Платон появляется, по воспоминаниям священника Троицкого, 10 (23) июля, когда его арестовал отряд латышей, выдававших себя за белогвардейцев²¹⁹. Таким образом, уже в случае со священником Горных новая власть начинает применять такие приемы, как слежка и провокация.

Задержанных направили в Егоршино, но по дороге отпустили. «Готовясь к смерти, дорогой мы с о. Платоном исповедались друг у друга, и стало как-то легче на душе»²²⁰. По всей видимости, после этого о. Платон остался в Сарафановском, так как через три дня туда с обыском и намерением убить в 6 утра опять «нагрянули товарищи». Священники скрылись от них в лесу, избежав в этот день ареста.

Для поимки священников, опять же по доносу, только уже не представителя власти, а одного из крестьян, в 2 часа ночи на 27 июля (9 августа) приехал целый карательный отряд с пулеметами. Арестовали более 20 человек, из чего можно сделать вывод, что отряд карателей был направлен не только за священниками, как это может показаться из статьи Троицкого. Подтверждением может служить и тот факт, что вынесено было постановление о расстреле не только священника, но и двух прихожан — «на страх другим». Горных нашли в приходской школе грамотности с. Сарафанов-

---

²¹⁸ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 285.

²¹⁹ Троицкий Ф. И. Указ. соч.

²²⁰ Там же.

ского. Ф. И. Троицкий пишет: «После полдня был вынесен приговор: меня отправить на суд в Егоршинский штаб, а о. Платона и двух моих прихожан расстрелять на страх другим. Их незаконный приговор был приведен в исполнение около 2-х часов дня в небольшом леску в версте от храма. О. Платон убит двумя пулями. Одна — в сердце, а другая — в правое легкое. Смерть была моментальная! Встретил ее о. Платон мужественно, со сложенными крестом на груди руками и поднятыми глазами к небу»²²¹. 29 июля (11 августа) утром его похоронили на приходском кладбище. М. Ю. Сухарев делает очень важное уточнение, что священник Платон Горных был убит и похоронен не в с. Покровском, как указывается в «Поминальном списке» и в «Житиях святых Екатеринбургской епархии», а в с. Сарафановском²²².

По всей видимости, в с. Сарафановском, как и во многих других населенных пунктах, была объявлена принудительная мобилизация. Население этой мобилизации сопротивлялось, во главе стихийного народного сопротивления встала Церковь. Карательный отряд, расправившийся со священником и двумя прихожанами, был прислан запугать местных жителей и привести их в повиновение. До самого отступления красноармейцы чинили террор в селе, во время литургии заезжали в церковь на лошадях, взламывали дверь²²³.

Принудительная мобилизация в ряды Красной армии коснулась и жителей окрестностей с. Мироновского²²⁴. Гибель священнослужителей этого села также связана со срывом принудительной мобилизации. Для реконструкции обстоятельств их гибели необходимо уточнение самой даты этих событий. День памяти священномучеников Мироновских, указанный в Православном календаре, — 13 (26) августа. В настоящее время в этот день в с. Мироновском

---

²²¹ Троицкий Ф. И. Указ. соч.

²²² Сухарев Ю. М. Эти кровавые два месяца...

²²³ По следам крови и разрушений...

²²⁴ См.: Народная газета. 1918. № 10. 30 июля; Воробьев В. И. Три этапа борьбы с Богом // Артемовский плюс. 2005. № 38, 23 сент.

совершается торжественное богослужение и крестный ход в память о мучениках. Указанная дата была представлена в Синодальную комиссию по канонизации на основании «Поминального списка». Известно, что в этом источнике, составлявшемся на основе материалов, присылавшихся с мест, содержалось немало ошибок, т. к. составление «Списка» пришлось на время принятия государством и временное принятие Церковью григорианского календаря. Подобная ошибка закралась и в датировку гибели священномучеников Иоанна Шишова, Константина Попова и Иоасафа Панова.

В дневнике священника Ф. И. Троицкого сохранилась следующая запись о гибели мироновских священников: «6-го августа кругом пожары. Это горят соседние села и деревни (Шмаковское, Осинцевское, Антоновское, Бичурское, Костромщина и Лебёдкина), зажженные «товарищами». Узнал от своих прихожан, которые были очевидцами, что красноармейцами расстреляны 4 священника: Удинцев (с. Коптеловского), последний, как говорят, убит в алтаре, Шишов, Панков (с. Мироновского), Панков убит вместе с сыном и Попов (с. Клепинского). Попова даже не позволили похоронить на кладбище, а велели свести на карантин и там бросили среди павших скотов»²²⁵.

Даты этого дневника приведены по старому стилю. Таким образом, дата гибели священников Попова, Шишова и Панова, представленная в «Поминальном списке», ошибочна, так как священник Флорентий Троицкий не мог написать о гибели сослуживцев до их смерти. По нашему мнению, настоящей датой гибели священнослужителей нужно считать 31 июля (13 августа). Метрических книг Мироновского села за 1918 год, которые могли бы подтвердить или опровергнуть представленную гипотезу, не сохранилось. Но в случае принятия 31 июля (ст. ст.) за дату гибели мироновских священников проясняются остававшиеся доселе темными обстоятельства их кончины. Например, о странном поведении молодых людей, отказавшихся от объявленной Красной Армией мобилизации. По вос-

---

²²⁵ Троицкий Ф. И. Указ. соч.

поминанию красноармейца И. Н. Королева, они «сконцентрировались в с. Мироновском с целью уклониться от службы, хотя они не были вооружены и играли в городки»²²⁶. Разгадка этих непонятных обстоятельств предстанет перед нами, если принять за дату принудительной мобилизации и последовавшую за ней гибель духовенства не 26 августа, а 13 августа (н. ст.) — день перед началом Успенского поста, называвшегося в народе заговеньем и сопровождавшегося массовыми гуляниями. Во время этих празднеств, на которые могла собираться в большом количестве молодежь, часто затевались и различные игры. Кроме того, вечером в церкви начиналась торжественная служба изнесения честных древ Животворящего Креста Господня, в народе называемая Медовым Спасом, Водным Спасом или Первым Спасом. Начало и конец этой службы, как и всех других, традиционно сопровождалось колокольным звоном. Звон этот, в пику срыва мобилизации мог быть принят красноармейцами как «контрреволюционное действие». Красногвардейцы, сосредоточив на берегу р. Реж несколько отрядов с пулеметами, вошли в село с требованием немедленно подчиниться мобилизации. «Большинство согласились, поехали на станцию Егоршино, некоторые дорогой начали разбегаться, некоторых порастеряли...»²²⁷. В организации протеста обвинили священников. Артемовский краевед В. И. Воробьев приводит воспоминания старожила Павла Александровича Забелина, сына просфорни: «Говорили, что позднее в церкви нашли политическую литературу и утверждали, что поп был членом РСРП²²⁸ и его расстреляли напрасно»²²⁹. Впрочем, эти воспоминания иных подтверждений не имеют.

---

²²⁶ Докладная записка Королева И. Н. Свердловскому облсовету Союза воинствующих безбожников // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 226. Л. 33. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 329–330.

²²⁷ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 453–457.

²²⁸ Имеется в виду, видимо, Партия социалистов-революционеров (ПСР), эсеров.

²²⁹ Воробьев В. И. Указ. соч.

Священник Иоанн Шишев (Шишов)

Об убийстве о. Иоанна Шишова позднее рассказывалось в газете «Уральская жизнь»: в Мироновское вошел отряд из пяти вооруженных конных красноармейцев. Явившись к священникам Иоанну Шишову и Иоасафу Панову, красноармейцы объявили им о поступившем на них доносе в антисоветской агитации и приказали следовать в штаб полка, располагавшийся в то время на станции Егоршино. Отца Иоанна вызвался сопровождать его сын Владимир, только что вернувшийся из австрийского плена, а с о. Иоасафом поехал сын Сергей: «Выехали за село, — пишет автор статьи. — Проехали с версту. «Стой», — командуют красные. Священники остановились. «Попы-черти, вылезайте! И ты, белогвардеец (сын отца Панова)!». Священники и молодой человек слезли. Сын отца Шишева (так в тексте) остался на лошади. «Ну, попы, вставайте в ряд, поднимайте руки вверх, молитесь своему Богу, сейчас вас расстреляем», командуют изверги. Следует брань, залпы из ружей, и три жертвы принесены... Свидетель этой ужасной сцены, сын отца Шишева, сидел как бы окаменелый, потеряв

рассудок...»²³⁰. В семье Оранских сохранилось предание о том, что В. И. Шишов отрекся от своего отца, поэтому и не был расстрелян, о чем будто бы Владимир сказал жене о. Михаила Оранского²³¹. Согласно «Известиям Екатеринбургской Церкви», священник Иоасаф Панов²³² был убит вместе с сыном Сергеем, бывшим воспитанником Пермской духовной семинарии²³³. О пострадавшем вместе со своим отцом семинаристе Сергее Панове сведения передаются в нескольких, не связанных друг с другом источниках. При этом ни в одном из них не сообщается о том, что Сергей пытался бежать от убийц, просить пощады или отречься от отца, чтобы сохранить себе жизнь.

По местному преданию, священников и семинариста расстреляли на развилке дорог, идущих из с. Мироновского, из д. Одиной (Лягушинского села) и с. Егоршино. Старожилы говорили, что один из священников, предвидя эти события, успел спрятать четырехфунтовый крест и во время расстрела попросил поставить его на это место²³⁴. Некоторые жители, узнавшие об этой истории, впоследствии искали этот крест, но так и не нашли²³⁵. Согласно рассказу З. Ф. Недзельской, о. Иоанна привезли на повозках на большую поляну, где к тому времени было собрано много священников, вместе с которыми он и был расстрелян. После расстрела о. Иоанна сын Владимир получил разрешение на захоронение его тела в с. Мироновском, что и было им сразу же исполнено. По воспоминаниям

---

²³⁰ Уральская жизнь. 1918. 13 авг.

²³¹ По воспоминаниям Зои Федоровны Недзельской (г. Шадринск).

²³² В одном номере «ИЕЦ» его фамилия названа с ошибкой – Панков, а в другом с ошибкой были написаны и имя, и фамилия – Иосиф Панков.

²³³ Сергей Панов окончил Камышловское духовное училище в 1911 г. и Пермскую семинарию в 1917 г. среди лучших учеников по первому разряду. См.: Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1911. № 28. С. 211; 1912. № 28. С. 308; 1913. № 26. С. 339; 1915. № 15. С. 332; 1916. № 24. С. 164.

²³⁴ По воспоминаниям Александры Забелиной, родственницы краеведа П. А. Забелина (г. Артемовский).

²³⁵ В частности, В. И. Воробьев (г. Артемовский), узнавший о подробностях убийства от П. А. Забелина и рассказавший эту историю автору работы.

местных жителей, первоначально священника похоронили в церковной ограде.

В этот же день священник Константин Иоаннович Попов, родной брат расстрелянного тремя неделями раньше в Травянском священника Александра Попова, направлялся в сторону Мироновского. На дороге его встретил красноармейский отряд. Священнические одежды выдали в нем принадлежность к «контрреволюционному» духовному сословию, что оказалось достаточным для убийства. Согласно «Поминальному списку», о. Константина убили 13 августа. Священника привезли в штаб полка на ст. Егоршино²³⁶, где в тот же день по приказанию командования расстреляли. По другой версии, описанной в газете «Уральская жизнь», озверевшие красноармейцы бросились к нему прямо на дороге, стащили с коробки, на котором он ехал, били, мучали и закололи штыками²³⁷. Близкие ходатайствовали о захоронении священнослужителя на кладбище, но им отказали. Был отдан приказ отвезти священника в карантин и похоронить среди «падших скотов».

Убийства и захоронения в падинниках являются характерной чертой военизированных большевистских формирований на Урале в 1918 году. В падиннике вблизи г. Камышлова были обнаружены 53 тела зверски замученных людей. В падиннике был расстрелян и оставлен 56-летний диакон Сретенской церкви с. Пышминско-Экономического Николай Успенский. В падиннике был погребен священник Аркадий Гаряев. Кроме сугубо прагматичных целей, убийство и захоронение в падинниках имело и сакральный смысл. Падинник — место для погребения умерших своей смертью скотов, место нечистое и скверное, хорошо подходило для выражения ненависти и презрения, которую питали большевики к убитым.

---

²³⁶ В «Поминальном списке» дата убийства всех трех священников: 13 августа; род мучения: «расстрелян»; место гибели первых двух – с. Мироновское, третьего – станция Егоршино.

²³⁷ Гонения на духовенство // Уральская жизнь. 1918. № 190. 20 окт.

Братья Поповы — будущие священномученики — Александр (сидит вторым слева) и Константин (стоит третьим слева)

В ночь на 27 августа (9 сентября) 1918 г. в Алапаевском заводе был расстрелян священник с. Мурзинка Павел Иванович Фокин. Летом для контроля власти в селе создали военную коллегию. 8 июня со священника взяли подписку о том, что он обещается не выступать с проповедями против советской власти ни с амвона, ни в собраниях и общих молениях, ни в частных разговорах. А также в том, что он признает местную и государственную власть как власть законную и каких-либо противодействий ее распоряжениям делать не намерен²³⁸. Как и во многих других селах, население с. Мурзинского отказалось мобилизоваться в ряды Красной Армии. Члены коллегии донесли об этом в Нижний Тагил, откуда сразу же прибыл каратель-

---

²³⁸ Контрреволюционная агитация // Уральский рабочий. 1918. № 137, 14 июля. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 371.

ный отряд во главе с комиссаром Чугуновым. После взятия с населения контрибуции размером 10 тыс. руб. Чугунов приказал арестовать местного священника о. Павла, а также семнадцать мужчин, подлежащих мобилизации. Всех отправили в Алапаевск в качестве заложников. Здесь в ночь на 27 августа (9 сентября) священник был расстрелян большевиками²³⁹. Вместе с записью о гибели священника Павла Фокина в «Известиях Екатеринбургской Церкви» сообщались ошибочные сведения об убийстве 30-летнего священника Нижнего Тагила Всеволода Черепанова²⁴⁰. Известно, что священник Всеволод, отец будущего епископа Нижнетагильского Льва (Черепанова), здравствовал до 1930-х гг.

Последним священнослужителем, убитым летом 1918 года, стал 27-летний диакон села Больше-Трифоновского Александр Нилович Медведев. В докладной записке комиссара с. Покровского начальнику Егоршинского отряда Павловскому указывалось, что у диакона церкви с. Больше-Трифоновского Александра Ниловича Медведева под видом инженера и родственника скрывается бывший князь, таким образом, на диакона была поставлена печать контрреволюционера. Возможно, что указание на княжеское достоинство скрывавшегося под видом родственника в доме о. Александра было выдумкой, а вот дворяне вполне могли быть у представителей духовного сословия в родстве. Например, у настоятеля церкви, священника Петра Снежницкого, убитого там же 7 (20) сентября, был родственник, офицер Предтеченский, обладавший личным дворянством.

Вопрос о дате смерти диакона проясняется следующим образом. В «Поминальном списке» содержится информация, что диакона Александра расстреляли вместе со священником 7 сентября. Согласно данным метрической книги Иоанно-Предтеченской церкви с. Больше-Трифоновского²⁴¹ и дневника священника

---

²³⁹ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 371–372.

²⁴⁰ ИЕЦ. 1918. № 15. С. 306.

²⁴¹ Книга хранится в управлении ЗАГС Свердловской области.

Ф. Троицкого, убийство красноармейцами диакона Медведева произошло 28 августа (10 сентября): «9-го числа узнал, что в ночь на 7-е сентября на станции Егоршино расстрелян священник села Больше-Трифонского о. П. Снежницкий. За неделю до него здесь же был изрублен шашками диакон того же села о. Медведев»²⁴². Обстоятельства убийства диакона также требуют дополнительного изучения.

2.4 Репрессии в районах подавления крупных восстаний

Следующими локальными центрами репрессий в Екатеринбургской епархии стали районы подавления крупных восстаний, среди которых наиболее масштабным было Невьянское восстание автомобилистов. Предпосылки и ход этого восстания рассмотрены в монографии А. М. Кручинина²⁴³, связь его с репрессиями против духовенства рассматривалась и автором настоящей работы в нескольких статьях²⁴⁴.

Раскрытие обстоятельств убийства священнослужителей Невьянска и его окрестностей летом 1918 года указывает на непосредственную связь их гибели с Невьянским восстанием. В ходе подавления восстания пострадали служители церкви самых разных территорий: священник Верхне-Тагильской церкви Иосиф Сиков и псаломщик той же церкви Аркадий Ляпустин, священник Новоуткинского завода Павел Чернышев, священник Невьянского завода

---

²⁴² Троицкий Ф. И. Указ. соч.

²⁴³ Кручинин А. М. Невьянский набат. Народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. 180 с.

²⁴⁴ См.: Печерин А. В. Невьянское Восстание автомобилистов и гибель служителей Церкви // Седьмые Невьянские исторические чтения. 2012 г. Режим доступа: <http://www.tagileparhiya.ru/pages/view/958>; Священномученик Вячеслав Луканин и его иконография // Шестые Невьянские исторические чтения: науч.-практ. конф. (19 октября 2011 г.); Иосиф Фомич Сиков // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2011. С. 589–590.

Петр Иевлев и диакон Невьянского завода Вячеслав Луканин. Вместе с последним пострадали шесть певчих церковного хора²⁴⁵.

А. М. Кручинин при рассмотрении вопроса о репрессиях против духовенства при подавлении Невьянского восстания ограничился общим обзором и краткими упоминаниями об обстоятельствах кончины священнослужителей. В современной исторической литературе тема репрессий в отношении духовенства летом 1918 года не раскрыта.

Панорама Невьянского завода. 1879 г.

Итак, 12 июня 1918 г. (здесь и далее н. ст.) в г. Невьянске вспыхнуло антибольшевистское восстание. Наиболее активная часть восставших состояла из социалистов-революционеров 4-й тыловой автомобильной мастерской, эвакуированной в Невьянск весной 1918 года из г. Луги Петроградской губернии, благодаря чему восстание получило название «Восстание автомобилистов».

После захвата власти в Невьянске восставшие разослали небольшие дружины по окрестным населенным пунктам. Население сразу становилось на их сторону. В Верхнетагильском заводе при получении известия о выступлении автомобилистов также произошла бескровная реставрация старой власти. Почти все большевики (29 человек) были заключены в арестное помещение волостного

---

²⁴⁵ Метрические книги Спасо-Преображенского собора Невьянского завода // ГАСО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 476. Л. 169 об.–170.

земства, в так называемую «сижовку» (здание земства сохранилось, в нем располагается Верхнетагильский краеведческий музей). После нескольких дней пребывания их под арестом священник о. Иосиф предложил поговорить с большевиками и, если они согласятся покаяться всенародно в храме, то отпустить. Те, естественно, согласились покаяться. Их отпустили. Вечером была назначена церковная служба, к которой они, сходяв домой и приготовившись, должны были прийти для принесения чина покаяния. Но все сбежали.

Восстание в Невьянске и окрестных селениях было подавлено в двадцатых числах июня. Для борьбы с контрреволюционными выступлениями и уничтожения оставшихся повстанцев в центре восстания — Невьянском заводе создали отделение Чрезвычайной комиссии (обычно отделения ЧК создавались в губернских городах). Председателем ЧК стал большевик-подпольщик, уроженец Невьянска В. П. Мухин. Здание ЧК располагалось в доме Пискунова по ул. Торговой, 7 (ныне Октябрьский проспект, здание сохранилось).

Псаломщик Аркадий Ляпустин и священник Иосиф Сиков были арестованы и отправлены в Невьянск в распоряжение ЧК. В подвале этого здания арестованные находились некоторое время. Здесь, по всей вероятности, их и расстреляли. Как записано в метрической книге Невьянского завода, священник Верхнетагильского завода Иосиф Сиков, 45 лет, и псаломщик Аркадий Ляпустин, 22 лет, убиты 14 (27 июня) 1918 г. и похоронены 23 июля (6 августа) на приходском кладбище Спасо-Преображенской церкви Невьянского завода. Их отпевали священник Иоанн Рыболовлев с диаконами Иоанном Вишневым и Вячеславом Луканиным. После смерти иерея Иосифа его супруга осталась одна с восемью детьми, старшему из которых было 15 лет.

После подавления восстания началось рассеянное отступление повстанцев для соединения с белогвардейскими частями. Группа в 25 человек, среди которых были почти все руководители повстанцев, направилась лесными дорогами в сторону Билимбаевского завода. Этой группе удалось проскочить через Васильево-Шайтанский завод (ныне Первоуральск) в сторону Екатеринбурга.

Другие группы были обнаружены в окрестностях Новоуткинского завода. По всей видимости, они стремились прорваться через шалинские леса на соединение с белочехами, что многим и удалось.

Здание, в котором располагалась Невьянская ЧК

Нужно отметить, что восставшие встречали сочувствие у местного населения. Крестьяне охотно скрывали их от красноармейцев, носили им пищу. Большевицкая власть воспринималась большинством как враждебная. Розыском и арестом повстанцев и им сочувствующих большевики занимались с особым рвением. Руководил одной из карательных команд участник убийства царской семьи Петр Ермаков. В Новоуткинском заводе красноармейцы арестовали несколько человек, в числе которых был и местный священник Павел Чернышев.

В соучастии восставшим вместе с иереем Павлом были обвинены также — его сын, студент Николай Павлович Чернышев; его зять, местный фельдшер Армишев; учитель местной школы

К. И. Ждановских (бывший штабс-капитан) и его сослуживец Егоров (оба только что вернулись с фронта); два брата Егорова, один из которых был студентом военного училища в Иркутске; заведующая двухклассным училищем Федотова; служащий лесного ведомства Ф. И. Малинин; инженер строительства железной дороги И. И. Вылежаев и крестьянин К. В. Логиновских. Обвинение в соучастии являлось формальной причиной ареста, так как с истинными участниками восстания расправлялись сразу, на месте. Не щадили даже жен и детей. Под арест были взяты и самые авторитетные и обеспеченные жители села, которых посчитали потенциальными противниками новой власти.

Ново-Уткинский завод

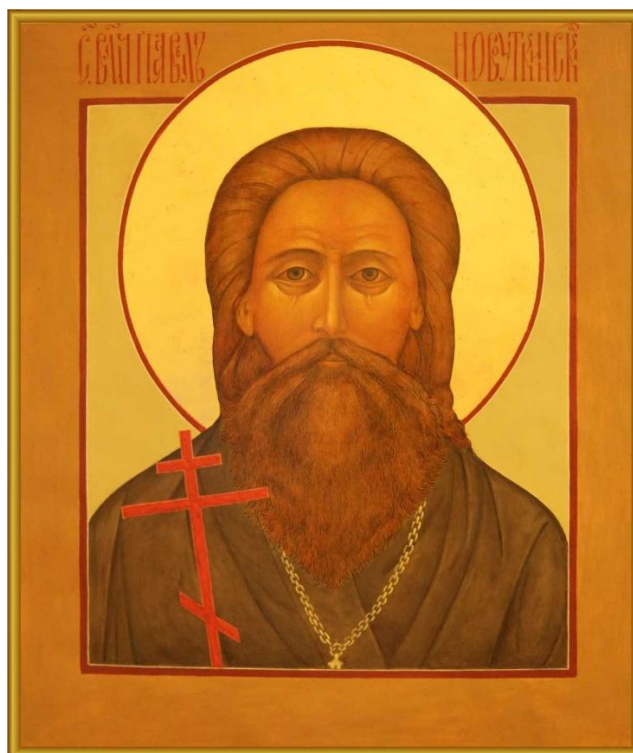
О нравственном облике красноармейцев свидетельствует событие, рассказ о котором передавался из уст в уста старожилами с Новоуткинского. Вечером красноармейцы небольшой компанией пьянствовали у плотинки. Один из них, видя, что алкоголь подошел к концу, пошел за добавкой. Двое других, опьянев до безумия, по-

думали, что он идет предавать их белогвардейцам, и убили его выстрелом в спину. Впоследствии «герою», погибшему в Новоуткинске, поставили памятник.

Арестованные были обвинены в «сигнализации повстанцам» и как заложники отправлены в Екатеринбург, где их поместили под арест в Американской гостинице. Через неделю, за недоказанностью вины, новоуткинских заложников освободили, и они вернулись домой. Но вскоре их вновь арестовали и препроводили в распоряжение Екатеринбургского уездного совета. По всей видимости, их арест был вызван наступлением чехословаков по направлению от Кузино на Екатеринбург.

Николай Чернышев
Фото предоставлено сестрами
Ново-Тихвинского монастыря

Икона священномученика
Павла Арамилевского и Новоуткинского

Из сводки штаба чехословацкого корпуса за 7 (20) июля 1918 года: «Нами заняты станция Коуровка и Билимбай <...> Находившийся там отряд красных в 400 человек разбит»²⁴⁶. В тот же день

²⁴⁶ Народная газета. 1918. № 9.

заложников расстреляли. Приказ о расстреле исходил от начальника уездного совдепа Мухина и члена совдепа Старкова. 7 июля всех заложников отправили рыть окопы под станцию Арамиль. Не доходя пяти верст до станции, на речке Сулимовке, арестованные были расстреляны выстрелами в спину конвоем из рабочих суконной фабрики под предводительством Ивана Костромина. Из десяти человек восьмерых убили, а двоим посчастливилось убежать (один из сбежавших — сын священника).

Отголоском Невьянского восстания стало восстание в окрестностях Екатеринбурга 25–30 июля (н. ст.). При подавлении этого восстания убили диакона Сретенской церкви Пышминского завода (ныне Старопышминск) Иоанна Плотникова²⁴⁷. 25 июля (н. ст.) 1918 г. войска Сибирской армии и чехов под командованием полковника С. Н. Войцеховского, рассеяв отряды Красной Армии под командованием Р. И. Берзина, заняли Екатеринбург. Впоследствии чехи заняли Берёзовский завод. Жители Пышминского завода самостоятельно свергли советскую власть, а её руководителей арестовали. 30 июля (ст. ст.) в Пышминский завод ворвалась группа красноармейцев на конях в количестве 22 человек из конной разведки отряда Хохрякова и конной разведки бригады Жебенева. Они застрелили дозорных, выставленных местными жителями для охраны поселка. Потом скакали по горе и стреляли вдоль улиц: «люди стали лесом убежать в Берёзовский, оставляя не закрытыми дома и не доенными коров. Туда, где можно было еще у белогвардейцев найти защиту»²⁴⁸.

Вот воспоминание одного из участников налета Семирикова (стиль автора сохранен): «Спустя одну ночь мы совместно с разведкой Жебенева отправились в Пышминский завод, для освобождения двух заключенных коммунистов у белых, где пришлось сделать зверский налет на волость Пышминского завода — в количестве 22 человека конных разведчиков красных партизан, причем

---

²⁴⁷ *Бортникова Т. А.* Верность храму своему. Берёзовский, 2006. С. 233.

²⁴⁸ Воспоминание жительницы г. Старопышминска Юлии Николаевны Бухвостовой (1896–1992).

нами было убито во время налета на волость один поп, штаба капитан белых, и несколько чехов. Дверь заключенных пришлось разбивать кувалдой и с трудом выручать их из заключения»²⁴⁹.

30 июля (ст. ст.), в день памяти св. мч. Иоанна Воина, диакон Иоанн вместе со священником Иоанном Пьянковым участвовал в отпевании усопшего крестьянина Пушкина и погребении на приходском кладбище. После этого диакон Иоанн отправился на свой покос, находившийся за горой, по возвращении, в лесу, на горе застигнут красноармейцами. Диакон был в подряснике, что и решило его судьбу²⁵⁰. Красноармейцы бахвалились впоследствии перед местными жителями: «Мы там, на горе, вашего попа застрелили. Сколько сосен расщепили, пока его свалили»²⁵¹. В метрической книге, в графе за 30 июля стоит запись: «диакон Иоанн Плотников — убит красноармейцами». Вместе с отцом Иоанном убили трех прихожан²⁵².

Отпевание и погребение убитых красноармейцами граждан Пышминского завода Дмитрия Стефановича Паздникова, 47 лет, Гавриила Феодоровича Чеснокова, 43 лет, и Александра Сильверстовича Устюжанина, 38 лет, состоялось 2 августа (ст. ст.), а погребение диакона Иоанна совершили на следующий день. Всех убитых похоронили на приходском кладбище, в настоящее время установлено местонахождение их могил.

В это время в Невьянском заводе проходили поиски восставших и массовые аресты и расстрелы сочувствующих. В газете «Зауральский край» в сентябре 1918 года вышла статья о зверствах большевиков в Невьянске: «Лицо, на днях приехавшее из Невьянска, сообщило нам некоторые интересные подробности пребывания там большевистской власти. За последние месяцы большевистский

---

²⁴⁹ Воспоминание красноармейца Семирикова, бойца отряда П. Д. Хохрякова // ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 211. Л. 23–24. Цит. по: Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 289–292.

²⁵⁰ Священномученик Иоанн Плотников // Православная газета. Екатеринбург. 2009. № 7. С. 12–13.

²⁵¹ Воспоминание Юлии Николаевны Бухвостовой.

²⁵² Метрическая книга Сретенской церкви Старопышминского завода // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 38. Л. 188 об.–189.

террор дошел в Невьянске до невозможных пределов. Особенную жестокость проявлял председатель бывшего Екатеринбургского уездного совдепа, левый социалист-революционер Мухин».

Начиная с 6 августа 1918 года Невьянск был тыловым городом Средней (2-й Уральской) дивизии, и чрезвычайные следственные комиссии неоднократно учиняли репрессии местного населения, очищая тыл красных войск от подозрительных, по их мнению, лиц²⁵³. «Между прочим, была расстреляна женщина и ее 6-летняя дочь за то, что ее муж перешел на сторону чехословаков. Рассказывают, что когда к ней явился какой-то комиссар с вопросом, где ее муж, она ответила: вы сами знаете, что он уехал, я не могу знать, где он находится. “Так вот, чтобы ты знала, где твой муж, я тебя расстреляю”, — сказал комиссар». По свидетельству белогвардейских газет, расстрелы в Невьянске совершались не десятками, а сотнями. Многие жертвы большевистского террора сбрасывались живыми в шахту, верстах в шести от Невьянска. Все, кто только мог, бежали из завода и скрывались. Между прочим, один автомобилист, скрывшийся после июньского восстания в Невьянске, просидел в стоге сена 72 дня. Все это время крестьяне приносили ему пищу. Другой автомобилист пролежал 40 дней в яме, выложенной слоем сена и прикрытой сверху досками с землёй. И за ним так же ухаживали крестьяне, принося каждую ночь пищу и открывая на это время доски. Между прочим, в Невьянских лесах укрывался более двух месяцев член Учредительного собрания Кузнецов, случайно очутившийся во время июньского восстания в Невьянске. «Всё, что только можно было, большевики постарались увезти... Настроение среди населения подавленное, так как оно всё ещё не может прийти в себя после недавних ужасов; многие до сих пор еще скрываются в лесах, многие увезены в качестве заложников»²⁵⁴.

Четвертый пострадавший — диакон Вячеслав Луканин. Известный по всему Уралу регент и организатор хоров, он был при-

---

²⁵³ Кручинин А. М. Невьянский набат...

²⁵⁴ Кротова Г. А., Печерин А. В. Житие священномученика Вячеслава Невьянского (Луканина), диакона Преображенского собора / изд. 2-е испр. и доп. Екатеринбург, 2007. 39 с.

глашен для служения в Невьянский завод и 20 февраля 1918 г. принят на должность регента Спасо-Преображенского собора. Несмотря на всеобщую смуту, о. Вячеслав продолжал заниматься своим делом — руководил церковным хором. Вместе с регентом в Невьянск с прежнего места службы приехали и певчие его хора²⁵⁵. Все они впоследствии пострадали вместе с диаконом Вячеславом. На новом месте служения диакон Вячеслав прослужил всего четыре с половиной месяца и 3 (16) августа 1918 г. был убит. Кончина его также непосредственно связана с Невьянским восстанием. 3 августа, вечером, накануне памяти семи отроков Эфесских диакон Вячеслав проводил спевку. Приближалось празднование Преображения Господня — престольного праздника храма. В городе был объявлен комендантский час. Во время очередного обхода отряд чекистов заметил свет в окне на колокольне храма, где проводилась спевка²⁵⁶. Красноармейцы ворвались в храм и арестовали всех, кто там находился. По сохранившимся письменным воспоминаниям псаломщика Александра Звекина, диакона Вячеслава расстреляли среди прочих за железнодорожным вокзалом г. Невьянска. Вместе с ним пострадало еще шесть человек²⁵⁷. Перед убийством мучеников заставили выкопать себе могилу. В метрических книгах сохранились имена убитых: Невьянского завода гражданин Арсений Иоаннов Жирнов (59 лет); Нижнетагильского завода гражданин Михаил Сергеев Куляшев (17 лет); диакон невянского собора Вячеслав Георгиев Луканин (30 лет); Кизеловского завода гражданин Стефан Алексеевич Новиков (27 лет); Городищенской волости гражданин Иоанн Павлович Чукшинов (24 лет); Пермской губернии Соликамского уезда Сергей Александрович Колмаков; Черемисской волости и села гражданин Михаил Николаев Отавин (28 лет); Невьянского завода крестьянин Иаков Терентиев Семякин (20 лет);

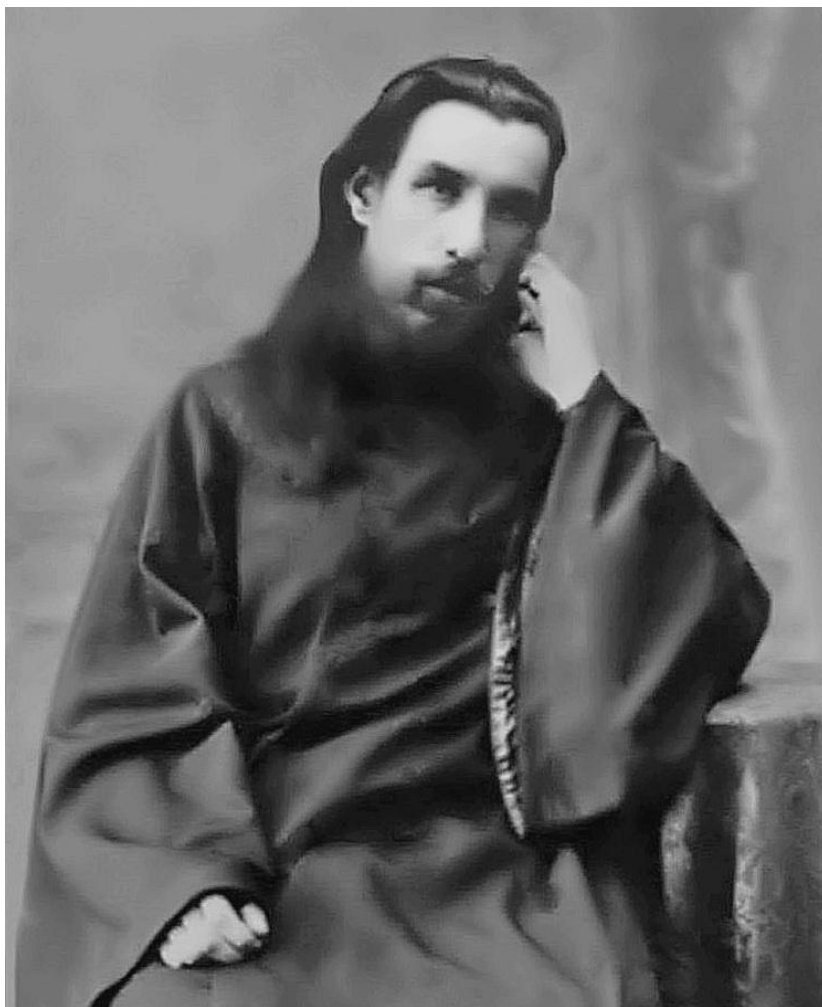
---

²⁵⁵ Метрическая книга Спасо-Преображенской церкви Невьянского з. за 1918 // ГАСО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 476.

²⁵⁶ По другой версии спевка проводилась в доме о. Вячеслава.

²⁵⁷ *Гоголев А.* Житие священномученика Вячеслава Луканина.

Невьянского завода крестьянин Иоанн Федорович Сохин (24 лет)²⁵⁸. Почти месяц их тела лежали без церковного погребения. 9 сентября, в день взятия Невьянска белыми, священник Иоанн Рыболовлев с псаломщиком Александром Зыкиным отпели и похоронили убитых. Все они погребены на приходском кладбище, шестеро первых — «соборне», по-видимому, в одной братской могиле²⁵⁹.

Дьякон Вячеслав Луканин

Из письменных воспоминаний дочери диакона Вячеслава Луканина Агнессы Вячеславовны Некрасовой: «Помню Невьянск, гору Лебяжку и церковь, от нее мы жили в трех километрах, у купчихи Афанассы Алексеевны Недорезовой. Забегает горничная и

---

²⁵⁸ Метрическая книга Спасо-Преображенской церкви Невьянского завода за 1918 г.

²⁵⁹ Там же.

кричит, что в заводе восстание полка автомобилистов, оно было уже не в первый раз. Против них выступили отряды Красной Армии, восстание было подавлено. Начались расправы, красноармейцы выжгли почти весь завод. Каждый день происходили расстрелы местных жителей. Рядом с храмом на углу дом священника отца Николая и его дочери Аглаи, их расстреляли в первую очередь²⁶⁰.

У купчихи дворник Иоганн берет двух коней и едет верхом за отцом к храму, на берег пруда, но в храме уже красноармейцы. Он прячется в большой летней усадьбе купчихи, что на пригорке, рядом с храмом, идет 1918-й год. Он наблюдает, как арестовывают отца и с ним еще семь человек. Их расстреляли в Невьянске на вокзале. Могилу копали себе сами, одного молодого отпустили»²⁶¹.

Из рассказа Л. В. Пономаренко, другой дочери диакона Вячеслава: «Вестей от папы нет, мама волнуется. Старшей маминной сестры сын Иоанн Чупин решил пешком идти в Невьянск. Вернулся зимой, моя сестра Верочка лежала на столе, еще не успели похоронить, сел на порог и принес страшную весть: «Дядю Вечу расстреляли...». Дальше я уже не знаю, когда она вернулась в Невьянск, но знаю одно: ничего ей не дали из дома, только швейную машину, которую позднее конфисковали. Для мамы была большая трагедия: пять душ детей, старшей пятнадцать, да и маме всего тридцать лет, без крыши над головой и без копейки в кармане»²⁶².

Священник Невьянского Спасо-Преображенского собора Петр Иванович Иевлев — последний священнослужитель, погибший от рук карателей из невянской ЧК. Согласно «Поминальному

---

²⁶⁰ О этих людях ничего не известно. В метрических книгах и в иных церковных источниках упоминаний о службе священника Николая в Невьянске не имеется.

²⁶¹ Надпись на обороте фотографии о. Вячеслава, принадлежащей дочери Агнессе и ее сыну Сергею Иллиодоровичу Луканиным: «Иду по дедову следу. Все равно его найду. Дед Вячеслав Георгиевич Луканин расстрелян в Невьянске на вокзале 6 чел. копали себе сами могилу 7 челов. одного молод. отпустили».

²⁶² Воспоминания Людмилы Вячеславовны Пономаренко, 1918 г. р. (г. Мельбурн, Австралия).

списку», гибель священника произошла 26 августа (8 сентября), непосредственно перед вступлением в город белых. Эта дата представлена в двух источниках: «Поминальном списке» и метрической книге. Однако о гибели о. Петра сообщалось в «Известиях Екатеринбургской Церкви» 15 августа²⁶³. Священник Петр Иевлев был убит большевиками в собственном доме, в воскресный день, после службы в храме. В это время в их семье жила дочь убитого в августе диакона собора Вячеслава Луканина, приехавшая к своему отцу из Кизела и уже не заставшая его в живых. Она стала свидетельницей страшного убийства отца Петра, о чем рассказала своим родственникам.

священник Петр Иевлев

Из рассказа внука диакона Вячеслава Луканина Сергея Илиодоровича Галкина: «Как только железнодорожное сообщение было восстановлено, в Невьянск к отцу отправилась старшая дочь Галина. По приезду ее приютил у себя в доме местный священник Петр Иевлев, который рассказал ей о том, что ее отец был расстрелян большевиками. На ее глазах вечером, после службы²⁶⁴, в дверь

---

²⁶³ Мученики-иереи // ИЕЦ. 1918. № 15. С. 279.

²⁶⁴ Убийство могло быть совершено как днем, после обедни, так и вечером, после того, как в храме мог читаться молебен с акафистом.

раздался стук. Открыла дверь супруга о. Петра, Галина в это время стояла у окна. В дом вошли двое в военной форме и сказали, чтобы священник вышел во двор. Отец Петр сказал, что он не выйдет. Услышав отказ, вошедший достал револьвер и выстрелил в Петра, но жена успела стукнуть по его руке, и пуля прошла мимо. Священник Петр выскочил во двор, но там были солдаты, и он бросился к конуре, видимо, хотел спустить собаку. Но в него выстрелили, и он, побежав вдоль забора, упал, к нему подошли и выстрелили в голову. В это время дочь Вячеслава Луканина Галина стояла у окна и все видела, как происходило это убийство. Всю жизнь у нее были вздернуты нервы. Ей тогда было 14 лет. Убитого священника Петра похоронили рядом с диаконом Вячеславом за алтарем Невьянского храма»²⁶⁵. «Галина рассказывала, что на ее глазах расстреляли священника в Невьянке. Он убежал, стреляли в голову, так что мозги вылетели на ворота»²⁶⁶. 10 сентября, после взятия города белыми, совершили его соборное отпевание, после которого о. Петр Иевлев был погребен в церковной ограде Спасо-Преображенского собора, за алтарем храма.

Другое крупное восстание вспыхнуло в Верхотурском уезде — так называемая Деревянная война. В июне 1918 года в селе Меркушино возникло сопротивление недовольных принудительной мобилизацией жителей 1896–1897 г. р, в результате которого 2 июля был убит представитель власти Иконников. В течение месяца повстанцы удерживали власть в семи волостях уезда. Центрами восстания были Дерябинская и Меркушинская волости²⁶⁷. 2 августа 1918 г. «Ирбитский вестник» опубликовал воззвание: «Граждане! Красногорская, Салдинская, Меркушинская, Усть-Хмелевская, Кошайская, Дерябинская и Отрадновская волости встали как один человек на защиту прав крестьян, угнетаемых большевиками-

---

²⁶⁵ Воспоминания Сергея Иллиодоровича Галкина, 1938 г. р. (г. Кизел).

²⁶⁶ Воспоминания Людмилы Вячеславовны Пономаренко.

²⁶⁷ Новиков С. В. Контрреволюционное восстание или крестный ход 1918 года в селе Меркушине Верхотурского уезда? // Церковь. Богословие. История: материалы III Международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2015. С. 488–494.

коммунистами, мы хотим прекратить насилие, разбои и грабежи трудового имущества и под этим знаменем мы двинули свои вооруженные силы на г. Верхотурье»²⁶⁸. В этом походе повстанцы были вооружены самодельными пиками, косами, топорами и охотничьими ружьями, отсюда и Деревянная война. Поход на Верхотурье был, по сути, религиозным крестным ходом, с иконами и хоругвями, руководил им дерябинский священник Василий Старцев. В воспоминаниях старожилов этот поход так и остался расстрелянным крестным ходом к мощам праведного Симеона²⁶⁹.

Михайло-Архангельский (слева) и Симеоновский (справа) храмы
в с. Меркушинском

В Меркушино виновными в организации восстания были признаны молодой священник с. Меркушино Константин Богоявленский, 1896 г. р., церковный староста Никита Худяков, бывший

---

²⁶⁸ Ирбитский вестник. 1918. № 63. 23 окт. С. 4. Цит. по: Вебер М. В. Антибольшевистское повстанчество... С. 192–194.

²⁶⁹ Жития святых Екатеринбургской епархии... С. 255.

урядник С. А. Фомин и житель д. Шныровой С. П. Голков. Над ними 14 (27) июня была совершена показательная казнь. Осужденные на смерть, по воспоминаниям очевидцев, копали себе общую могилу. Их убили выстрелами в голову. Преследование и розыск непосредственных участников антибольшевистских восстаний продолжались не только в июне-сентябре 1918 года, но и после возвращения красных в 1919 году. Представители «народной власти» не могли терпеть любое противление ей со стороны народа. Как отмечает А. М. Кручинин, невьянских повстанцев арестовывали на протяжении 1920–1930-х гг. и даже частично в 1940-е гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема репрессий против православного духовенства летом 1918 года не исчерпана, и исследования далеки до завершения. Пока история воспринимается разрозненно: по житиям новомучеников, по немногочисленным записанным воспоминаниям, по краеведческим и научным трудам о боях или восстаниях Гражданской войны. Определить обстоятельства, причины, масштаб репрессий и составить целостную картину происходившей трагедии – это и является основной целью нашего исследования.

Общее количество представителей духовного сословия в 1915 году, когда в последний раз была выпущена «Справочная книжка Екатеринбургской епархии», составляло около полутора тысяч священников, дьяконов и псаломщиков. Летом 1918 года в Екатеринбургской епархии пострадало 35 церковнослужителей, из них один псаломщик (Аркадий Ляпустин), остальные — священники и дьяконы. Возможно также и то, что некоторые имена до сих пор не известны. Для более точного ответа на вопрос о размахе репрессий лета 1918 года необходимо выделить те районы, в которых проходили бои, тех членов Церкви, которые в там проживали, и при этом разделить их на группы: священники и дьяконы, псаломщики и просфорни, старосты, иконописцы и активные миряне. Тогда статистика будет более объективной.

Итак, репрессии против священнослужителей Екатеринбургской епархии — часть агрессивной политики новых властей по подавлению инакомыслия. Инструментом репрессивной политики являлись красногвардейские отряды и регулярные части Красной Армии. Так, в селе Верх-Теченском «отличилась» боевая дружина Т. Г. Анчугова. В Каслинском заводе большевистские порядки навел действовавший вдоль тракта Челябинско-Екатеринбургского направления Восточный отряд Жебенева и Голубева, отличавшийся особой жестокостью в расправах над мирным населением. Вдоль линии железной дороги того же направления действовал отряд Ваньяна и Мрачковского. После поражения от белочехов 14–15 июля 1918 г. эти отряды отступили к Екатеринбургу. Непосредственно в

районах боевых действий со стороны РККА репрессии осуществлялись красноармейцами всех трех полков Восточной дивизии, воевавших на этом направлении. Это 4-й, 5-й Уральские полки и более всех отличившийся своей жестокостью 1-й Крестьянский советский полк (впоследствии получивший самоназвание «Красные орлы»). Репрессии проводились по всему пути отступления полков из Далматово через Каменский завод на Егоршино, где они были объединены под единое командование П. Н. Подпорина. В населенных пунктах, находившихся в тылу красноармейцев, особой силы репрессии достигли в окрестностях станции Егоршино, где местное население яростно противилось принудительной мобилизации. Невероятной жестокостью здесь отметился отряд А. О. Павловского. В репрессиях против участников крупных восстаний, главное из которых — Невьянское восстание автомобилистов, участвовали карательные отряды Жебенева, Хохрякова, Ермакова и другие.

В результате исследования можно сделать вывод, что гибель большинства священнослужителей происходила на территории Екатеринбургской епархии от действий карательных отрядов по подавлению народных возмущений против изъятия хлеба и насильственной мобилизации, а также массовых зачисток на территории, подконтрольной новым властям, и в местах крупных восстаний. Выявлены практически все случаи репрессий против представителей духовенства. На страницах епархиальной прессы обнаружено 34 статьи, посвященных репрессиям против духовенства летом 1918 года²⁷⁰. Случаи убийств священнослужителей подробно исследованы, установлены точные и приблизительные их даты, исправлены ошибки с датами, местами гибели и именами убитых, вкрадывавшиеся в ранние исследования по данной тематике. Автор выдвинул новые, обусловленные историческими условиями, версии о кончине репрессированных клириков. Кроме того, в процессе подготовки работы обнаружены более десятка фотографий расстрелянных священнослужителей и останки одного из них.

---

²⁷⁰ Краткие аннотации статей представлены в Приложении.

Выявленные источники классифицированы. Выделены локальные центры репрессий и создана их территориально-хронологическая классификация. Реконструированы исторические события, сопровождавшие гибель каждого из рассмотренных в работе священно- и церковнослужителей. Это позволило атрибутировать ранее неизвестные сведения о времени гибели трех священнослужителей, уточнить и исправить даты их убийства. Уточнены 12 дат гибели священников: прот. Василия Победоносцева, иереев Стефана Луканина, Алексея Введенского, Алексея Меркурьева, Александра Попова, Константина Попова, Иоанна Шишова, Иоасафа Панова, Владимира Сергеева, Александра Сидорова, дьяконов Георгия Бегмы и Нестора Гудзовского. Также обнаружены или восстановлены новые имена пострадавших в годы репрессий представителей духовного сословия и мирян. За время работы над монографией найдены и атрибутированы фотографии нескольких священнослужителей.

Благодаря применению широкого спектра методов исторического исследования получено много новых данных. Так, благодаря графологическому анализу почерка из записи в метрической книге с. Корюковского высказано предположение о дате ареста местного священника. Реконструирована историческая картина событий, связанных с Мироновским восстанием. Работа с метрическими книгами в местах гибели священнослужителей позволила по-новому взглянуть на историю повстанческих движений в Екатеринбургском уезде Пермской губернии и открыть некоторые неизвестные ранее страницы этой истории. Приходилось заниматься и популяризацией этой темы, постепенно уходя от агиографического подхода к историко-описательному. В 2013 была снята серия из 16–30 минутных фильмов, сейчас — 15-минутные фильмы. Вышел ряд статей в «Православной энциклопедии». Это позволило расширить круг источников — найти родственников этих людей.

Убитые большевиками священнослужители, а часто и миряне, в периодической печати 1918–1919 гг. именовались мучениками.

Этому есть масса примеров как в церковной, так и в светской печати. «Смертью мученика погиб здесь прот. Василий Победоносцев»²⁷¹. «Означенный случай далеко не единичный пример той фабрикации мучеников, какой занималась в наших местах, да и по сей день занимается там, где она есть, советская власть, в своем исступлении дошедшая до геркулесовых столбов изуверской жестокости»²⁷². «...Имен незаметных серых героев, погибших за честь своей Родины, новые поколения сохранят в своей памяти благодарное воспоминание и воздвигнут этим мученикам памятник, достойный их страданиям»²⁷³. В статьях церковной печати этих упоминаний так много, что перечисление их будет излишним — можно только указать на то, что колонка, в которой публиковались имена убитых священников, называлась «мученики-иереи»²⁷⁴.

Наименование жертв большевистских репрессий мучениками показывает, что с самого начала смерть пострадавших облекалась в религиозную форму. Если в отношении представителей других сословий, это носило эпизодический характер, и может быть истолковано как особая форма антибольшевистской пропаганды, прием отсылки к традиционным религиозным чувствам народа, то в отношении священнослужителей такая форма поминовения убитых имеет более глубокие религиозные корни, восходящие к Священной истории Ветхого и Нового Заветов, ко времени преследования христиан в Римской империи и всей истории Церкви.

Почитание убитых большевиками священников было закреплено на Поместном соборе 1917–1918 гг. установлением во всей России ежегодного молитвенного поминовения «всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников». Религиозное почитание иереев-мучеников было отражено впоследствии в богослужебных текстах епископа Ковровского Афона-

---

²⁷¹ Из Каменского завода // Зауральский край. 1918. № 19, 18 авг.

²⁷² Станция Синарская // Народная газета. 1918. 10 сент.

²⁷³ По Уралу, Камышлов // Зауральский край. 1918. № 26. 30 авг.

²⁷⁴ См., например: Мученики-иереи // ИЕЦ. 1918. № 14, 1–15 авг. С. 251; Мученики-иереи // ИЕЦ. 1918. № 12/13, 1–31 июля. С. 224.

сия (Сахарова), и закреплено соборным определением с причислением этих страдальцев к лику святых в Русской эмиграции в начале 1981 года и канонизацией Собора новомучеников и исповедников в России в 1992 году.

Обращает на себя внимание, что несмотря на присутствие в Соборе новомучеников лиц «неименованных», большинство поименно канонизированных как в Русской Православной Церкви Заграницей, так и в Русской Православной Церкви Московского Патриархата составляют священно- и церковнослужители. Процент мирян среди причисленных к Собору Новомучеников в XX веке очень низок. Хотя практика прославления мучеников, не имевших священного сана, в истории Церкви имеет богатое прошлое и прецеденты в современности. Одним из ярких примеров массовой канонизации мирян в наши дни, является канонизация, произведенная в 2015 году Армянской Апостольской Церковью. Когда в год столетия геноцида было причислено к лику мучеников более полутора миллионов армянских христиан, пострадавших от турок. Как известно, канонизация является наиболее стойкой формой увековечения памяти. Хотелось бы, чтобы настоящее исследование послужило предпосылкой для более глубокого научного и богословского осмысления жизни и подвига героев, пострадавших во время геноцида русского народа.

Икона Собора святых Екатеринбургской епархии

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные источники

1. [Собрание духовенства Шадринского уезда] // Исеть. – 1917. – № 34. – 23 апр.
2. Акт об обстоятельствах мученической смерти еп. Гермогена // ИЕЦ. – 1918. – № 17–18. – С. 364–367.
3. В. Ю. Зверское убийство // ИЕЦ. – 1918. – № 12–13. – С. 221–223.
4. Вечер скорби // Отечественные ведомости. – 1919. – № 4. – 6 янв.
5. Воззвание // Ирбитский вестник. – 1918. – 23 окт. – № 63. – С. 4.
6. Война с красными и суд праведный // Урал. – 1918. – № 17. – 4 нояб.
7. Гонения на духовенство // Уральская жизнь. – 1918. – № 190. – 20 окт.
8. Дневник жителя Невьянска Тюшкова Степана Николаевича // Очерки истории Невьянска. – Новоуральск, 2008. – С. 32–112.
9. Жертвы большевиков // Уральская жизнь. – 1918. – 2 авг.
10. Игнатьев, А. Светлой памяти протоиерея Александра Степановича Миропольского // ИЕЦ. – 1918. – № 16. – С. 308–311.
11. К суду истории // Зауральский край. – 1918. – № 10.
12. Каслинский завод. Церковное торжество // Известия Екатеринбургской Церкви (далее – ИЕЦ). – № 10. – С. 183–184.
13. Корреспонденции. Ст. Синарская // Народная газета. – 1918. – 10 сент. – С. 4.
14. Кощунство. Село Верх-Теченское // ИЕЦ. – 1918. – № 17–18. – С. 353.
15. Мурзинская волость Верхотурского уезда. Контрреволюционная агитация // Уральский рабочий. – 1918. – № 137. – 14 июля.
16. Мученики-иереи // ИЕЦ. – 1918. – № 12/13. – С. 224.
17. Мученики-иереи // ИЕЦ. – 1918. – № 14. – С. 250–251.

18. Мученики-иереи // ИЕЦ. – 1918. – № 15. – С. 279.
19. Мученики-иереи // ИЕЦ. – 1918. – № 16. – С. 306.
20. Мученики-иереи // ИЕЦ. – 1918. – № 17–18. – С. 345.
21. Освобождение Алапаевска // Сибирский вестник. – 1918. – № 43, 12 окт. – С. 3.
22. От Киева до Тобольска (Из писем священника Тобольской епархии Николая П.) // Тобольские епархиальные ведомости. – 1919. – № 1–2. – С. 54–57.
23. П. А. Каслинский завод. Последний долг невинно погибшим // ИЕЦ. – 1918. – № 15. – С. 289–294.
24. Перемены по службе. Перемещены // ИЕЦ. – 1918. – № 12–13. – С. 237.
25. По Ирбитскому уезду // Зауральский край. – 1918. – № 78.
26. По следам крови и разрушений // Отечественные ведомости. – 1919. – № 41. – 23 фев. – С. 2.
27. Поездка Его Преосвященства [к местам страдания и смерти убиенных] // ИЕЦ. – 1918. – № 16. – С. 306–308.
28. С. Уецкое, Камышловского уезда // ИЕЦ. – 1918. – № 17–18. – С. 352.
29. Сводка штаба чехословацкого корпуса о действиях против советских войск за 20 июля 1918 года // Народная газета. – 1918. – № 10. – 30 июля.
30. Священномученик Гермоген. Епископ Тобольский и Сибирский // ИЕЦ. – 1918. – № 16. – С. 313–315.
31. Современная помощь // ИЕЦ. – 1918. – № 17–18. – С. 338–340.
32. Троицкий, Ф. И. По епархии. Гонения и расстрелы духовенства. Ирбитский уезд // ИЕЦ. – 1918. – № 17–18. – С. 346–350.

Неопубликованные источники

33. Воспоминания Обоскалова М. М. «О кулацком восстании в Тамакульской волости в 1918 г. // ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 218. Л. 3 об., 56.
34. [Воспоминания о установлении Советской власти в с. Юшковском] // ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 204. Л. 24, 27.

35. [Инструкция Р. И. Берзина об аресте оказывающих малейшее сопротивление и отправлении в штаб фронта] // ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 359. Л. 10.

36. [Свидетельство о казни священника с. Боровского Аркадия Гаряева] // ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. Л. 125.

37. «Помяни Господи души усопших рабов Божиих – убиенных»: [Поминальный список убиенных священнослужителей Екатеринбургской Епархии, составленный Союзом приходских общин в 1919 г.] // ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43722. Л. 50. Данный экземпляр сохранился в следственном деле.

38. Воспоминание красноармейца Семирикова [участника отряда П. Д. Хохрякова] // ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 211. Л. 23–24.

39. Воспоминания Безруковой Елены Николаевны [родственницы священника Алексея Введенского], 1938 г. р., Екатеринбург (дата записи: 26.12.2006) // Архив А. В. Печерина.

40. Воспоминания Бухвостовой Юлии Николаевны (1896–1992), пос. Старопышминск.

41. Воспоминания Волнушкина Валентина Ивановича, краеведа с. Троицкого Талицкого р-на // Архив Т. П. Долгушиной.

42. Воспоминания Выборовой Марии Ивановны, 1919 г. р., с. Верхне-Ярское (дата записи: 24.12.2004) // Архив А. В. Печерина.

43. Воспоминания Галкина Сергея Иллиодоровича [внук убитого в г. Невьянске диакона Вячеслава Луканина], 1938 г. р., г. Кизел.

44. Воспоминания Ганиной Раисы Михайловны, 1914 г. р. в письме родственникам [о красном терроре в с. Верх-Теченском] (дата записи: 02.10.2008) // Архив А. В. Печерина.

45. Воспоминания Ершовой В. Д., старожила г. Далматово, собраны в 1992 г.

46. Воспоминания Забелиной Александры, Артемовский, записанные со слов краеведа П. А. Забелина // Архив В. И. Воробьева.

47. Воспоминания Зайковой Марии Михайловны, 1930 г. р., Песчано-Коледино [со слов своей матери Натальи Егоровны Забегаловой (в девичестве Евдокимовой)] (дата записи: 10.02.2008) // Архив А. В. Печерина.

48. Воспоминания Кокоуровой Варвары Николаевны, 1908 г. р., Екатеринбург // Архив семьи Кокоуровых.
49. Воспоминания красноармейца А. Н. Грязных // ЦДО-ОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 208. Л. 5, 6, 23.
50. Воспоминания красноармейца А. О. Павловского // ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 120. Л. 8 об.–12, 20–21 об, 25 об.
51. Воспоминания красноармейца Грязных В. Ф. // Китайский краеведческий музей. Фонд П. М. Обвинцева.
52. Воспоминания красноармейца Истомина М. А. [об убийстве свящ. Алексея Введенского] // Краеведческий музей (г. Катайск).
53. Воспоминания красноармейца К. С. Истомина [о репрессиях в с. Катайском] // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 714. Л. 155; Ф. 41. Оп. 2. Д. 33. Л. 23.
54. Воспоминания Лесниковой Татьяны Егоровны, 1914 г. р. (дата записи: 18.09.2006) // Архив А. В. Печерина.
55. Воспоминания Мартюшевой Валентины Васильевны, 1925 г. р., Боровское (дата записи: 05.02.2006) // Архив А. В. Печерина.
56. Воспоминания Михалевой Марии Васильевны, жительницы г. Далматово, 1922 г. р. // Далматовский вестник. – 1992. – 22 сент. – С. 3.
57. Воспоминания Недзельской Зои Федоровны, Москва [о священнике Иоанне Шишеве] (дата записи: 2007 г.) // Архив А. В. Печерина.
58. Воспоминания Овчинкиной Н. К., Грибас Н. Г., Кременевой Н. С. // Архив НТЖМ.
59. Воспоминания Пановой Веры Гавриловны [внучатой племянницы священномученика Иоасафа Панова], Екатеринбург // Архив А. В. Печерина.
60. Воспоминания Пономаренко Людмилы Вячеславовны [дочь убитого в Невьянске диакона Вячеслава Луканина], 1918–2013 (Мельбурн, Австралия). Рукопись // Архив Г. А. Кротовой.
61. Воспоминания Поповой Меланьи, 1898 г. р. // Архив Т. П. Долгушиной.

62. Воспоминания тов. Головкова Г. С. [о Меркушинском восстании]ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 570. Л. 1–8.

63. Воспоминания Трониной Екатерины Николаевны, 1930 г. р., Ирбит. Записаны Г. А. Кротовой в 2006 г. // Архив А. В. Печерина.

64. Воспоминания Шевяковой Галины Георгиевны, 1939 г. р., Песчано-Коледино (дата записи: 10. 02.2008) // Архив А. В. Печерина.

65. Воспоминания Шестаковой Нины Александровны, 1937 г. р., с. Темновское (Исетское) (дата записи: 12.05.2014) // Архив А. В. Печерина.

66. Из воспоминаний о годах гражданской войны красного партизана Верх-Теченского партизанского отряда Худякова Якова Петровича // Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова. Рукопись. 13 с.

67. Книга брачных обысков Николаевской церкви Боровского села, 1909–1920 гг. // Архив Екатеринбургской митрополии. Л. 109, 121–122.

68. Материалы о гибели священника с. Темновского Екатеринбургского уезда о. Александра Мокроусова 12 июня 1918 г. // Архив Ново-Тихвинского женского монастыря (далее – архив НТЖМ). Ф. 4. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–25.

69. Материалы о гибели священника с. Темновского Екатеринбургского уезда о. Александра Мокроусова 12 июня 1918 г. Свидетельские показания Истоминой Риммы Семеновны, 1938 г. р., уроженки с. Темновка // Архив НТЖМ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

70. Материалы о гибели священника с. Темновского Екатеринбургского уезда о. Александра Мокроусова 12 июня 1918 г. Воспоминания Стариковой Александры Васильевны, 1928 г. р. с. Темновка // Архив НТЖМ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 1. Л. 3–3 об.

71. Метрическая книга Введенской церкви села Травянского Камышловского уезда за 1918 год // ГАСО. Ф. 264. Оп. 1. Д. 11. Л. 132 об.–133, 228–230.

72. Метрическая книга Иоанно-Предтеченской церкви Больше-Трифоновского села за 1918 г. // Управление ЗАГС по Свердловской области.

73. Метрическая книга Иоанно-Предтеченской церкви с. Верх-Теченского Шадринского уезда за 1918 г. // Архив Екатеринбургской митрополии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 87. Л. 77–78 об, 133 об.

74. Метрическая книга Покровской церкви Песчано-Колединского села за 1914–1918 г. // Архив г. Далматово. Ф. 327. Оп. 1. Д. 9. Л. 340.

75. Метрическая книга Свято-Троицкой с. Катайского за 1916–1918 гг. // Архив Екатеринбургской митрополии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 185. С. 185 об.–186; 246 об.

76. Метрическая книга Свято-Троицкой церкви Каменского завода за 1918 год // Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 6. Оп. 18. Д. 200. Л. 45 об–46, 200, 214 об.–215, 228, 231.

77. Метрическая книга Свято-Троицкой церкви села Тамакульского за 1918 г. // Архив г. Далматово. Ф. 325. Оп. 1. Д. 18. Л. 130 об.–134.

78. Метрическая книга Сретенской церкви Колчеданского села за 1918 год // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 375. Л. 280 об.–281.

79. Метрическая книга Сретенской церкви Старопышминского завода за 1918 год // ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 38. Л. 188 об.–189.

80. Метрическая книга Успенской церкви Каслинского завода за 1918 год // Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-226. Оп. 20. Д. 292. Л. 266–271.

81. Метрические книги Свято-Николаевской церкви Боровского села Камышловского уезда Екатеринбургской епархии за 1918 г. // Архив Екатеринбургской митрополии.

82. Метрические книги Спасо-Преображенского собора Невьянского завода за 1918 год // ГАСО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 476. Л. 169 об.–170.

83. Помяни Господи души усопших рабов Божиих – убиенных: [Поминальный список убиенных священнослужителей Екатеринбургской епархии, составленный Союзом приходских общин в

1919 г.] // ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. Л. 127. Экземпляр сохранился в фонде Екатеринбургского губернского комитета РКП(б).

84. Следственное дело Ивановой Зинаиды Александровны // ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3 Д. 132. Кн. 9. Л. 68 об.–69 об.

Периодические издания

85. 26 августа память сщмч. Иоанна Шишова // Православная газета. – 2008. – № 31.

86. Бунькова, Е. А. Священник Александр Попов / Е. А. Бунькова // Каменский рабочий. – 2009. – № 14. – С. 3.

87. Бунькова, Е. А. Считалкой разбившись на «белых» и «красных» / Е. А. Бунькова // Содействие. – 2003. – № 1 (132).

88. Воробьев, В. И. Именем революции / В. И. Воробьев // Губерния. – 1996. – 6 мая.

89. Воробьев, В. И. Надо помнить / В. И. Воробьев // Артемовский рабочий. – 2006. – № 41. – 12 окт.

90. Воробьев, В. И. Репрессии на Урале / В. И. Воробьев // Губерния. – 1996. – 1 нояб.

91. Воробьев, В. И. Три этапа борьбы с Богом / В. И. Воробьев // Артемовский плюс. – 2005. – № 38. – 23 сент.

92. Воробьев, В. И. Чтобы искупить нашу вину / В. И. Воробьев // Губерния. – 2002. – 1 фев.

93. Дневник Его Преосвященства по обозрению церковью епархии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1913. – № 4.

94. Матвеева, З. И. Далматовская Голгофа // Далматовский вестник. – 2007. – 7 июля.

95. Панарина, Л. П. Под покровительством Георгия Победоносца / Л. П. Панарина // Губерния. – 2009. – 8 мая. – С. 11.

96. Савелюк, Л. В. Сеющие слезами, радостью пожнут / Л. В. Савелюк // Православная городская газета (г. Кыштым). – 2014. – 6 фев.

97. Священномученик Иоанн Плотинков // Православная газета. Екатеринбург. – 2009. – № 7 (520). – С. 12–13.

98. Сорок четыре священнослужителя Екатеринбургской епархии Новомучеников и Исповедников Российских причислены к лику святых // Православная газета. Екатеринбург. – 2002. – № 29 (206).

99. Эндебера, В. И. Взыщется кровь вами проливаемая / В. И. Эндебера // Уральский рабочий. – 1998. – 19 авг.

Статьи из краеведческих сборников, научных журналов
и сборников материалов конференций

100. Анчугов, Д. М. Каменский священномученик Василий Победоносцев. Некоторые факты биографии / Д. М. Анчугов // Вестник краеведа. – Каменск-Уральский, 2013. – С. 23–27.

101. Марченко, А. Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI в. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 15. – С. 164–177.

102. Муртузалиева, Л. Ф. Меркушинский «мятеж» / Л. Ф. Муртузалиева // Четыре века православного монашества на Восточном Урале: материалы конф. – Екатеринбург, 2004. – С. 176–179.

103. Новиков, С. В. Контрреволюционное восстание или крестный ход 1918 года в селе Меркушине Верхотурского уезда? / С. В. Новиков // Церковь. Богословие. История : материалы III Международ. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2015. – С. 488–494.

104. Печерин, А. В. Святые новомученики Катайского района / А. В. Печерин, Е. Козловцев // Катайск в истории Зауралья: связь времен: материалы Первой региональной науч.-практ. конф. / УЦИО. – Екатеринбург, 2012. – С. 89–93.

105. Печерин, А. В. Литературное наследие священномученика Аркадия Гаряева / А. В. Печерин, И. И. Корсунова // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Выпуск 6: Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 476 с.

106. Сухарев, Ю. М. Биография митрофорного протоиерея Порфирия Никаноровича Бирюкова / Ю. М. Сухарев // Православие

на Урале: связь времен: материалы IV межрегиональной науч.-практ. конф. – Екатеринбург : УЦИО, 2015. – С. 201–213.

107. Шендриков, И. В. Пострадавшие за веру / И. В. Шендриков // Сухоложье в истории Урала: связь времен : материалы регионал. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2013. – С. 197–199.

Книжные издания

108. Бажов, П. П. Бойцы первого призыва. К истории полка Красных Орлов / П. П. Бажов. – Свердловск, 1934. – 161 с.

109. Бортникова, Т. А. Верность храму своему / Т. А. Бортникова. – Берёзовский, 2006. – С. 233.

110. Бортникова, Т. А. Встреча: Об истории храма в честь Сретения Господня, п. Старопышминск / Т. А. Бортникова. – Екатеринбург : Шторм-Техно, 2010. – 255.

111. Воспоминания Троицкой Марии Григорьевны [дочери далматовского священника Г. Черемухина] // Грязнов Д. С. Край по имени Далмата. Т. 1. – Курган: Зауралье, 2002. – С. 149.

112. Голиков, Ф. И. Красные орлы (Из дневников 1918–1920 г.г.) / Ф. И. Голиков. – М. : Наука, 1959. – 328 с.

113. Грязнов, Д. С. Край по имени Далмата. Т. 1 / Д. С. Грязнов. – Курган : Зауралье, 2002. – 320 с.

114. Дамаскин (Орловский), иг. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 2. – Тверь : Булат, 1996. – 526 с.

115. Дубасов, А. Четвертый Уральский... : документальная повесть / А. Дубасов, И. Вырышев. – Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1967.

116. Дубленных, В. В. Вооруженные формирования Урала периода Гражданской войны / В. В. Дубленных. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. – 396 с.

117. Евсеев, А. В. Отчий край. Кн. 2 / А. В. Евсеев, А. Ф. Матвиенко. – Екатеринбург, 2007.

118. Жития святых Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург : Издат. отдел Екатеринбургской епархии, 2008. – 804 с.

119. Кашеваров, М. С. Красная страничка из истории 4-го Уральского полка (Далматовский бой 11-го июля 1918 г) / М. С. Кашеваров. – Шадринск, 1928. – 31 с.

120. Ключкина, О. П. Святые в истории. Жития святых в новом формате. I–III вв. / О. П. Ключкина – М. : Никея, 2014. – 304 с. : ил.

121. Кротова, Г. А. Житие священномученика Аркадия Горяева / Г. А. Кротова, А. В. Печерин. – Екатеринбург, 2007. – 37 с.

122. Кротова, Г. А. Житие священномученика Вячеслава Невьянского (Луканина), диакона Преображенского собора / Г. А. Кротова, А. В. Печерин. – Изд. 2-е испр. и доп. – Екатеринбург : [Б. и.], 2007. – 39 с.

123. Кручинин, А. М. Изменчивое счастье войны. Очерки истории боевых действий на Шадринском направлении летом 1918 г. / А. М. Кручинин. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2012. – 107 с.

124. Кручинин, А. М. Невьянский набат. Народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. / А. М. Кручинин. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2010. – 180 с.

125. Кручинин, А. М. Падение красного Екатеринбурга: военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года / А. М. Кручинин. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2012. – 107 с.

126. Кручинин, А. М. Под бело-зеленым знаменем. Очерки истории военных действий в Зауралье летом и осенью 1918 г. / А. М. Кручинин. – Екатеринбург, 2008. – 80 с.

127. Наши святые. Екатеринбургская епархия: Издание епархиальной комиссии по канонизации святых и церковно-исторического кабинета Ново-Тихвинского женского монастыря. Вып. 1. – Екатеринбург : Ново-Тихвинский женский монастырь, 2006. – 76 с.

128. Нечаев М. Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922 / М. Г. Нечаев. – Пермь: [Б. и.], 2004. – 335 с.

129. Пашков, А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917–1920 гг. / А. А. Пашков. – Шадринск, 2007. – 188 с.

130. Печерин, А. В. Миссионерское служение священномученика Аркадия Гаряева / А. В. Печерин, Г. А. Кротова // Современная Православная миссия : материалы док. и сообщ. Всерос. науч. конф., посв. 200-летию Ново-Тихвинского женского монастыря. – Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинского женского монастыря, 2010. – С. 309–321.

131. Регельсон, Л. Л. Трагедия Русской Церкви, 1917–1945 / Л. Л. Регельсон ; [послесл. Иоанна Мейендорфа]. – Изд. 3-е. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2007. – 640 с.

132. Редикульцева, Е. Н. Кто в имени твоём: культурно-исторические очерки / Е. Н. Редикульцева. – Екатеринбург : Сократ, 2002. – 368 с.

133. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. – Екатеринбург : тип. Е. Н. Ершова, 1915. – 137 с.

134. Сухарев, Ю. М. История храмов и приходов поселений по реке Рефт / Ю. М. Сухарев. – Рефтинский : [Б. и.], 2008. – 34 с.

135. Сухарев, Ю. М. Рефтинская старина / Ю. М. Сухарев. – Асбест : [Б. и.], 2011. – 166 с.

136. Сухарев, Ю. М. Трудовые лагеря и спецпоселения на территории бассейна реки Рефт / Ю. М. Сухарев. – Асбест : [Б. и.], 2009. – 229 с.

137. Трапезников, В. Н. Летопись г. Перми / В. Н. Трапезников. – Пермь : ГАПО, 1998. – 132 с.

138. Черданцев, И. К. Талица: от основания до современности / И. К. Черданцев. – Талица : [Б. и.], 1992. – 165 с. : ил. – Загл. обл.: На талых ключах.

139. Шестернина, Н. Г. Каменск 1917–1950 гг. / Н. Г. Шестернина // Книга памяти. Кн. 2. – Каменск-Уральский, 2006. – 611 с.

140. Шкаровский, В. М. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). – М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – 424 с.

Диссертационные исследования

141. Вебер, М. В. Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны (1918–1919) : дис. ... канд. ист. н. – Екатеринбург, 2014. – 309 с.

Рукописи

142. Гоголев, А. Житие священномученика Вячеслава Лукина / А. Гоголев, иерей (г. Кизел). 9 с.

143. Кручинин, А. М. Обстоятельства гибели священнослужителей Екатеринбургской епархии в 1918–1919 гг. / А. М. Кручинин. Екатеринбург, 2009. 7 с.

144. Кручинин А. М. Зачарованный фронт / А. М. Кручинин. Екатеринбург, 2015.

Электронные ресурсы удаленного доступа

145. Кривова, Н. А. Власть и церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства [Электронный ресурс] / Н. А. Кривова // Махаон. – 1999. – № 1. – Режим доступа: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv01.html#i-8>.

146. Кручинин, А. М. Бои за Богданович и Егоршино: июль–сентябрь 1918 года [Электронный ресурс] / А. М. Кручинин. – Режим доступа: http://www.bergenschild.narod.ru/publicacii/bogdanovich_egorshino_fight.htm.

147. Необычная сосна растет на могиле убитого священника на кладбище села Исетского Каменского района [Электронный ресурс] // Православная газета. Екатеринбург. – 2004. – Режим доступа: orthodox.etel.ru/2004/40/27sosna.htm.

148. Соколов, Н. А. Убийство Царской семьи [Электронный ресурс] / Н. А. Соколов. – Режим доступа: http://gatchina3000.ru/literatura/sokolov_n_a/murder_imperial_family54.htm.

149. Сухарев, Ю. М. «Эти кровавые два месяца» (Перечитывая свидетельства о. Флорентия Троицкого) : [доклад на конф. Артемовского отделения УИРО 4 апр. 2015 г.] [Электронный ресурс] / Ю. М. Сухарев // Сайт Юрия Сухарева. – Режим доступа: <http://sukharev-y.ru/?p=2594>.

Прочие издания

150. Истомин, Л. В. Большевистский террор против Церкви в годы гражданской войны (на материалах Шадринского и Камышловского уездов Пермской губернии) : курсовая работа / Л. В. Истомин. – Екатеринбург : Миссионерский ин-т, 2015. – 85 с.

151. Недзельская, З. Ф. Шишов Владимир Иванович (1890–1942) : [буклет художественной выставки]. – Свердловск, 1990.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Обстоятельства гибели священника Каменского завода Петра Корелина

Петр Корелин вместе с другими арестованными содержался в камере арестного дома в Екатеринбурге. Из духовенства вместе с ним находился епископ Тобольский Гермоген (Долганов). Из материалов следственной комиссии А. В. Колчака следует, что 12 (25) июня 10 заключенных были вывезены из Екатеринбурга карательным отрядом Хохрякова на «Тюменский» фронт в качестве заложников. По-видимому, заключенные не испытывали иллюзий о своей судьбе. Во время молебна, который им разрешили отслужить в камере, они прощались друг с другом, «вся камера рыдала»²⁷⁵.

Поезд с заключенными прибыл в Тюмень через г. Камышлов в ночь на 14 (27) июня. Сразу с вокзала заключенные были доставлены на пароход «Ермак». Основной линией боевых действий отряда Хохрякова на Тюменском направлении были не железные дороги, а бассейны рек Тобола и Туры. К вечеру 14 июня пароход «Ермак» был в с. Покровском. Всех заключенных, кроме духовенства, сначала перевели на пароход «Ока», но вскоре посадили на берег и расстреляли. 15 июня свидетели видели владыку и его спутника-священника за работой. Готовясь к бою с войсками Временного Сибирского правительства, красноармейцы возводили на захваченных ими пароходах разного рода укрепления. В 10 часов вечера на «Оку» перевели священника Петра и епископа Гермогена. Здесь они были посажены в грязный и темный трюм. Пароход пошел вниз по реке, по направлению к Тобольску²⁷⁶. После неудачного боя с правительственными войсками, при отступлении в ночь на 16 (29) июня оба священнослужителя были утоплены²⁷⁷. В половине 12-го

---

²⁷⁵ Акт об обстоятельствах мученической смерти еп. Гермогена // ИЕЦ. 1918. № 17/18. С. 364–367.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ «Поминальный список...»

ночи красноармейцы вывели священника о. Корелина из трюма на нос парохода, привязали к нему два гранитных камня и, несмотря на «тихие его мольбы», сбросили с борта в воду²⁷⁸. В «Известиях Екатеринбургской Церкви» сообщалось о погребении о. Петра вместе с епископом Гермогеном²⁷⁹, но, согласно отчета следственной комиссии, труп о. Петра к моменту погребения епископа, найден не был²⁸⁰.

---

²⁷⁸ Священномученик Гермоген, епископ Тобольский и Сибирский // ИЕЦ. 1918. № 16. С. 313–315.

²⁷⁹ Мученики-иереи // ИЕЦ. 1918. № 14. С. 250.

²⁸⁰ Акт об обстоятельствах мученической смерти еп. Гермогена...

Дневник священника с. Сарафановского Флорентия Троицкого

Из пережитого.

В Ирбитском уезде Советская власть (большевики) появилась только лишь в первых числах февраля месяца и просуществовала, таким образом, 7 месяцев, но и в это короткое время большевики сделали всем, особенно нам, пастырям церкви столько зла, чего не сделали и татары в период своего 200 летнего владычества.

С первых же дней Советы, как волостные, так и сельские, стали во враждебные отношения к служителям храма и алтаря, арестуя без всяких причин не только священников, но и просфорен. Так, например, в последних числах февраля был арестован и заключён в Ирбитскую тюрьму священник села Белослудского о. Меньшиков; тогда же была арестована и просфорня села Антоновского Попова. Были неоднократные попытки арестовать и священника того же села о. Ряпосова.

В первых числах апреля месяца сего года я перешёл подальше от Ирбита, думая, что вдали от города в глухом уголке мне, сельскому пастырю, никто не помешает сеять разумное доброе, вечное... Но здесь то вскоре мне и пришлось испытать все ужасы кровавого террора.

После занятия Шадринска Чехами в Ирбитском уезде было введено военное положение, причём в большевистских газетах началась травля и науськивание красных банд на священников. Началось паническое бегство священников из приходов!

28 июня ко мне приехал священник села Покровского отец Платон Горных, скрываясь от «товарищей». Вечером проводил его в село Коптеловское Верхотурского уезда.

9 июля приехал со станции Егоршино карательный отряд красноармейцев, чтобы арестовать и расстрелять меня как явного контрреволюционера. Меня обвиняли в том, что я, будто бы, агитирую против советской власти, посещал самовольно сельские собра-

ния, веду в приходе знакомство только с сельскими богатеями кулаками, настраивая их против деревенской бедноты, проповедую в храме, что скоро будет торжество на стороне правды, распространяю в народе слух что Ирбит и Екатеринбург заняты уже казаками. И этих обвинений достаточно было не только для ареста, но и для расстрела. К счастью моему, когда за мною приехал карательный отряд, меня не было дома, – был на покосе.

Извещённый своими прихожанами о грозящей мне беде, я скрылся в лесе, где и пробыл двое суток. Из леса я вышел, когда весь приход мой встал на мою защиту, послал от себя на станцию Егоршино двух делегатов, с приговором что я не в чём не виноват, и что обвинения, возведенные на меня, грубая ложь и клевета.

Около 10 июля началось наступление чехов со станции Хитроцкой, на село Егоршино.

23-го числа около 4 часов дня неожиданно приехали ко мне 12 красноармейцев латышей, выдали себя за белоармейцев и арестовали меня вместе с сыном семинаристом и о. Платоном, обвинив нас в сочувствии белым, повезли в штаб на станцию Егоршино, чтобы расстрелять там.

Готовясь к смерти, дорогой мы с отцом Платоном исповедались друг у друга, и стало как-то легче на душе. Не довезя нас шесть вёрст до станции, арестовавшие нас «товарищи», почему-то отпустили нас назад, взяв клятву, что мы никогда не пойдём против советской власти.

Под селом Егоршинским идут бои, слышны орудийные выстрелы. Говорят, как будто бы зверски убит священник села Егоршинского о. К. Словцов.

26 числа около 6 часов утра опять нагрянули ко мне с визитом два «товарища» с криком и бранью: «Где поп?» Узнав по шуму, какие мне пожаловали гости, мы с о. Платоном скрылись, убежали в лес, где и пробыли до ночи. Долго искали нас красные «товарищи» и по домам у мужиков, и в храме, наконец уехали, сказав, что, всё равно, рано ли поздно ли, а всё-таки они найдут нас.

Объявленную мобилизацию за пять лет народ принял неохотно; подлежащие призыву разбежались по лесам.

27 числа в 2 часа утра в село наше по доносу одного из крестьян неожиданно приехал карательный отряд с пулемётами, оцепив всё село и, прежде всего, арестовали меня с сыном и о. Платона. Меня арестовали в тот самый момент, когда я, услышав шум, побежал было в лес, о. Платона нашли и арестовали в школе.

Собрав народ, каратели стали выбирать 1-го, 10-го, 20-го и т. о. и рядом вместе с нами у стенки ставили под направленные на нас пулемёты, угрожая расстрелом, если мы не скажем куда ушли мобилизованные. И эта пытка продолжалась несколько часов. После полдня был вынесен приговор: меня отправить на суд в Егоршинский штаб, а о. Платона и двух других моих прихожан расстрелять на страх другим.

Незаконный приговор был приведен в исполнение около 2-х часов дня в небольшом леску в версте от храма. О. Платон убит двумя пулями. Одна – в сердце, а другая – в правое лёгкое. Смерть была моментальная! Встретил её о. Платон мужественно, со сложенными крестом на груди руками и поднятыми глазами к небу.

В штабе я пробыл не более получаса и, как человек бедный и многосемейный, был отпущен домой.

Большевикам нужны не бедные, а богатые «попы», с которых можно было бы поживиться, а с меня нечего взять. Утром 28 был увезён за семь вёрст в село Шогрышское отпевать умерших и крестить младенцев и здесь узнал, что о. диакон Н. Пономарёв вызван на станцию Егоршино на общественные работы. Квартиру священника в селе Шогрышском разграбили.

29 июля. Сегодня утром похоронили на приходском кладбище, но без отпетия и гробов расстрелянных о. Платона и двух моих прихожан.

После литургии тотчас же увезли меня для совершения треб за 14 вёрст в село Мостовское и здесь из достоверных источников узнал, что священника села Егоршинского действительно зверски убили (его закололи штыком и отрубили нос с верхней губой), квартиру его разграбили, причём грубо кощунствовали над святыми дарами, повесив дароносицу вместе с епитрахилью на телёнка.

2-го августа в сильный дождь, по страшной грязи опять ездил, для совершения треб в село Шогрышское и возвратился домой только в десять часов вечера, застав свою семью в слезах: они думали, что меня опять схватили «товарищи» и расстреляли.

6-го августа кругом пожары. Это горят соседние сёла и деревни (Шмаковское, Осинцевское, Антоновское, Бичурское, Костромщина и Лебёдкина), зажженные «товарищами». Узнал от своих прихожан, которые были очевидцами, что красноармейцами расстреляны 4 священника: Удинцев (села Коптеловского), последний, как говорят, убит в алтаре, Шишов, Панков (села Мироновского), Панков убит вместе с сыном и Попов (села Клепинского). О. Попова не позволили похоронить даже на кладбище, а велели свести на карантин и там бросили среди павших скотов.

12-го августа случайно отобрал у красноармейца серебряную дароносицу, но без ковчежца со Святыми Дарами и чаши. «Товарищ» носил в дароносице табак. Подозреваю, что дароносица эта похищена из квартиры священника села Шогрышского. 15-го августа ночью священники ворвались в Шогрышский храм, разбили кружки и унесли не только деньг, а и ковер. 18-го числа по просьбе жителей села Шогрышского, служил у них в храме Божественную литургию, сказал сообразуясь с событиями приличное слово, хотя «товарищи» неоднократно предупреждали меня, чтобы я проповеди в храме не говорил, угрожая в противном случае арестом и расстрелом. После литургии увез из храма села Шогрышского в свой храм святые антиминсы, дары и миро, опасаясь, что святыни эти могут быть похищены и осквернены.

Среди «товарищей» замечается какая-то растерянность... Говорят, что жители села Покровского, взятые Большевиками силою на войну, раскрыли фронт и помогли белоармейцам без боя взять Режевский завод.

Раздражённые неудачей, красноармейские банды подвергли обстрелу броневиков село Покровское, сожгли около ста домов, учиняя над жителями, подобно турецким башибузуком страшные

зверства, разграбили и полуразрушили величественный Покровский храм. Вместе с церковными сосудами и крестами похищен в храме и один из антиминсов.

4-го сентября в 40-й день расстрела в нашем селе о. П. Горных и двух моих прихожан тихонько ночью отпел их на кладбище.

Вечная память этим мученикам!..

Свящ. Ф. Троицкий

Троицкий, Ф. И. По епархии. Гонения и расстрелы духовенства. Ирбитский уезд // Известия Екатеринбургской Церкви. – 1918. – № 17–18. – С. 346–350.

**Хроника репрессий против духовенства
Екатеринбургской епархии летом 1918 года
(по страницам епархиальной периодики)²⁸¹**

«Известия Екатеринбургской Церкви» (1918 г.)

№ 11, 1–15 июня. С. 207.

«Хроника» (краткие сообщения): «Зверское убийство» (псаломщика с. Воскресенского Верхотурского у. с женой и сыном с целью грабежа); «Аресты» (в Екатеринбурге протоиереев И. Уфимцева, Л. Игноратова, П. Чистосердова).

В № 12–13 сообщено об освобождении двух последних.

№ 12–13, 1–31 июля (после прихода белых).

С. 221–223. Статья «Зверское убийство» (священника с. Темновского А. Мокроусова).

С. 224. «Мученики-иереи» (сообщение об убийстве 7 священников).

С. 225–226. Статья «Аресты и преследования Екатеринбургского духовенства» (материал по г. Екатеринбургу).

С. 231–232. «Хроника» (краткие сообщения): «Аресты священников» (прот. Н. Сельменского и свящ. Н. Марсова в Екатеринбурге); «В духовно-учебных заведениях» (о разграблении имущества семинарии при уходе красноармейцев).

С. 234–235. «В церковно-епархиальном совете» (заметка о нападках со стороны советской власти на священника с. Камышевского А. Игноратова).

№ 14, 1–15 авг.

С. 250. Заметка «Мученическая смерть епископа Гермогена».

С. 250–251. «Мученики-иереи» (сообщение об убийстве 13 священнослужителей).

---

²⁸¹ Составитель А. В. Печерин.

С. 251–256. «В лапах большевиков» (рассказы прот. А. Катагощина о нападении на него красноармейца и об аресте накануне прихода белых).

С. 260. «Хроника» (краткие сообщения): «Заложники-протоиереи» (об И. Уфимцеве и Н. Сельменском).

С. 260–263. Статья «Обстоятельства ареста епископа Гермогена».

№ 15, 15 (28) авг. – 1 (14) сент.

С. 279. «Мученики-иереи» (сообщение об убийстве 11 чел.).

С. 289–294. «Каслинский завод. Последний долг невинно погибшим» (статья о похоронах трех священников).

№ 16, 1 (14) сентября – 15 (28) сентября.

С. 306. (сообщение без заголовка об убийстве 8 чел., аналогичное публиковавшимся под рубрикой «Мученики-иереи»).

С. 306–308. Статья «Поездка Его Преосвященства» (с некоторыми подробностями убийства священнослужителей).

С. 308–311. Статья «Светлой памяти протоиерея Александра Степановича Миропольского».

С. 313–315. Статья «Священномученик Гермоген, еп. Тобольский и Сибирский».

С. 322. «Хроника»: «Заключение в тюрьму» (двух священнослужителей за причастность к большевизму).

№ 17–18, 15 (28) сент. – 15 (28) окт.

С. 338–340. Статья «Современная помощь» (с некоторыми данными о семьях убитых священнослужителей).

С. 345. «Мученики-иереи» (сообщение об убийстве 5 чел.).

С. 346. (Поправка к ранее опубликованным сведениям об убийстве священников).

С. 346–350. «Гонения и расстрелы духовенства. Ирбитский уезд. Из пережитого» (статья свящ. Ф. Троицкого об убийстве священнослужителей в окрестностях ст. Егоршино и проч.).

С. 351–352. «Гонения и расстрелы духовенства / Верхне-Уфалейский завод» (заметка об аресте свящ. А. Кожевникова).

С. 352. «Гонения и расстрелы духовенства / с. Уецкое Камышловского уезда» (заметка об убийстве свящ. К. Лебедева).

С. 352–353. «Гонения и расстрелы духовенства / г. Ирбит / Кошунство» (заметка о нападении красноармейцев на Воскресенскую церковь).

С. 353. «Гонения и расстрелы духовенства / с. Верх-Теченское Шадр. уезда» (заметка об убийстве А. Архангельского).

С. 354–355. «Под гнетом Совета / Первый арест» (Рассказ священника П. Бирюкова).

С. 364–367. «Акт об обстоятельствах мученической смерти епископа Гермогена».

«Тобольские епархиальные ведомости» (1918–1919 гг.)

1918

№ 21–22, 22 августа (4 сентября) – 1 (14) сентября.

С. 387–389. «Мученики-иереи» (сообщение об убийстве священнослужителей Екатеринбургской епархии; более подробно – об о.о. Павле Чернышеве и А. Мокроусове).

№ 26–28, 10 (23) октября – 1 (14) ноября.

С. 249. (сообщение об убийстве священноцерковнослужителей Екатеринбургской епархии).

1919

№ 1–2, 1 (14) – 10 (23) янв.

С. 20–24. Статья «Епископ Гермоген Тобольский в Екатеринбургском заточении».

№ 3–4, 22 января (4 февраля) – 1 (14) февраля.

С. 54–57. «От Киева до Тобольска. (Из писем священника Тобольской епархии Николая П.)» (Помимо прочего рассказывается о

пребывании автора в Екатеринбурге в 1918 г., с данными о священномученике Павле Чернышеве).

№ 6, 22 февр. (7 марта).

С. 97–98. Заметка «Вечер скорби» (Екатеринбург, 23 дек. Указано общее число убитых священнослужителей – 45, есть информация о бывшем заложнике о. Н. Сельменском).

**Список публикаций А. В. Печерина
по теме репрессий против духовенства**

2005

Печерин, А. В. Священномученик Аркадий Боровской // Богородичные иконы церковной общины храма Успения Божией матери поселка Новая Утка // Иллюстрированный календарь. 2005 год.

2006

Печерин, А. В. И след твой не угаснет. (священномученик о. Аркадий Гаряев) // Третьи Чупинские краеведческие чтения : материалы конф. (Екатеринбург, 16–17 февраля 2006 г.) / сост. Т. А. Колосова ; Свердлов. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского. – Екатеринбург, 2006. – С. 210–215. 227 с.

2007

Печерин, А. В. Житие священномученика Аркадия Гаряева / Г. А. Кротова, А. В. Печерин. – Екатеринбург, 2007. – 37 с.

Печерин, А. В. Житие священномученика Вячеслава Луканина / Г. А. Кротова, А. В. Печерин. – Екатеринбург : [Б. и.], 2007.

Печерин, А. В. Житие священномученика Вячеслава Невьянского (Луканина), диакона Преображенского собора / Г. А. Кротова, А. В. Печерин. – Изд. 2-е испр. и доп. – Екатеринбург : [Б. и.], 2007. – 39 с.

2008

Печерин, А. В. Духовный облик священномученика Аркадия Гаряева и его любительское литературное наследие : курсовая работа / Екатеринбургская духовная семинария. – Екатеринбург, 2008. – 51 с.

2009

Печерин, А. В. Духовный облик священномученика Аркадия Гаряева и его литературное наследие : дипломная работа / Екатеринбургская духовная семинария. – Екатеринбург, 2009. – 60 с.

Печерин, А. В. Выпускник Екатеринбургского Духовного училища А. Гаряев (1878–1918 гг.) // Евразийское экономическое

пространство: проблемы и тенденции развития : материалы XII Всероссийского форума молодых ученых и студентов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009. – С. 199–200.

2010

Печерин, А. В. Миссионерское служение священномученика Аркадия Гаряева // Современная православная миссия : материалы докладов и сообщений Всерос. науч. конф., посв. 200-летию Новотихвинского женского монастыря. – Екатеринбург : Изд-во Новотихвинского женского монастыря, 2010. – С. 309–321.

Печерин, А. В. Иоанн Иванович Шишев / А. В. Печерин, А. В. Колесов // Православная энциклопедия. Т. XXIII. – М. : Православная энциклопедия, 2010. – С. 311–312.

Печерин, А. В. Иоанн Стефанович Плотников / А. В. Печерин, Т. А. Бортникова, Г. А. Кротова // Православная энциклопедия. Т. XXIII. – М. : Православная энциклопедия, 2010. – С. 291–292.

Печерин, А. В. Иоанн Всеволодович Вишневецкий / А. В. Печерин, Г. А. Кротова // Православная энциклопедия. Т. XXIII. – М. : Православная энциклопедия, 2010. – С. 270.

Печерин, А. В. Иоанн Георгиевич Будрин // Православная энциклопедия. Т. XXIII. – М. : Православная энциклопедия, 2010. – С. 267.

2011

Печерин, А. В. Иоасаф Стефанович Панов // Православная энциклопедия. Т. XXV. – М. : Православная энциклопедия, 2011. – С. 175–176.

Печерин, А. В. Иосиф Фомич Сиков // Православная энциклопедия. Т. 25. – М. : Православная энциклопедия, 2011. – С. 589–590.

Печерин, А. В. Литературное наследие священномученика Аркадия Гаряева / А. В. Печерин, И. Н. Корсунова // Литература Урала: история и современность : сб. ст. Вып. 6: Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть / Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 241–248.

Печерин, А. В. Государственная политика по отношению к церкви по материалам Государственного архива общественно-политической документации Курганской области // Научное и социальное использование документов органов государственной безопасности в исторической ретроспективе: проблемы и перспективы : материалы II межрегиональной науч.-практ. конф. (7 апреля 2011 г.). – Екатеринбург : АМБ, 2011. – С. 75–79.

2012

Печерин, А. В. Священномученики Курганской епархии // Православие на Урале: вехи истории : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. / Уральское церковно-историческое общество. – Екатеринбург, 2012. – С. 131–137.

Печерин, А. В. Жизнеописание священномученика Алексея Катайского // Катайск в истории Зауралья: связь времен : материалы Первой региональной науч.-практ. конф. / УЦИО. – Екатеринбург, 2012. – С. 115–121.

Печерин, А. В. Святые новомученики Катайского района / А. В. Печерин, Е. Козловцев // Катайск в истории Зауралья: связь времен : материалы Первой региональной науч.-практ. конф. / УЦИО. – Екатеринбург, 2012. – С. 89–93.

Печерин, А. В. Священномученик Вячеслав Луканин и его иконография // Шестые Невьянские исторические чтения (29 октября 2011 г.). – Невьянск, 2012. – С. 90–92.

Печерин, А. В. Священномученик Василий, диакон Далматовский // Свято-Успенский Далматовский монастырь – духовный центр Зауралья: история и современность : сб. ст. / отв. ред.: иг. Варнава (Аверьянов), И. Л. Манькова. – Екатеринбург : АМБ, 2012. – С. 57–61.

2013

Печерин, А. В. Невьянское восстание автомобилистов и гибель служителей Церкви [Электронный ресурс] // Седьмые Невьянские исторические чтения. – Невьянск, 2013. – Режим доступа: <http://www.tagileparhiya.ru/pages/view/958>.

Печерин, А. В. Избранный Богом: священномученик Владимир Сергеев // Курган и Курганцы. – 2013. – № 94, 19 авг.

Печерин, А. В. Верность Богу – до конца: священномученик Александр Сидоров // Православная газета. Екатеринбург. – 2013. – № 8 (713), 18 февр.

Печерин, А. В. Чем выше божественное призвание, тем больше скорбей: священномученик дьякон Василий Ситников // Православная газета. Екатеринбург. – 2013. – № 3 (708).

Печерин, А. В. Пастырь и миссионер: священномученик Аркадий Горяев // Православная газета. Екатеринбург. – 2013. – № 6 (711).

Печерин, А. В. «В мире скорбны будете, но дерзайте...». Священномученик Иоанн Будрин // Православная газета. Екатеринбург. – 2013. – № 2 (707).

Печерин, А. В. С упованием на Бога: священномученик Алексей Меркурьев // Православная газета. Екатеринбург. – 2013. – № 10 (715), 4 марта.

Печерин, А. В. Исповедники веры: Собор Зауральских святых // Православная газета. Екатеринбург. – 2013. – № 11 (716).

Печерин, А. В. Невидимый крест пастырского служения пронес до конца Петр Дьяконов // Православная газета. Екатеринбург. – 2013. – № 12 (717).

Печерин, А. В. Слово Божие из любящего сердца: священномученик Александр Миропольский // Православная газета. Екатеринбург. – 2013. – № 13 (718).

Печерин, А. В. Долг Пастыря выполнил до конца: священномученик Петр Беляев // Православная газета. Екатеринбург. – 2013. – № 14 (719).

Печерин, А. В. Непорочное служение: Священномученик Павел Чернышев // Православная газета. – 2013. – № 15 (710).

Печерин, А. В. Священномученик Николай Филатовский (иерей Николай Вениаминович Бирюков †1918). // Сухоложье в истории Урала: связь времен : материалы региональной науч.-практ. конф. / УЦИО. – Екатеринбург, 2013. – С. 146–156.

Печерин, А. В. Литературное наследие уральского миссионера: памяти священномученика Александра Миропольского // Литература Урала: история и современность : сб. материалов седьмой Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Екатеринбург, 2013.

2014

Печерин, А. В. Священномученик Константин Алексеев. Новые обстоятельства жизни до начала обучения в Далматовском училище / Л. В. Савелюк, А. В. Печерин, В. В. Богомоллов // Сухоложье в истории Урала: связь времен : материалы региональной науч.-практ. конф. / УЦИО. – Екатеринбург, 2014. – С. 78–88.

Печерин, А. В. Новый образ епископа в XX веке. Епископ Нижнетагильский Никита (Делекторский) / А. В. Печерин, О. В. Иванова // Вятская земля в прошлом и настоящем : сб. док. VI Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием (22–23 октября 2013 г.). – Киров, 2014.

Печерин, А. В. Личная карточка заключенного как исторический источник // Церковь. Богословие. История : материалы Всерос. науч.-богослов. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). – Екатеринбург, 2014.

2015

Крест архипастыря: материалы к биографии священномученика Аркадия (Ершова), епископа Екатеринбургского / авт. и сост. А. В. Печерин. – Екатеринбург : Екатеринбургская духовная семинария, 2015. – 252 с.: ил. – (Екатеринбургские архипастыри. Кн. 1).

Печерин, А. В. Анкеты священников как исторические источники / А. В. Печерин // Православие на Урале: связь времен: материалы IV межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17 января 2015 г.) / ред. А. М. Бритвин. – Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество, 2015. – С. 166–173.

Печерин, А. В. Репрессии против Духовенства на территории Екатеринбургской епархии летом 1918 г. : диплом. работа / УрФУ, Ин-т гуманитар. наук и искусств. – Екатеринбург, 2015. – 130 с.

Сокращения

РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия

РПЦ – Русская Православная Церковь

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СНК – Совет народных комиссаров

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ЧК – чрезвычайная комиссия

ГААОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области

ГАКО – Государственный архив Курганской области

ГАОПДКО – Государственный архив общественно-политической документации Курганской области

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

ГАС – Государственный архив города Шадринска

ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области

ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области

ЕЕВ – Екатеринбургские епархиальные ведомости

ЖМП – Журнал Московской Патриархии

ИЕЦ – Известия Екатеринбургской Церкви

УОЛЕ – Уральское общество любителей естествознания

архиеп. – архиепископ

еп. – епископ

митр. – митрополит

мч. – мученик

патр. – патриарх

прот. – протоиерей

свящ. – священник

г. – город

пос. – поселок

с. – село

с/с – сельский совет

ст. – станция

р. – река

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ.....	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	
1.1 Архивные коллекции исторических источников	10
1.2 Музейные коллекции исторических источников	14
1.3 Классификация исторических источников	15
ГЛАВА 2. МАССОВЫЕ УБИЙСТВА ДУХОВЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ	
2.1 Репрессии до начала активной фазы Гражданской войны	27
2.2 Репрессии против духовенства во время боевых действий	62
2.3 Репрессии в красном тылу	90
2.4 Репрессии в районах подавления крупных восстаний	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	140
Обстоятельства гибели священника Каменского завода Петра Корелина	153
Дневник священника с. Сарафановского Флорентия Троицкого	155
Хроника репрессий против духовенства Екатеринбургской епархии летом 1918 года (по страницам епархиальной периодики)	163
Список публикаций А. В. Печерина по теме репрессий против духовенства	164

Научное издание

Печерин Андрей Владимирович

Очищение огнем:
Репрессии против
православного духовенства
Екатеринбургской епархии
летом 1918 года

Редактор *А. М. Бритвин*

Подписано в печать 26.04.2016.

Формат 60×84/16. Бумага ?.

Гарнитура Times New Roman. Офсет?

Уч.-изд. л. 00,00. Усл. печ. л. 00,0. Тираж 000. Заказ № 0000.

Отпечатано с оригинал-макета

В